

"Забросило"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

1.1. Глава 1.

День не задался с самого утра. Не услышал будильник. Зима, за окном темно. Сон был тяжелый, как будто упал в яму и никак не мог выбраться. Когда разлепил глаза, то понял, остался без завтрака и бритья. Жуя на ходу кусок хлеба с сыром, понесся к остановке маршрутки. Та пришла полная. Еле вставился, но на следующей остановке, по обуви прошлись грязными сапогами. Потом зацепился курткой за торчащий шуруп. Когда вышел на своей остановке, то был зол, как сто чертей и поэтому, когда бежал по пешеходному переходу, то заметил несущуюся иномарку слишком поздно, среагировать, просто не успел. Удара почти не почувствовал, такое впечатление, что просто резко выключили свет.

Шли минуты-ли, часы-ли, а может дни, годы, тысячелетия? Я не знал. Вернее, я просто знал, что они шли. Кто они? Почему шли? Постепенно стали проступать какие-то размытые тени, свет вокруг становился таким, какой бывает в тумане, в горах, когда граница тумана заканчивается чуть выше тебя и там ясно, и светит солнце. Вроде и светло, но ничего, дальше пары метров, не видно, и ты, как будто в другом мире. Стали приходить ощущения. Первым делом обнаружилось, что я голый. Полностью, с ног до головы. Вторым ощущением было, мешающее лежать нечто, которое острым концом упиралось в ребра на спине. И третьим, даже не ощущением, а, скорее, недоумением, было то, что когда я открыл глаза, меня окружал такой же туман, какой я видел некоторое время назад. Стоп! А чем я его видел, если глаза были закрыты? Ладно, давай думать не о тумане в голове, а о насущном. Я перевернулся на бок и попытался встать. Подо мной был мелкий камень, галька или гравий. Скорее второе, так как острые края кололи кожу при перевороте, а потом и кожу на коленях. Больно! Встал. Меня поразило, что ни единого звука не было слышно. Огляделся, Все, что смог увидеть, это граница тумана и мелкий щебень под ногами который исчезал в тумане буквально в метре от меня.

Попытался сделать шаг, кожу на подошве обожгли мелкие уколы камней. Сразу слегка подогнул колени, чтобы было не так больно наступать. Э, батенька, да так я никуда не дойду, на полусогнутых. Так, коряво переступая и охая на ходу, сделал порядка десяти шагов. Туман не собирался рассеиваться. По внутренним ощущениям, смогу сделать не более ста, ста пятидесяти шагов. Подошвы горели, как наскипидаренные. В голове крутились мысли, как сделать так, чтобы можно было хотя бы безболезненно передвигаться. Вскоре наткнулся на палку, хоть и неудобный, но костыль. Камни, под ногами стали крупнее, теперь и костыль не спасал. Похрамав еще немного, остановился, пришла здравая мысль, а куда я, собственно говоря, иду, и вообще, где я, а главное, кто я. Какие-то образы стали смутно проступать в сознании. Ну, то, что меня зовут ... Черт, а как меня зовут? Вроде, как-то зовут, это сомнению не подлежит. Вот, помню, утром торопился и, по дороге страшно не везло. Так, вроде проясняется. Перехожу дорогу и ... Вот оно! Меня же сбила машина! Причем, качественно сбила. Если она меня сбила, то тогда где я? На том свете или на этом? И на каком этом, если на этом? Каламбуриим, значит, ну-ну. Не нужно исключать и первого варианта. Если на том свете, то по услышанному, от набожных, и почерпнув из анекдотов, выходит, что, вроде, меня Петр должен встречать. Должен вообще-то, звучит немного по-хамски. Ладно, пока отбросим вариант с тем светом. Предположим, что я на каком-нибудь этом. Тогда, нестыковочка. Была зима, сейчас, явно не она. Температуру не ощущаю, такое может быть, если температура окружающей среды, немного ниже температуры тела. Теоретически конечно, но ведь ощущения то есть. Боль же я ощущаю! Ну да, ниже! Ведь если бы сейчас было тридцать шесть градусов по Цельсию, то с меня бы лил пот. Так вернемся к происшествию со мной. От машины меня должно было отбросить. Да хоть куда отбросить, все равно сейчас я должен был бы лежать в снегу и на морозе. Было где-то минус двадцать. Сейчас, предположим плюс двадцать два, двадцать четыре, не больше, но и не меньше. Это в том случае, если я чувствую температуру.

Так, с этим надо завязывать. Будем считать, что в другом мире. Почему? Да потому, что все не так. Климат изменился, одежды нет, я это, или не я, пока не понятно. То, что в пределах видимости, говорит мне, что это я. Но нужно посмотреть на свое лицо. Лицо, это зеркало души, а так же отпечаток в паспорте. Вот про паспорт можно и забыть. Не может его быть на голом теле. Теперь шрамы. Вроде мои. Во всяком случае, очень похожи на мои. Знал бы, что мне придется себя по своим шрамам опознавать, так получше изучил бы. Нет, нужно без истерик и недопонимания, четко сказать себе, что тело, мое. На том свете должна быть душа, значит это не он. В нашем мире была зима, значит, или я в другой широте нашего мира, или в другой реальности. Думаю, правильнее остановиться на последнем, так как, после удара, перенестись на несколько тысяч километров и остаться голым. Это как-то не вяжется с нашей земной действительностью. А вот вариант с другой реальностью, вписывается нормально. Во всяком случае, по прочитанным мною фэнтезийным романам.

Так, решено, останавливаемся на варианте с другой реальностью. Паниковать не будем, потому, что если вернуться сейчас туда, где лежит мое тело, то, скорее всего, оно давно не подает признаков жизни. Здесь же, хотя бы ощущение боли от ходьбы по камням присутствует. А раз остановился на варианте с другим миром, то нужно начинать в нем выживать.

Первое, что следует сделать, это обзавестись одеждой и оружием. Что имеем? Что мы имеем? Да ничего не имеем. Значит все нужно добыть из местной природы. Так, по приоритету, на первом месте оружие, на втором, обувь, на третьем, еда, на четвертом, одежда, на пятом, огонь. Дальше можно продолжать до бесконечности, не удивлюсь, если там будет, счет в банке и вилла.

Так, хватит хохмить. Оружие валяется под ногами и находится в руке, а именно камни и дубинка. От мелких хищников, если их не много, то могу отбиться, а если, допустим, стая из десяти волков, да, может и меньше, и все. Но выбирать пока не из чего. Поэтому наклонился и выбрал камень, который имеет, не обременительный для меня вес, и относительно острую кромку. Да они тут все острые, на кремний похожи, может и огонь смогу разжечь кресалом о кремень. Ага, кресалом о кремень. Кресало то должно быть металлом. Ладно, оставим пока этот вопрос. Так, теперь палка. На дубину она, даже отдаленно не тянет. Узкая, короткая палка, на которую можно опереться и все. Ладно, все равно, больше ничего нет.

Ну, теперь рассмотрим местность, что меня окружает. Можно попробовать заорать или ударить камнем о камень и послушать, есть ли эхо. Правда, тут есть один нюанс, я до сих пор не слышу ни одного звука. Хотя с камнями стоит попробовать, может, я сам услышу звук от них. Орать не буду, если есть хищники, то такой звук привлечет их внимание, а вот резкий звук камней, навряд-ли.

Ударив, камнем о камень услышал слабый звук. Теперь, точно, нет никаких сомнений, я в другом мире, метрики этой реальности несколько иные. Так, может, и тумана никакого нет, а просто мое зрение здесь так работает? Тогда я здесь самое слабое звено. Плохо вижу и плохо слышу, пока еще плохо хожу. Все плохо! То есть не услышу, как ко мне подкрадывается хищник, не увижу какой, и убежать не смогу. Прямо идиллия какая-то. Надо что-то делать.

Так ковыляя, дошел до чего-то более мягкого. Потрогал руками, вроде трава. Ногам стало легче, но все равно, попадались колючки и отдельные камни. Туман немного поредел. Вроде, на периферии, стали проступать стволы деревьев. Так, деревья, это кора. Если взять плотную кору и приделать к ней завязки из сплетенной травы, то ненадолго смогу обеспечить себя обувью. Приблизившись, и убедившись, что это действительно деревья, выбрал одно, сантиметров двадцать в диаметре, и начал камнем оббивать два цилиндра из коры, размерами, в полтора раза больше длины моей ступни. Когда кора прорубилась так, что ее можно было

отделить от ствола, сделал вертикальный разрез, сначала с одной стороны, а потом с другой, простучав его тем же камнем. Художественно долбя по еще не отделенной коре, получил что-то, отдаленно напоминающее букву "Т", но только с вытянутой нижней частью, на длину и ширину, чуть больше моей ступни. Отделив полученное произведение искусств, стал собирать траву. Трава нужна была мне для внутреннего покрытия, а то всю кожу сотру при ходьбе, и для завязок, ну, а если что останется, то сделаю себе юбочку, как у папуасов. Травку, для внутренней отделки, выбирал понежнее, а вот для изготовления обвязки, немного грубее. В передней части коры сделал дырки, продолбив их острым краем камня, такие же дырки проделал предположительно там, где будет подъем ступни и на концах всех углов буквы "Т". После этого уселся на траву и принялся выплетать косички. Несколько сделал короткими, сантиметров по пятнадцать, затем вдвое длиннее, и на предполагаемую юбочку, почти метровую. Не страшно, если будет длиннее, мне же нужно будет куда-то привязывать оружие и провиант, если такой найду. С травой управился быстро. Накидал ее на дно моей будущей сандали, затем связал переднюю часть травяной косичкой. Опять напихал туда травы, чтобы пальцам было удобно, потом связал дырки на подъеме стопы, и обмотал их вокруг голеностопа, обвязав, предварительно приподнятую узкую часть и продев концы, в последние дырки, напихал травы и завязал их. Понятно, что такая обувь долго не выдержит, поэтому, пока у меня имелись две пары сандалий, с небольшим запасом травяных косичек. Сделал пару пробных шагов, в некоторых местах было неудобно, поэтому добавил еще травы и зашагал вперед, направление было не принципиально, так как до сих пор видимости практически не было. Сандалии постепенно изнашивались, и пару раз приходилось подтягивать "ремешки" и подкладывать траву. С юбкой решилось просто. Завязал чуть ниже талии длинную травяную косичку и по ходу стал навешивать на нее длинные стебли мягкой травы, перегибая ту пополам. Через некоторое время понял, что в целом, я оделся, и следующий комплект, уже должен быть из кожи. Вопрос с оружием все еще стоял остро, так как не было ничего метательного, палка была скорее костылем, чем оружием. Камень было неудобно нести. Кроме этого камня я взял несколько осколков камней, как инструмент. Для дальнейшего выживания, нужны были камни с очень острой кромкой, или вулканическое стекло. Еще чесались руки сделать себе копьё. То есть найти просто длинную узкую палку и заострить у нее конец.

Пока это были только мечты. Неожиданно трава под ногами кончилась, и начался каменистый подъем куда-то вверх. Обувь пока держалась, палка помогала опираться при подъеме, так что я решил подняться на столько, насколько смогу. Ни ветра, ни жары не ощущалось. Свет также был рассеян в какой-то дымке. Как ни странно, запахов я тоже не ощущал, даже когда долбил кору и рвал траву.

Какой-то статичный мир попался. Статичный, не статичный, а скоро желудок запросит есть. Самое простое это собирательство, но пока не видно, что можно собирать. Еще можно поохотится, было бы, правда, на кого и хотелось бы, чтобы не охотились на меня. Сейчас, кроме камня у меня нет ничего метательного, а вот если попадетсЯ какой-нибудь труп животного, то можно будет, отделив шкуру и разорвав ее на ленты, сделать пращу и метать из нее небольшие камни. Это уже будет оружие дальнего боя и большой убойной силы, только нужно попасть в противника или дичь.

Очень сильно раздражала неопределенность, где я. И вопрос, даже, не, сколько сейчас времени, а просто, первая половина дня, или вторая? Наконец подъем выровнялся. Похоже какое-то плато. Подъем проблем не вызывал, а вот если будет спуск, когда ничего не видишь, то это настораживало. Так прошел довольно далеко. Наконец, впереди замаячили какие-то силуэты и, подойдя поближе, разглядел, что это опушка леса. Деревья были крупные, листва была промежуточной между листом и иголкой, как на наших пихтах. Верхушки деревьев терялись где-то высоко, и я стал высматривать, как можно на них залезть. Ведь если меня

застанет ночь на земле, то нужно будет прятаться или под корни, если там есть углубления, или лезть на дерево. Стволы у деревьев были толстые, я не обхватчу, и внизу не наблюдалось сучьев. Получалось, что залезть на дерево я не смогу.

1.2. Глава 2.

* * *

Решил для себя, что пока вопрос с ночлегом откладывается, а вот про еду и костер надо подумать. Попытался углубиться в лес. Совсем далеко от опушки заходить не хочется. Еще не хватало потеряться в лесу, который ты не знаешь.

Обходя, по очереди все близлежащие деревья внимательно оглядывал низ дерева, вдруг попадет дыра под корнями. Но нет, Деревья росли из земли аккуратно, никаких брошенных нор, вывороченных корней, не было. Так переходя от дерева к дереву, наткнулся на куст с небольшими орехами. На вид, очень похожи на грецкие. Когда очистил мягкую верхнюю кожуру, то обнаружил, что скорлупа, почти такая-же как у грецких орехов. На всякий случай сорвал несколько и направился к торчащему из земли камню. Расколов на камне пару орехов осторожно попробовал их на вкус. Вроде нет неприятных ощущений, противно не пахнут, хотя вокруг вообще ничего не пахнет. Откусил маленький кусочек от зернышка и принялся ждать. Глаза слипались, поэтому забрался в самую середину орешника, с надеждой, что если кто и нападет на меня, то сначала затрещат кусты.

Спал я недолго. Голод дал о себе знать. От ореха не было никаких неприятных ощущений. Поэтому съел два орешка, покрутился немного и снова заснул. Проснулся от того, что солнце светило мне в глаза. Разлепив веки, действительно обнаружил, что уже наступил день, и я все прекрасно вижу. Сориентировавшись по солнцу, определил, что сейчас около десяти, одиннадцати часов утра. Сразу, ориентировочно, определил стороны света. Выбрался из кустарника и устоялся на гладкое покрытие широкой дороги, выложенной из огромных плит, плотно подогнанных друг к другу. Все-таки есть здесь цивилизация, подумалось мне. Возле орешника валялось много мелких, тонких веток. Сделал себе что-то типа корзины и набрал в нее орехов. Больше ничего съедобного не нашлось и я, выбравшись на дорогу, как истинный мужик, пошел налево. Дорога шла как стрела. В ширину, не менее сорока метров, напоминала взлетную полосу в аэропорту.

Я разулся, следовало беречь новую обувь, и пошел по дороге часто оглядываясь, так как боялся, что проходящая машина может меня сбить. Мой марш по этому тракту продолжался уже несколько часов, во всяком случае, полдень давно прошел. Никаких машин ни сзади, ни спереди. Пейзаж не менялся, чахлая растительность начиналась метрах в ста от дороги и гладкое, прямое, как натянутая нить, полотно дороги уходило вдаль за горизонт. В животе опять забурчало, и я присев на краю дороги вытащил еще пару орехов. Они оказались очень сытными, и хорошо утоляли жажду, так как пить совершенно не хотелось. Перекусив, опять отправился в путь. Сворачивать с дороги было бы глупо, дорога всегда идет откуда-то и приходит куда-то.

Через пару часов ходьбы, вдали показалось какое-то строение. Прибавил шаг. Полотно было чистейшим, не было ни песчинок, ни бумажек, ничего. Как будто его только что пропылесосили. Но мне так даже лучше, ноги не ощущали дискомфорт. Так потихоньку строение приближалось. Теперь уже можно было различить, что это ступенчатая пирамида, хорошо сохранившаяся и стоящая как раз к месту, так как приближался вечер. Решил, что если никого живого не найду, то задержусь возле нее на некоторое время. Здесь была более

густая растительность, и, может быть смогу раздобыть себе немного еды и решу проблему с оружием.

Где-то еще через пару часов я стоял перед огромным зиккуратом. Прямо от дороги, на него уходила лестница. Меня посетила идея взойти на него и осмотреть горизонт. Может я иду не в ту сторону, или найду средство транспортировки, да и вообще, интересно. Подъем занял у меня те же два часа. Ступени, ступени, ступени. На третьем ярусе от земли, я обошел ее по периметру. Никаких входов или других лестниц. Только камень. Вообще, создавалось впечатление, что каждый ярус вырезан из одной огромной плиты и уложен на предыдущие. Одно слово, монолит. Камень был желтовато-красный, чуть светлее нашего кирпича. Огромное, циклопическое сооружение, и на нем стоит недоразумение, не имеющее даже трусов. Парадокс. Крепость камня я уже испробовал, дикарь я, или не дикарь? Мой камень, отскакивал от него, не оставляя следов. На самом верхнем ярусе стояла небольшая плита с кольцами из желтого металла, расположенными очень удобно для привязывания рук и ног такого индивидуума, как я. Насколько я понимаю, жертвенник, наверное для общения с богами.

Сверху осмотрел горизонт. Дальше по дороге, на грани видимости виднелась еще одна такая пирамида. Решил, что на сегодня, пожалуй, хватит впечатлений и начал спускаться. Заночевать решил или в лесу, а если ничего не найду, то, на первом ярусе пирамиды.

Когда спустился с пирамиды, то ноги дрожали от усталости. Один орешек, и я опять, как новенький. Нужно будет поискать еще таких орешков. Только сейчас обратил внимание, что с той стороны, где расположена пирамида, растительность более сочная и ее много, а за дорогой, чахлая и какая-то корявая. Однако вспомнилось, что орешник я обдирал, как раз со стороны чахлой растительности. Побродил в местном лесочке. Ничего съедобного. Для ночлега отыскался крупный валун, на верхушке которого было углубление, как раз для меня. На валун я забрался с помощью молодого соседнего деревца. Оно склонялось под моим весом, пока я не оказался над камнем, и смог спрыгнуть на него. Можно было готовиться ко сну. Перекусив орешками, улегся спать. Палку из рук не выпускал, а камень находился рядом с рукой. Ночь оказалась тем самым туманом, через который я пробирался в первый день, а точнее в первую ночь.

Выспался хорошо и, позавтракав орешком, спустился с камня, расцарапав себе все пузо и локти. Для себя решил, что не страшно и направился через дорогу в чахлый лес. Там проблуждал около трех часов, и опять обнаружил орешник. Теперь я тщательно обобрал найденный куст, оставив с десятков орешков, для продолжения рода. Собранные орехи сложил на земле и принялся выплетать еще одну корзину. Ее я сделал, как кувшин, с сужающейся верхней частью, чтобы орехи не выпадали. Нужно было решать что-то с экипировкой, и все еще остро стоял вопрос с оружием. Хоть никто мне не встретился, но оружие добавляет уверенности в своих силах. Еще подумывал о лаптях. Но кора на деревьях была грубая. Больше здесь было нечего делать, и я зашагал дальше по дороге. Странная пустынная местность, с хорошо сохранившимися памятниками архитектуры. У меня появилась твердая уверенность, что на этой планете я не найду ни одной живой души, не то что разумного гуманоида.

Путешествие ко второй башне заняло два дня. Выручали орехи. Ни еды, ни воды не требовалось. Теперь в день у меня уходило два ореха. С некоторых пор стал замечать, что внутри появилась какая-то энергия, и, похоже, я могу то, что раньше мне было не под силу. Проверил это на практике, и в чахлом лесочке переломил ствол дерева, толщиной в мое бедро. Впечатлило. Ай да орешки, или это планета виновата. Контраст растительности, на разных сторонах дороги, так и оставался. Однажды нашел камень, еще больше напоминающий кремний. При ударе по нему, откалывались пластинки, имеющие острую кромку. Набрал

пластин про запас. Взял и большие куски кремния, корзинки повесил на разные концы палки и теперь нес все это на плече, как какой-то китаец. Тяжести не доставляли проблем, так как я стал значительно сильнее и выносливее.

Башня, а точнее почти такая же пирамида, приближалась. Сразу становилось понятно, что она значительно превосходит ту, что обнаружил первой. Стояла она на удалении от дороги и мне пришлось долго пробираться к ее подножью. Опять ступени наверх. Честно говоря, читать даже не хочется. Мне с первого взгляда стало понятно, что на подъем уйдет не один день, а как спускаться ночью? Ведь не будешь ночевать на ступенях? Да тут, тогда, не только ноги, голову или еще что переломает. Скорее всего, до подножья, как в анекдоте про кота, одни уши доедут. Если первая башня производила впечатление только что построенной, то эта выглядела ужасно старой. Выщербленные ступени, сколотые края плит. Еще раз, окинув ее взглядом, принял решение обойти ее на земле по периметру. Нужно понять ее назначение. Ведь строить колосс, на котором, раз в год, пускать своим соотечественникам кровь, это, вроде бы затратно, и не разумно. Если только это, не желание богов.

1.3. Глава 3.

* * *

Обход решил начать после часового перерыва. Определился в направлении обхода, классический вариант, против часовой стрелки. Если правильно рассчитал, то вернусь на это место уже в вечерних сумерках. Шел долго, часа три. Вдруг, в стене, обнаружился лаз, шириной, только-только пролезть мне. Решил так, если мне предоставляется такая возможность, то почему я должен ее упускать. Протиснулся в щель. На протяжении метров пятнадцати лез боком, обдирая кожу в особо узких местах. Потом ход сделался шире, и можно было развернуться лицом вперед. Щель напоминала трещину от удара или раскол, от землетрясения. Чем дальше лез, тем больше приходил к выводу, что сооружение надо мной, не имеет пустот. Это был монолитный монстр. Его поставили для чего-то, или над чем-то, или кем-то. Метров через семьдесят, понял, что над чем-то. Пол начал понижаться, образовав небольшую полость под плитой фундамента пирамиды. Спускаясь под уклон, обнаружил, что сносно вижу в темноте. Во всяком случае, дорогу, метров на двадцать, видел, правда, расплывчато, с нечеткими контурами, но разобрать, что передо мной, получалось. Продолжая спускаться, стал приходиться к выводу, что бреду по краю воронки, с вывороченной взрывом землей, отброшенной взрывной волной. Сделалось не по себе, однако любопытство гнало меня к эпицентру воронки. Спуск занял около двух часов. Идти становилось труднее, так как угол наклона увеличился, но любопытство подгоняло. Присматриваясь по сторонам, стал замечать, что некоторая порода, как бы спеклась, а другая даже превратилась в стеклянные шарики. Вот уже вдалеке стал различать противоположенную стену воронки, когда моя нога, неожиданно поскользнулась на таких шариках. Эх, нужно было смотреть под ноги, а не вдаль. Здесь все было усеяно такими шариками, поэтому катился по ним, как санки катятся зимой с горы. Путешествие мое закончилось очень большим приземлением на какой-то площадке, куда я свалился. Моя палка с корзинками улетела на дно ямы, когда пролетал над узкой щелью между краем ямы и тем на что приземлился. Если бы не мое, теперь уже, крепкое тело, то переломал бы себе все. Свалился я, на явно металлический предмет. Моя юбочка полыхнула так, что в глазах потемнело. Когда проморгался, то обнаружил, что опять абсолютно голый, что же, мне не привыкать. Теперь, когда опять мог видеть в темноте, я более внимательно осмотрелся. Достаточно большая круглая площадка, а по периметру, на равных промежутках, какие-то цилиндрические отводы. Про себя окрестил их дюзами. Взрыв при переходе кинетической энергии в потенциальную, отбросил часть грунта от этого аппарата. Я согнулся, чтобы заглянуть вниз, вдоль борта этого, надеюсь космического, корабля, куда улетели все мои

вещи. На бортах имелись различные выступающие части, по которым можно было спуститься вниз, что там в самом низу, видно не было. Поразмыслив, решил рискнуть и спуститься. Спуск проходил не так быстро, как хотелось бы, потому что иногда приходилось сильно вытягиваться, чтобы зацепиться ступнями, а руки удерживали тело, только на кончиках пальцев. Наконец, спуск завершился. Да, теперь можно было с уверенностью сказать, что это был космический корабль. Его, наверное, острый нос, ушел в почву, а вот тут, возле бортов образовался небольшой, не более метра, проход. Отдышавшись и слегка придя в себя, я стал собирать свое добро. Благо, разбиваться было нечему, кроме одной кремниевой пластины, которая попала под тот булыжник, что служил мне оружием. Поставив одно лукошко с орехами на земле, чтобы отметить место спуска, отправился в обход. Много времени это занять не могло. Кстати о времени, по моим внутренним ощущениям, солнце уже село. Пройдя больше половины маршрута, внезапно наткнулся на тело. Было ли оно в скафандре, или такое от рождения, различить было трудно. Однако, формой, все-таки больше походило на тела насекомых, и, наверное, было ближе к богомолу. Верхние, передние, мощные конечности, если это только не манипуляторы, были согнуты и подтянуты к телу. Нижняя часть туловища какая-то широкая и бесформенная. Шлем круглый, а вот два выпуклых блестящих нароста, занимающих по четверти поверхности шлема, напоминали фасетчатые глаза. Даже если это не живое существо, а что-то типа робота, то его создатели, как и мы на первых порах, должны были сделать их похожими на себя.

Что-то меня на философию потянуло. Нужно быть проще. Сейчас нам важно понять, что если существо выбралось наружу, то, значит, есть выход, он же вход, и его нужно только найти. Попробовал приподнять существо, и обнаружил, что тело смог приподнять достаточно легко. Тогда, положил его обратно, и, отойдя к самой стенке шахты, проделанной кораблем, стал осматривать поверхность бортов. Важно было зацепиться взглядом, за какую-нибудь деталь обшивки корабля, чтобы с уверенностью определить ее как элемент входного устройства. Думаю, как бы хорошо не были подогнаны швы, но замкнутый контур, я разглядеть должен. Так и получилось. Немного в стороне, чуть выше моего роста, явно проступал контур люка. Теперь нужно было придумать, как его открыть. Само собой напрашивалось, что контур сам отреагирует на знакомый скафандр или, как у нас, на отпечаток пальца. Но в космосе не будешь же снимать перчатку, чтобы дотронуться до сканерной панели, а вот зашить в скафандр что-нибудь тип маячка свой-чужой, это напрашивается, само собой. Поставил чуть в стороне свою вторую корзинку с орехами и камнями. Рядом положил палку, чтобы пока не мешалась, а два ореха засунул в рот, мне нужны были свободные руки. Вернулся к телу. Забросил его на плечо и стал взбираться к люку. Едва скафандр поднялся до уровня люка, тот с шипением, открылся. Я, недолго думая, протиснулся вместе с чужим телом в переходной шлюз и положил тело на пол, потом вернулся вниз и взял, на всякий случай, камень. Прижал камень головой к плечу и взобрался к открытому шлюзу. Камень занял место в моей правой руке, а тело я прижал к себе левой и шагнул к внутреннему люку. Засвистел воздух, полилась какая-то жидкость, дышать стало тяжело, но можно. Наружный люк плавно закрылся. Ощущалось повышенное содержание азота, так как во рту чувствовался металлический привкус. В конце жестко обдало сильными струями воды, или чего-то очень близкого к ней. Наконец процедура дезинфекции прошла, и второй люк открылся вовнутрь. Опять мы с телом протиснулись в нутро чужого корабля и я положил его на пол. Все было узнаваемо. Переборки, люки в каюты, коридор, только расположенный вертикально. Да это и понятно, корабль-то носом вниз торчит. Двинул по коридору, цепляясь за специальные скобы. Их не было только на полу. По идее, рубка корабля должна быть в самом защищенном месте, а именно, в центре. На носу оружие, датчики, навигационная система. Все это должно быть сдублировано ближе к рубке. Пробрался по коридору туда и обратно, в смысле вверх и вниз. Ни одна дверь сама не открылась. Видимо здесь, внутри, действует другой закон. Стал открывать все двери по одной. Они открывались от простого нажатия на них. В первых обнаружили какие-то упаковки.

Скорее всего, попал в складские помещения. Коробки самых различных размеров. Все закреплены к бывшему полу ремнями. По паре ремней на каждом большом ящике. Маленькие, соответственно, крепились одним ремнем. Пока ничего вскрывать не стал. Следующие помещения оказались техническими мастерскими. Перебрал инструменты и подобрал себе кое какие, что отдаленно напоминали земные. Для чего именно они предназначены, было трудно понять, но мне они нужны были для защиты и как вспомогательный инструмент. Их назначение, отныне, простое. Копать, ломать, раскалывать, выковыривать. Не думаю, что по дороге мне придется ремонтировать компьютер или чинить часы. В следующих кубриках, похоже, жили. По вещам смог определить, что клешни впереди, это руки, а не манипуляторы, как подумалось ранее. Одежда представляла собой балахон, почему-то завязывающийся снизу, посередине. Может у них, какие-нибудь длинные ноги, которые они просовывают по бокам от нижней застежки, а в скафандре их поджимают, и ходят на коленках. Да, фантаст из меня никакой. Нафига скрючиваться, если можно ходить на своих двоих. Ладно, когда вскрою скафандр, то погляжу на анатомию этого членистоногого. Понятно, что нужно было освободить руки, поэтому я, оглядевшись, бросил на какую-то отдельную площадку с невысоким бортиком по краям, мой камень. Может это была картина? Была, это потому, что полыхнуло так, что у меня на несколько минут выключилось зрение. Я стоял и только хлопал глазами. Когда зрение вернулось, отругал себя. Ни моего камня, ни той самой площадки не было. Ничего, ни пепла, ни осколков, ни оплавленных кусков. Ни-че-го. Нужно быть аккуратней. Осторожно потрогал, и напялил на себя первый попавшийся балахон. Немного модификации, и нижняя застежка, подтянутая вверх, почти до упора, сделал из балахона комбинезон. Нашел еще три таких, и все сложил в стопочкой в этом отсеке. Сумку бы найти. В крайнем случае, сделаю ее из упаковки, что видел в первых отсеках. Была еще целая куча предметов, но назначения им определить не смог. Теперь спокойно, не торопясь, обследовал все помещение. Нашел скрытые двери. Там оказались санузел и душевая. Долго возился, выясняя, как включить воду. Оказалось, что шар с прямоугольной дыркой посередине и есть кран. Вставив в отверстие подходящий по размеру штырь, из принесенных инструментов, поворотом включил какую-то жидкость, похожую на воду. Наверное, хозяева вставляли туда свою клешню, или еще какой отросток на теле. Взял все это на заметку. Выбрался из каюты и пробрался, цепляясь за что попало, к двери в конце коридора. Думал, только бы открылась дверь, дверь не подвела и открылась без проблем. Пролез в следующий коридор. Опять двери, двери, двери. В первых, традиционно, склад. Все упаковано. Опять не стал ничего трогать. Время еще есть. Дальше отсеки, заполненные какими-то станками или приборами. Мелькнула мысль, может это тренажерный зал. Все равно, ни воспользоваться, ни утащить не получится. Все-таки корабль находится в вертикальном положении. Следующие отсеки, как и в предыдущем, были жилые. На мой взгляд, здесь одежда была побогаче, комфорта побольше. Теперь материал не только тряпки, но и что-то типа кожи или замши, добавил в свой гардероб. Двинул в следующий отсек. Этот сильно отличался от остальных. Широкий коридор и по паре кают с каждой стороны. Спустился к первой и влез в нее. Эта каюта, была явно, жилище капитана или его помощника. Все выглядело с претензией на роскошь. Правда балахоны были, как и в предыдущем отсеке, только отличались нашитым кругом, желтого цвета. Полазил по предметам, напоминающим столы. Случайно обнаружил, что есть выдвижные ящики. Многие от удара перекосило, и они заклинили, но пару удалось открыть. Все, что там находилось, переложил в один из балахонов и завязал его, как сидор. Даже получилось наискось, через плечо повесить. С предметами пока не разбирался. Вот найду, где буду спать этой ночью, вот там и попытаюсь разобраться в их предназначении. Двинулся дальше, можно было пропустить несколько кают, но хомяк во мне не дремал. Теперь проверял каждый стол, и гряда вещей росла. Да не беда, ведь всегда можно оставить часть вещей здесь. Позже можно будет за ними вернуться. Возьму часть скафандра, поэкспериментирую над очередной дверью с секретом. Зато будет хитрый ключ в этот корабль. Все каюты оказались похожими как по планировке, так и по наполнению. Решил, что дальше не пойду. Самые роскошные апартаменты здесь. Нужно было решать с ночлегом. Самым

разумным было, выворотить кровать с боковой стены, что была полом. Достал свой новый инструмент. Крепеж оказался по типу заклепок, но с элементом расклинивания. Вот его и вытаскивал специальный защелкивающийся ключ. Провозился долго, а в итоге оказалось, что нужно было просто снять прицепленное белье и матрас и разложить их на моем полу, так как ножки были вмурованы в стену.

1.4. Глава 4.

* * *

Как бы там ни было, но на ночлег расположился в относительном комфорте. Улегся на мягкий матрас, и мне это показалось блаженством. Все же не на камнях спать. Вытряхнул из заплечного мешка все то, что набрал в каютах, и стал внимательно рассматривать. Часть вещей сразу отложил в сторону. Их назначение, даже отдаленно не напоминало ничего знакомого, а по принципу, к чему подходит, то выяснилось, ни к чему, из увиденного здесь. А вот вторая часть была ближе к тем предметам, которые когда-либо видел в жизни. И пусть я ошибусь, и щетка на ручке будет не зубной щеткой, а щеткой для чистки унитаза. Но ведь щеткой! В большинстве своем, бытовые мелочи, не подходили мне, где по размеру, где надобность в них, отсутствовала. Однако все же, часть чьего-то личного хлама подошла и мне. Я обзавелся зубной щеткой, правда рот, чуть не раздирался, но я решил, как только найду или сделаю нож, то сразу подрежу ее вдвое. Обработанная в переходном шлюзе, она будет, как новенькая. Следующий предмет, который заинтересовал меня, был похож на очки. Тоже в два раза больше. В принципе, если учитывать размеры туловища, увиденного мною члена экипажа, то все нужно будет делить на два. Ну, или резать. Я страстно мечтал о ноже, еще лучше о сабле, а в идеале, чтобы было и то и другое. Но оружие не попадалось. Обнаружились предметы украшения, это были какие-нибудь застёжки или заколки. Кольца определялись однозначно. Камни, которые были вставлены во все украшения, могли быть, как драгоценными, так и стекляшками. Уж бижутерия, и в моем мире, выглядит как настоящие драгоценности. Так что лучше думать, что это бутафория, и приступить к самой интригующей части, а именно, маленьких электронных приборов. По идее должны быть приспособления для проведения вычислений. Что-то на подобии наших калькуляторов. Сразу хотелось бы определить правильную последовательность цифр. На буквы даже не замахиваюсь. Определившись с числительными и системой счислений, можно будет продвинуться в изучении языка этих существ. Организм затребовал энергию. Вскрыв орехи кремниевой пластиной, съел сердцевину, а скорлупу бросил в угол каюты, полыхнуло так, что в глазах поплыли круги. Наверное где-то замкнул проводку, вот и получилось короткое замыкание. После приема орешка внутрь, сразу чувство голода и усталости пропали. Вернулся к своим мыслям. Все, решено, как только доберусь до рубки управления, так следующим этапом будет вскрытие скафандра. Желательно, чтобы у меня, под рукой, находились два таких объекта. С этими мыслями я и задремал.

Проснулся, когда проснулся. Сколько времени, день сейчас или ночь, не понятно. По моим ощущениям день. Вот и будем из этого исходить. В моих планах, сегодня, добраться до рубки управления и разделать скафандр. Встал, собрал свой нехитрый скарб. Прошел в душевую и встав на четвереньки умылся. Пить эту воду не рискнул, да и пить не хотелось. Все же орешки покрывали мне весь спектр, необходимого для организма питания. Умывшись, протопал к входному люку и, выбравшись в коридор, пополз дальше вниз. Вот и новый отсек. За люком коридора не было. Меня встретил квадратный холл, по периметру располагались люки. Отметил входной люк и начал обход, как всегда, налево. В каютах было одинаковое оборудование. Смутно мне это напоминало вычислительный центр. Никаких дисплеев, со знакомыми операционными системами, естественно, не обнаружил. Да и вообще, визуальной

информации никакой. Стоят шкафы и слегка гудят. Значит работают. Так и решим, что здесь живет искусственный интеллект.

Как бы не получилось, что в корабле только один живой индивидуум. Тот, который все это обслуживает. Тогда второго скафандра у меня не будет, хотя запасной должен быть обязательно. Будем искать. Придется пробираться дальше и вся моя теория о том, что командирская рубка должна быть в самом защищенном месте, проваливается. Ладно, пойдем до конца. Следующие отсеки повторяли те, что шли до вычислительного центра. Каюты для элитной части корабля или пассажиров потом для экипажа, потом подсобные помещения. В конце оказалась дверь как в шлюзовой камере. Попробовал ее открыть, не получилось. Нужен скафандр. Делать нечего, возвращаюсь. Преодолев весь свой путь в обратном порядке, я склонился над единственным членом экипажа. Пока будем считать так. Решил опять вытащить его через шлюз, наружу. Там попытаться снять скафандр. И только после этого, опять попытаться проникнуть внутрь корабля. Скафандр как-то открывался, но вот как? Напрягал все свое воображение. Нажимал на все выступающие части, тянул, крутил, поглаживал и встряхивал. Безрезультатно. Оставалось только положить тело на большой камень, и отбивать отдельные части скафандра.

Проволок тело через шлюзовую камеру и осторожно спрыгнул вниз. Времени прошло много, и я опять захотел перекусить. Так как я вооружился наиболее подходящим инструментом из корабля, то положив орешек на один из камней, сверху нанес удар этим разводным ключом. Разводной потому, что после того, как я пытался понять, для чего он нужен, то только развел руками, но как ударное оружие, он подходил. Удар, и полыхнуло так, что в глазах моих потемнело, а меня отбросило на пару метров вдоль борта корабля. Отряхнувшись и проморгавшись, подошел к тому месту, где пытался разбить орех. Мой камень лежал целый и невредимый в полуметровой ямке, а над ним, на высоте сантиметров пять, семь, висел орех. Разводной ключ нашел метрах в десяти, причем он попал в обшивку корабля, оставив на ней заметную вмятину, срикошетил в стену земляного колодца и затем свалился вниз.

Это что, встретились материя, и антиматерия? Тогда как же я? Ведь я ел мои любимые орешки, после этого трогал инструмент корабля, да и все внутри. Да нет, если бы здесь встретились материя и антиматерия, то этого места в природе бы просто не существовало. Тут бы такой выброс энергии был бы, что даже страшно подумать. Но вот если это несопоставимость только некоторых элементов чьей-то периодической системы с нашей, то тогда дедушка Менделеев сказал бы, что оказывается есть и такие элементы, которых в нашем мире просто нет. Еще одна загадка. Самое главное, что теперь буду очень внимательным. Не хватало, чтобы я получил подобную вспышку внутри корабля. Да меня, система безопасности, порвет как Тузик грелку, но я тут же вспомнил картину и мой камень, скорлупу ореха, а еще раньше, корпус корабля и моя юбочка. Но тут меня посетила идея, если металл корабля так реагирует на орех, то может свести их вместе, орех и скафандр. Начать надо с клешни. Если ее оторвет, то просто буду носить ту с собой, как ключ на брелоке. Оставался один вопрос, как самому не пострадать. Мой взгляд упал на палку. Если ее расщепить, то туда можно будет вставить орех и поднести к скафандру. Вопрос, чем расщепить. Опять мой взгляд упал на инструмент корабля. Выбрав инструмент, соответствующий моему замыслу, я закрепив палку вертикально. Поднес к ней какой-то серповидный наконечник, и собирался, приложив того к торцу палки, нанести сверху удар моим любимым разводным ключом. Не тут-то было. Едва я поднес наконечник к палке, полыхнуло не хуже, чем с орехом. Но отбросило наконечник недалеко. Все же я не бил, а только прикоснулся.

Я начал анализировать ситуацию. Палка и орех, продукты этого мира. Но тогда, почему не взрывается земля, соприкоснувшись с металлом корабля и со скафандром? Следов вспышки или взрыва не видно. Хотя воронка то, вокруг корабля есть. Дальше определился, что и палку и

орех я нашел на той стороне дороги, где растительность чахлая и корявая. Так, а может дорога и является барьером, который не пускает, опасную для местной природы, материю. А что, вполне возможно. Предположим, прилетел такой корабль, и не просто прилетел, а буквально, воткнулся в землю этого мира. Дальше взрыв, вывороченная земля. Кто-то большой и умный строит вокруг такого места кольцо из плит, а на сам корабль опускает огромную каменную плиту. Потом, на всякий случай, еще одну, чуть меньше, потом еще одну. Пока все укладывается в рамки того, что я тут увидел. Не согласуется с этим только каменные ступени навверх пирамиды и жертвенник, с, наверное, золотыми кольцами для рук и ног. Ступени и расстояние между кольцами на жертвеннике, соответствуют расту аборигенов, примерно, как у меня.

1.5. Глава 5.

* * *

Получается, что кто-то, обладающей невероятной силой, похоронил корабль и его экипаж, под базальтовой плитой, со сторонами около пятисот метров, а высотой, даже не знаю сколько метров. На глаз толщина основания метров тридцать, наверное. И это цельная плита. Я прошел вдоль нее и под ней и убедился в этом своими собственными глазами. Даже в моем мире, где есть очень мощная техника и вспомогательные механизмы, такое нам не под силу. Теперь возникает другой вопрос, если не кто-то, а своими силами, то где ближайšie города, ведь нужно огромное количество народа, чтобы приподнять такую махину. А их следов нет. Вообще, планета стерильна. Не видно ни животных, ни разумных. Но вернемся, к тому кораблю. Получается, что кораблей было несколько, как минимум два, так как я разглядел две пирамиды. Видимо воздействие на природу было настолько сильным, что эти корабли похоронили под такими каменными надгробиями. Давай взглянем с другой стороны. Почему кораблей больше чем один. Это не разумно, садиться сразу двумя кораблями. Один должен был подстраховывать, оставаясь на связи. Создается такое впечатление, что они бежали от кого-то, или это было массовое переселение, на облюбованную планету, без предварительных исследований. Да, ломать голову можно долго, но установить истину могут помочь только документы, а вот изучить их, некому, кроме меня.

Ладно, оставим это на потом, а сейчас необходимо проникнуть в корабль. Носиться, с телом члена экипажа на плече, не комильфо. Нужно отрезать от него частичку. О! А если не прикасаться к металлу скафандра орехом, а оставить небольшой зазор, как при дуговой электросварке. А что, может получится. С особой осторожностью поднес палку с орехом к скафандру, и дождавшись яркой вспышки, но без эффектов взрыва, повел палкой на таком расстоянии поперек одной из клешней чужака. Орех прожог скафандр насквозь, до самой земли. Странно, но на земле не осталось и следа. Кисть-клешня, отвалилась в сторону. Отложив палку с орехом, на всякий случай подальше, поднял клешню за самый кончик того крючковатого отростка, которым можно было открывать воду в душевой. Заглянув в разрез на скафандре, увидел лишь мелкую, черную пыль, на манер графитового порошка. Трогать не стал, а просто вытряс из клешни на землю. Видимо она была тяжелой, так как никакой пыли в воздухе не наблюдалось.

Решив не откладывать на завтра то, что можно отложить на послезавтра, отправился к кораблю положив за каждую щеку по ореху. Едва поднялся на уровень люка, как тот распахнулся. Опять водные процедуры. В этот раз промыл свою зубную щетку, и шлюз выплюнул меня вовнутрь. Направился к оставленным вещам. Теперь предстояло разбираться с калькулятором, хотя не факт, что это он. Но кто же будет держать возле своей кровати, допустим, спектрометр или дешифратор. Эти вещи для рабочего кабинета, а вот счетная

машинка, рядом со спальным местом, вписывается очень хорошо. Положил перед собой прибор и внимательно его рассмотрел. Дисплей, пока еще потушенный, и ниже, семь кнопок в ряд, и таких рядов семь. Ну, чистая математика, семь на семь, сорок девять кнопок. Прямо пианино какое-то. Обратил внимание на то, что группа кнопок четыре на четыре как-то выделяется из всего набора кнопок. Это что, шестнадцатеричная система. А что, в принципе логично. Если у тебя, на каждой из четырех конечностей расположено по четыре пальца, то это и будет диктовать, какая система счисления должна быть. Остальные кнопки, скорее всего, вспомогательные функции. Ну, там сложение, вычитание, умножение, деление, всякие корни квадратные, логарифмы, да мало ли что могло прийти в голову другой цивилизации. Главное, сейчас, это правильно угадать направление расположения кнопок с цифрами в порядке возрастания. Думаю, что значки, отраженные на кнопке, должны отражаться и на дисплее. Теперь самое главное, его включить. Для этого, достаточно понажимать все кнопки подряд, и на всякий случай осмотреть всю поверхность прибора, на предмет дополнительных кнопочек или тумблеров. Никаких дополнительных кнопок не было. Стал нажимать все кнопки подряд. В правом нижнем углу реакция прибора на кнопку, оказалась положительной. Заморгал дисплей и на нем проступил одинокий символ. Будем считать его нолем или единицей. Нашел такой знак на кнопках калькулятора. Теперь знаки математических действий. Во-первых, мне нужно получить комбинацию, один плюс один равняется два. Цифра два должна находиться рядом с цифрой один. Правда здесь есть одна каверзная штука. Ноль тоже находится рядом. Если комбинация клавиш, один плюс один равно два, указывает на одну кнопку расположенную рядом с единицей, то комбинация, один минус один равно ноль, тоже дает нам кнопку с цифрой, расположенную, как не странно, рядом с цифрой один. Но это, не беда. Используя следующую кнопку с цифрой, мы сможем убедиться в том, что правильно определили комбинацию. Если выполнить комбинацию на определенных кнопках, а именно, один плюс два равно 3, и определить третью подряд кнопку, изображение на которой должно совпадать с изображением на дисплее. Если же мы определили цифры не правильно, то комбинация, ноль плюс один даст нам один. Так, несколько раз потыкав по углам, предположительно, цифровых клавиш, нашел сочетание единицы, двойки и тройки, построение шло сверху вниз, и справа налево. Вычислил кнопки сложения и вычитания. По методу дважды-два, четыре, нашел умножение, и методом исключения, деление. Остальное, думаю, даже вычислять не надо. Все, что мне известно, завязано на десятичную систему счисления. Следующие приборы, включить не удалось. На них были какие-то щели, и отверстия. Скорее всего, включались при подключении какого-либо прибора или при помещении в него какой-нибудь банковской карточки. Руки чесались, разобрать, и посмотреть, что там внутри, но такого инструмента не было. Ладно, пусть живут.

Теперь, целенаправленно начал искать какие-нибудь записи. Правда, червячок сомнений, все же ползал, где-то там, на периферии сознания. Дело в том, что на заре развития нашей, земной, космонавтики, была проблема с записью на бумагу. Американцы долго исследовали это направление, затратили огромные деньги, и результатом, если не ошибаюсь, стала обычная шариковая ручка. Чернильная в космосе не писала. Чернила скатывались в маленькие шарики. Русские решили эту проблему быстро и дешево. Обычный карандаш, и этим все сказано. Здесь же, могла быть ситуация, когда, чем писать в космосе, еще не изобрели, но уже полетели покорять другие миры.

В общем, теперь мой глаз искал в чужом корабле листы пластика, бумаги, рулоны, свитки. Не исключено, конечно, что используются иные средства записи и отображения написанного, где не нужны ручки или карандаши. Примером такого письма могут служить узелковые письма. Там атрибуты, веревка и палка. Облазил все, наткнулся на обрывки упаковки. По идее, на упаковке должно отображаться, кто это сделал и что внутри. Но, никаких символов видно не было. Правда, не исключено, что я вижу, не в том диапазоне, и написанное остается за гранью

моего восприятия.

Для меня, до сих пор оставался открытым вопрос с рубкой управления. Должен же быть центр, где управление кораблем могло бы осуществляться вручную.

1.6. Глава 6.

Корабль, только поначалу казался огромным, вскоре я уже знал каждый его закуток. По остаткам одежды и другим личным вещам, тем, что смог идентифицировать, экипаж насчитывал около пяти особей. Получалось две смены и один, на подхвате. В каждой смене обязательно пилот и, наверное, штурман, а может просто второй пилот. Надо же иногда отлучаться водителю кобылы. Тогда опять не складывалось. Если в кабине управления находилась одна смена, то вторая должна была быть где-то здесь, будем считать, что запасного я нашел снаружи. Все же нижние ярусы, куда меня не пропускало, могли хранить в себе множество тайн. Стал искать возможность, как пробраться в носовую часть корабля. Все упиралось в то, что нужно будет взламывать дверь. Самое простое, это использовать несовместимость материи. Поднести что-то из этого мира к металлу двери. Мои предыдущие эксперименты показали, что не все материалы вступают в конфликт с атомами этого корабля. Взрыв от соприкосновения корпуса с корабля с почвой получился классический, то есть образовалась небольшая воронка, и все. Кругом сплошные загадки.

Решил работать палкой. Орешки жалко. Они ведь, моя еда. Кроме них, вообще, ничего съедобного нет. Сходил за палкой, подниматься с ней было очень неудобно, я все боялся, что она соприкоснется с корпусом корабля. Странно, что и палку и орешки, внутрь корабля пронести смог. Взламывал дверь палкой, два дня. Она у меня сгорела, как электрод у сварщиков. В первый день, решил срезать петли или то, что их напоминало. Аналогов такой двери не было. Металл на петлях был толстый, поэтому выжигал частями. Когда срезал вторую петлю, то дверь, так и осталась закрытой. Не шевелилась ни в сторону, ни вперед-назад. Может она запирается, как сейфовая, во все стороны внутри косяка. Да, тогда проще прорезать в стене дыру. А что, неплохая идея. Отступив от двери около метра, я начал выжигать небольшой проход, чтобы только протиснуться в него. Дело продвигалось медленно, но продвигалось. Вскоре первая стенка переборки была отброшена в сторону. Под ней виднелись кабели и какие-то шланги. Отодвинув их в сторону начал прожигать вторую стенку. Она поддавалась хуже, наверное, был более толстый металл. Через некоторое время выяснилось, что металл действительно вдвое толще предыдущей стенки. Наконец выжег отверстие для прохода полностью. Ударом ноги выбил выжженную стенку переборки и заглянул вовнутрь.

Помещение напоминало бильярдную. В центре стоит огромный стол, с высокими бортиками. На нем что-то разложено и ни одного кресла или стула. Заинтересовался и протиснулся внутрь. Если спрыгнуть отсюда вниз, на переднюю стенку, то потом назад не выберусь. Нужно решать проблему с веревкой или сделать лестницу. Вернулся в помещение, где была каюта с различным инструментом и упакованными ящиками, пристегнутыми к стенам. Видимо когда-то они были пристегнуты к полу. Но мне без разницы. Чтобы опять не замкнула местная материя и материя этого корабля, я снял с себя балахн, что нашел в рубке. Зажал остатки палку между ног, чтобы она не соприкосалась с элементами корабля, и попытался расстегнуть крепеж ремня. Какой-то хитроумный механизм, с первого раза и не разберешься. Какие-то рычаги, блоки, отдельные элементы напоминали плечи пружины, но сама пружина скрывалась под небольшим кожухом. Стал размышлять, крепеж должен быть прочным и в тоже время легко фиксироваться и открываться. Всякие авральные ситуации никто не отменял.

Следовательно, нужно нажать в нескольких местах или потянуть несколько рычажков, и посмотрел на кусок конечности в скафандре. То, что у нас является пальцами, там было представлено клешней. Значит или нажатие в двух местах в пределах досягаемости максимального размаха концов клешни, или нажатие в стиле плоскогубцев. Испытал все варианты. Эффект нулевой. Стал вставлять клешню во все подходящие места, и действительно, в одном из углублений, кончики клешни как бы разошлись в стороны и замок на ремне открылся. Место крепления ремня к корпусу просто срезал остатком палки.

Опять пробрался в носовую часть. Закрепил ремень, элементарно завязав его узлом, на какой-то скобе, и стал спускаться, плавно соскальзывая по ремню. Опустившись на пол, а точнее на переднюю переборку, в которой имелся очередной люк, я стал осматриваться уже внимательней. На одной из стен стоял тот самый стол. Понятно, что ножки прикручены к полу, который теперь стал стеной. Было бы не плохо его отвинтить и вытащить на поверхность. Мне же здесь жить, так почему не со столом? Правда неизвестно, как он поведет себя с местной атомарной системой. Может опять, вспышка, и нет у меня стола.

Стол был несколько странноват. Он имел очень вытянутую форму. Когда заглянул на поверхность столешницы, то увидел там звездную карту. То есть, это могло быть что угодно, но я сразу для себя решил, что это, звездная карта. Она была выполнена в некотором объеме из прозрачного пластика. Хоть убейте меня, но я не понимал, почему одни шарики, изображавшие планеты, были ближе к столешнице, а другие удалены от нее на своеобразных прозрачных горках. Потрогал прозрачную массу, она была похожа на плотный холодец и со стола не свалилась. Было бы интересно найти эту планету на такой карте. Хоть какая-то зацепка. Хотя, что я себя успокаиваю. Отправной точки нет. Нет точки привязки. Как появился здесь, не знаю, как буду возвращаться, тоже. Одна надежда, что придет добрый дядя и скажет, иди, мол, вон туда, там сядешь на такси и через час будешь дома. Но с холодцом все же интересно. Если это карта, то, как ее читать? И почему она вытянута в одну сторону. Логичнее предположить, что карта должна быть круглой ли квадратной. То есть равноудаленной от центра. Теоретически, насколько позволяет заглянуть какой-нибудь телескоп или куда можно добраться транспортным средством, в частности, таким космическим кораблем.

Еще раз начал рассматривать карту. Она мне все больше и больше напоминала какой-то путь. Может они, как и мы живут на краю своей галактики и эта карта как бы срез сектора, когда смотришь от центра. Еще только начав развивать свою очередную теорию, сам уже знал, что она ошибочная, не укладывается она в каноны логики. Ведь тогда было бы проще положить такой сектор на бок и выполнить его в объеме по толщине сплюснутой галактики. Нет. Она напоминает какой-то путь. Ладно, хватит гадать, мне это все равно не поможет. Я переключился на другие объекты, находящиеся в этом помещении. Я бы назвал его штурманской рубкой. Все же мне кажется, что отсюда управляли пусть не всем полетом, но определенно каким-то его участком. Точно, а может это как раз путь из одной галактики в другую. Какая-нибудь кротовая нора. Я еще раз пролез к столу. Скорее всего, начальная точка находится ближе к корме корабля, а конечная, соответственно, ближе к носу. Как бы по направлению полета. Но для меня это ничего не дает, так как я и наших-то звезд не знаю, кроме знакомым всем, большой и малой медведиц с традиционной Полярной звездой. Еще вспомнились созвездия Орион и Южный крест, но как называются сами звезды, хоть убей, не знаю. Да даже если бы это была наша галактика, то с другого ракурса знакомые нам созвездия будут выглядеть по-другому. Я еще раз любовался этой объемной картой. Потом мне пришла в голову мысль поднести клешню к различным элементам карты. Эффекта не было. Я махнул рукой на возможность определиться в этой части вселенной. Обведя взглядом это помещение я больше ничего примечательного не нашел. Дальше, через следующую переборку я не

проберусь, так как у меня выгорела палка, которую я принес с собой и которая была использована для прорезания ходов в корабле. Нужно идти за новой, а то и несколько прихватить.

1.7. Глава 7.

Выбирался из корабля достаточно долго. Это вниз спускаться легко, а когда пытаешься ползти по ремню, то сразу скажу, удовольствие не из приятных. До шлюза полз на четвереньках. Если так и дальше пойдет, то, в следующий раз, я буду выбираться из корабля два дня. Кроме этого у меня засела одна мысль в голове. Мне нужно было определить, я в корабле спустился ниже, чем уровень того грунта, который окольцовывает воткнувшийся нос корабля. Понятно, что никаких измерительных приборов у меня нет, что все мои прикидки будут на глаз. Но все равно, должен же я иметь представление о глубине моего погружения в недра чужого звездолета. Появилась мысль сплести веревку из травы или из коры, но я не знаю, как поведет себя эта веревка, при соприкосновении с элементами корабля. Может, как и с палкой или орехами, начнет взрывать куски корабля.

Вообще интересно, на меня не действует ни одно, ни другое. Палку я носил в руках, а орехи не только держал в руках, но и ел, и ничего. В корабле я прикасался ко всему, до чего мог дотянуться и тоже, ничего. То есть я получаюсь изолятором, для двух этих атомарных систем. Вот такие мысли роились у меня в голове, пока я пробирался к шлюзу. По пути нарезал крепежных ремней. Нужно сделать относительно безопасный путь наверх. Когда наружный люк открылся, я с наслаждением вдохнул свежий воздух. И тут в голове прозвучал тревожный колокольчик. А как же воздух. Ну, пусть он не попал дальше шлюза, но шлюз то ведь является неотъемлемой частью корабля. Вот это да, чем дальше в лес, тем толще партизаны. Одни сплошные загадки.

Между тем я начал подниматься вверх. Так же, как и когда спускался, было очень трудно находить опору, так как расстояние частенько было такое, что я мог нащупать точку опоры только пальцами рук. Но сейчас у меня были ремни. В опасных местах я обвязывался ремнем и привязывал его свободный конец там, где я стоял. На подъем ушло около часа, так что я уселся на кормовую часть корабля, и еще минут двадцать просто отдыхал. Теперь нужно было спуститься за моими корзинками и проверить, как я буду с ними подниматься. Навязанные ремни по всему пути сделали спуск достаточно легким. Внизу я просто связал обе корзинки одной травяной веревочкой и повесил их на спину через шею. Так они не соприкоснутся с материалом корабля. Теперь предстояло самое неприятное, я должен был, разбежавшись, допрыгнуть до края воронки. Это метра четыре в длину и примерно два в высоту. Если то, что в длину не представляло проблемы, то в высоту я никогда настолько не прыгал. Максимум это приблизительно свой рост. Да и то, как прыгают спортсмены. Мы по молодости научились так прыгать в ворох тряпья, так что стиль прыжка, гарантирующего высоту метр семьдесят, я имел. Но здесь он совсем не подходил. Нужно прыгать прямо, как бежишь, и, по возможности, приземлиться на живот, чтобы удержаться на обрывистом краю. Конечно это невыполнимая задача, но попробовать то стоит, другого выхода нет. Я запрятал между торчащими дюзами отрезанную клешню, чтобы не таскать ее с собой. Она мне будет нужна только здесь. Орешки скоро кончатся, да и попытку выбраться нужно проводить тогда, когда у тебя есть силы.

Разбег, толчок, и вот моя грудь получает болезненный удар, который выбил весь воздух из легких. Руками я зацепился за край воронки и рывком выбросил свое тело на спекшуюся землю. Корзинки за спиной болтались, и часть орехов из них просто вылетела. Что еще я

потерял при прыжке, было уже не интересно, так как я начал съезжать обратно к краю. Стекловидные шарики разного размера закрипели под моим весом. Переведя дух, я принялся выбирать на ровный грунт. Я переступал боком, ставя ступню на ребро. Еще минут двадцать такого подъема и вот уже горизонтальная поверхность под сводами огромной плиты основания пирамиды. Найдя знакомую щель, я по ней выбрался наружу. Здесь ничего не изменилось. Все так же светило местное солнце, и чахлая растительность жалась к стенам пирамиды. Мне подумалось, что можно выбрать время и попытаться взойти на этот зиккурат. Первая встреченная мною пирамида была на порядок ниже этой. Видимо эта высота отражает ее главенство. Может, есть и более высокие пирамиды, но мне они пока не встречались. Все эти рассуждения бродили в моей голове, пока я искал уже знакомый мне орешник и еще меня интересовали старые стволы, из которых я мог бы выломать несколько палок. Палки требовались, чтобы проводить вскрытие недоступных участков корабля. Вскоре я наткнулся на место, где на землю когда-то упало что-то большое. Деревья были сломаны, образуя небольшую просеку. Я направился по проторенной просеке, по дороге подбирая подходящие мне палки. У меня получилось два пучка. В одном были короткие палки, размером до моего пояса. Их я и буду использовать внутри корабля, а вторые напоминали древки копий. Длиной они были с мой рост, оставалось только придумать, как организовать им каменные наконечники. Камень здесь отличался от того, какой резал мне ноги в первый день моего пребывания в этом мире. Самое главное у меня есть древки для копий, и несколько я просто заточу как карандаш. Это можно будет сделать на больших камнях. Я буду просто обтачивать древко как на наждачной бумаге, пока не получу приемлемой остроты кончик. Конечно, метать такое копьё будет бесполезно, так как отсутствует утяжеленный наконечник, который не позволит копьё в полете кувыркаться.

Я бродил недалеко от лаза внутрь пирамиды. Но если палки и древки попались мне почти сразу, то орешник не спешил это делать. Я излазил все близлежащие скопления деревьев, своеобразные рощицы, но орешника так и не нашел, зато обнаружил необычные ягоды темно-фиолетового цвета. Меня подвело то, что я, на протяжении нескольких дней не подвергался никакой опасности, если не считать, что я чуть не свалился в глубокую яму. Но там все было предсказуемо, и я поскользнулся только благодаря своей неуклюжести. В общем, я съел несколько ягод. Я не скажу, что у них был какой-нибудь противный привкус, или во рту появилась горечь, или еще какие-то нездоровые симптомы. Нет, все было вкусно и только где-то далеко, на краешке сознания, прозвучало, что не следует есть много незнакомой пищи. Это меня и спасло. Неожиданная резкая боль и помутнение рассудка навалились почти одновременно, но я все же уловил краешком сознания тот невероятный уровень боли, который и погасил мое сознание. Что я делал, и сколько это продолжалось, сказать не могу. Однако обнаружил я себя на вершине зиккурата, причем вены были вскрыты, а кровь моя стекала по специальным желобкам с жертвенника. Как ни странно, но я ничего не бросил. Все палки и древки будущих копий были со мной. Обнаружилось и лукошко с орехами и моей обувкой, из коры местных деревьев.

Я с трудом оторвал свои руки, которые как будто магнитным полем притягивались к жертвеннику. Едва я распрямил спину и встал с колен, как услышал над собой голоса.

- Удивительно, что ты преодолел тягу к жертвенному камню. Ты напоил нас вкусной кровью смертный. Хотя нет, ты не относишься к категории смертных, мы не можем определить кто ты, однако, готовы выполнить одно твое желание и ответить на один вопрос.

Так, ну, желание у меня одно, вернуться домой, а вот вопрос, он будет один, и его нужно будет сформулировать так, чтобы получить как можно больше информации об этом мире. С другой стороны, зачем мне информация об этом мире, если я собираюсь его покинуть. Нет, спрошу более приземленные вещи.

- Мое желание, вернуться домой, а вот вопрос, который меня интересует, это, я умер?

- Ты озадачил нас, неизвестный. Мы не можем определить, откуда ты попал сюда, и не можем ответить на вопрос, умер ли ты, или нет, потому что не ощущаем тебя ни живым, ни мертвым. Твое право на один вопрос и один ответ остается. Ты можешь потребовать от нас исполнение наших обещаний в любое время, взойдя к этому или любому другому жертвеннику, но не скроем, с этого мы лучше всего слышим глас смертных, да и твой тоже. А теперь мы вынуждены покинуть тебя, наше время для беседы истекло.

Небо над головой вспыхнуло, как при молнии, в лицо пахнуло ветром и все стихло. Я повернулся к лестнице и ноги мои задрожали. Снизу, это сооружение смотрелось более низким, чем оказалось. Да я буду спускаться с него дня три. Мое чутье меня не подвело. При всей моей открывшейся выносливости, я вынужден был делать пятиминутные перерывы, просто садясь на ступени. Это действительно была вынужденная мера, так как внимание начинало притупляться. Я старался не смотреть на ступени, но это было чревато падением, что неминуемо привело бы к моей гибели. Если тело наберет инерцию при падении, то его уже не остановишь. На закате я смог приблизиться ко второй от вершины плите. Выход на площадь плиты я смог сделать практически в темноте. Улегшись прямо на плиту, я подложил под голову свою обувь и забылся тяжелым сном.

1.8. Глава 8.

Утро встретило неприветливо. Стало холодно, небо затянули тяжелые, темно-фиолетовые тучи. Мои обостренные чувства кричали, что скоро грянет дождь, а скорее всего, ливень. Если объем воды будет большой, меня просто смоеет с этих ступеней, а не исключено, что и с самой плиты. Нужно рисковать. Я плюнул на осторожность и побежал вниз. Может, нужно было вверх, но основы физики кричали мне, что если будет молния, то я стану ее очередной жертвой. Странно, но чувство опасности подстегнуло мое восприятие. Я четко ставил ноги на ступени, довольно быстро я подобрал темп и длину шага. Физической усталости я не ощущал, поэтому очередную плиту я пропустил, практически не взглянув на нее. Как быстро я не бежал, но ливень все же накрыл меня, когда до земли оставалась еще одна плита. Косые струи дождя, и сильнейший ветер обрушились на меня. Пока я еще мог бороться, поэтому, не обращая внимание на ливень, я увеличил темп и длину шага. Если раньше я несся через две ступени, то сейчас, наплевав на осторожность, через четыре. Умом я понимал, что ступени стали мокрыми и что если я поскользнусь, то это конец. До земли оставалось еще метров двести, когда меня догнал поток воды, несшийся со скоростью хорошего горного потока. Мне пришлось бросить все палки и древки копий, которые я насобирав. Единственный плюс догнавшего меня потока, что его глубина или высота, кто ее знает, была небольшой, потому что вода стекала с краев ступеней в стороны. Так, наперегонки мы и вылетели на равнину. Я, как мог, прижимал к груди свои корзинки с орехами и камнями, но надеяться на сохранность было глупо. До леса нужно было добежать метров триста, а вода на земле поднялась до колена. Я рванул, как мог, высоко поднимая ноги, однако до первых деревьев добрался, по пояс в воде и ни о каком беге речь уже не шла. Когда я забрался на подвернувшийся камень, то смог с него прыгнуть на ближайшую ветку какого-то дерева. Зацепившись руками, я подтянулся, и как обезьяна стал забираться повыше. Когда кончились толстые ветки, то я остановился и оглянулся назад. Подо мной неслись тонны воды. Наверное, так выглядят массы воды на Ниагарском водопаде. Я обратил внимание, что они неслись от пирамиды, и затем, повернув градусов на тридцать, уносились за деревья. Наверное, там какая-то низина. В голове сразу всплыла картинка чужого космического корабля. Его же зальет, ведь в плите такая трещина, что поток обязательно направится туда. Мысленно похоронив корабль, я стал ждать спада

воды. Дождь продолжался два дня. Вода поднялась почти до моих пяток, когда я сидел на ветку и свешивал ноги вниз. Орешков осталось всего три штуки. Если буду экономить, то дней на пять, шесть. А потом голод. Нужно, как то выкручиваться из этой ситуации. На третий день вода пошла на убыль. Тучи пробило местное солнце. Уже буквально через полдня у меня было такое ощущение, что я нахожусь в хорошо протопленной бане. Дышать было тяжело, пот лился ручьями. Те пол орешка, которые я определил на этот день, не смогли компенсировать потерю воды в организме. Тяжело дыша, я сверху осмотрел подножье дерева. Уже можно было передвигаться по земле, превратившейся в грязь. Спустившись в такое противное месиво, я направился к дороге. Это было единственное разумное решение в этой ситуации.

В этот день мне пришлось съесть вторую половинку ореха, и у меня осталась только скорлупа от моего пищевого пайка. Нужно было срочно искать сохранившийся орешник. С пудовыми гириями на ногах из прилипшей грязи, которые не давали мне идти, я ближе к вечеру добрался до дороги. Дорога была чистенькая, как будто поток до нее не дошел, но грязь-то кончалась прямо перед дорогой. Вот ведь загадка, но для меня сейчас это было просто здорово. Я уселся прямо на полотно дороги и соскреб грязь. Когда я встал, то чувствовал себя пушинкой. Шаги давались легко, как будто я ничего не весил. Самое интересное, что вся грязь, которая прилипла ко мне, исчезла. Мне нужно было добраться до того места, где недавно обнаружил орешник. Я его почти полностью ободрал, оставив только несколько орешков, для продолжения рода, так сказать. Сейчас эти орешки просились в мой желудок, так что я прибавил шагу и мне нужно было примерно часов пятнадцать, шестнадцать, чтобы дойти до того места, не останавливаясь на ночлег. Конечно, орешник еще нужно найти, так как я не ставил перед собой задачу, запомнить это место. Хорошо помню, что это недалеко от дороги. Я прибавил шагу, так как все-таки что-то во мне менялось. Вспоминая, как я бежал вниз с пирамиды, я поражался сам себе. Раньше я никогда бы не допустил, чтобы чувства взяли верх над рассудком. Но если бы я остался на пирамиде во время ливня, то меня сейчас просто не было бы в живых. С неба извергались тонны воды, и меня просто смыло бы с пирамиды как листик или сухую палку. Кстати, о палках, нужно будет опять искать подходящие. На ночь решил не останавливаться, так как страшнее голода только жажда. Голод можно перетерпеть, а вот без воды будет тяжело. Я напоминал себе автомат. Ноги в одном ритме отмеряют шаги, а голова размышляет о превратностях этого мира.

Ночной туман был не очень густой, так что я слабо различал края дорожного полотна, а больше мне ничего и не нужно было. Вот уже и новый день зародиться начал. Туман постепенно рассеивался. Как только я смог разглядеть в дали первую, встреченную здесь пирамиду, то я начал поглядывать по сторонам. Через некоторое время я внезапно почувствовал, что я был там, в стороне от дороги. Мой внутренний компас точно указывал, куда идти. Я начал забираться в сторону и вскоре вышел к тому орешнику, что я так сильно почистил от плодов. На кусте сиротливо висел тот десяток орехов, которые я оставил, чтобы не нарушать экосистему этого места. Сейчас я сорвал один орешек и расколов его наелся. Теперь можно будет не торопясь обследовать этот лесок. Орехов нужно набрать впрок. Не дело, если мне придется каждый раз бегать в такую даль, чтобы набрать еды. Не стоит забывать, что это еще и моя вода. Вот, кстати, нужно будет сходить по следу потока воды. Не могла же такая масса воды просто взять и исчезнуть. Там, рядом и тот самый лесок, где я нашел просеку с поваленными деревьями. Так что еще и дровки для копий наломаю. Пока я обдумывал ближайшую перспективу, ноги тащили меня по лесочку, наматывая расширяющиеся круги. К своей радости, я наткнулся еще на один орешник и не скупясь набрал полные корзинки орешков. Усевшись на траву, я пересчитал их. Оказалось, семьдесят две штуки. Я уже провел эксперимент и понял, что мне достаточно съесть в день половинку ореха. Это значит, что я обеспечил себя приблизительно на треть земного года. Сколько здесь длится год и есть ли

другие времена года кроме этого, которое напоминает позднюю весну, ну и соответственно, когда собирать урожай и на какой период обеспечивать себя едой. Когда проблема орехов временно отпала, я занялся экипировкой. Опять была изготовлена юбочка из травы и сандалии из коры какого-то дерева.

1.9. Глава 9.

Путь назад я проделывал не торопясь. Во-первых, пусть все просохнет, а во-вторых, куда торопиться? В этот раз я добрался до второго зиккурата за полтора дня. Это если учитывать, что я шел медленно, то получается, что мои физические возможности значительно выросли, по сравнению с моей физической кондицией на Земле. Чего греха таить, мой экстремальный спуск с пирамиды, произвел на меня неизгладимое впечатление. Я понимаю, что стресс и все такое, но ведь если бы там был земной я, то все закончилось бы трагически еще на середине пути. Я просто физически не пробежал бы такую дистанцию. А ведь еще нужна была четкая координация движения и все, что не позволяло мне не спотыкаться. Наверное, было еще что-то, что не поддается моему анализу из-за того, что мой разум не может это почувствовать и воспринять. Наверное, сумбурно, но по-другому я ничего более вразумительного сформулировать не смог. С этой не типичной ситуацией, когда пришлось буквально бороться за свою жизнь, я совсем упустил из виду, что на вершине зиккурата я беседовал с кем-то, кого не видел, да и вообще, беседовал ли? Ведь после тех ягод, я потерял сознание, хотя, наверное, нужно говорить об отключении сознания, а не о потере. Я утратил контроль над сознательной деятельностью и дальше работали только инстинкты. Правда, это не объясняет, почему я полез на пирамиду. У меня была масса вариантов делать что-то другое. Даже если предположить, что глубоко в сознании засела мысль взойти на пирамиду, то рядом с ней была и мысль изучить чужой корабль, дойти до следующей пирамиды и много еще чего. Здесь же, похоже, я выполнял чужую волю, ведь я не просто взошел на пирамиду, а еще и вскрыл себе вены непонятно как. А может мне все это привиделось, под действием какого-нибудь галлюциногена из тех ягод. Подниматься и проверять мои предположения что-то не хочется, да и характерные следы на руках никуда не денешь. Эти философские мысли развлекали меня почти всю обратную дорогу. Наконец я подошел к тому месту, где я выбрался на дорогу. Каким-то новым чувством я знал, где это произошло. Так, по своему следу я вернулся к тому дереву, на котором пересидел ливень. Во мне боролись два желания. Первое, это пойти и наломать дров к копьям и насобирать палки для сварочных работ в корабле, и второе, пройти по следу потока воды. Такой объем должен был образовать озеро или пруд. У страха, конечно, глаза велики, но все равно, увиденный мной огромный объем воды не мог исчезнуть бесследно. Победило благоразумие, и я отправился на поиски палок и основы для копья или, если повезет, то копий. Я четко знал, где находится та просека, куда я пришел в прошлый раз, при поиске палок. Природа, между тем, залечивала раны, нанесенные стихией. Уже сквозь подсохшую грязь пробивались травинки, на ободранных кустарниках появились молодые листочки и проклюнулись веточки. Видимо здесь такие катаклизмы не впервой.

Я направился к просеке. Внутренний компас уверенно вел меня к ней. Вскоре я стал узнавать знакомые места. Конечно, пейзаж изменился, но крупные камни и деревья-великаны остались без изменений, ведь они пережили не один такой ливень, а основной поток воды с пирамиды прошел в стороне от этого места. Вот и знакомая просека. На этот раз я собирал все, что представляло для меня интерес, и анализировал заломы на деревьях. Выходило, что что-то пролетело по низкой траектории, сбивая верхушки деревьев, и должно было приземлиться где-то в конце этой просеки. В прошлый раз я не дошел до конца, так как успешно набрал небольшую охапку оснований для копий или дротиков. В этот раз я сразу двинулся к дальней части просеки, так как там и деревья были срублены ближе к основанию, да и посмотреть, что

же там упало, было интересно. Я достаточно быстро набрал с десятков прямых нетолстых молодых веток длиной чуть выше моего роста. Длинные мне не к чему. Еще подобрал шесть палок значительно короче моих копий и одно вывороченное корневище с частью ствола. Я, прямо на месте стал перебивать рубилом из кремния лишние корни и укорачивая сам ствол. Часа через два у меня уже была прекрасная дубина на манер палицы. Так, ударный инструмент есть, теперь дело за малым, заострю один из концов на нескольких древках, на всякий случай, а на остальные, потом, прикреплю кремниевые наконечники. Это уже будет настоящим оружием.

Мужчина с оружием, и просто мужчина, это две большие разницы. Теперь я чувствовал себя гораздо увереннее. Наследство цивилизации, а именно технические знания, гнали меня обратно в корабль, разбираться с незнакомыми механизмами и устройствами, а первобытные инстинкты говорили, чтобы я проверил ближайший лес, нашел нужные для существования травы и корни, ягоды и орехи. Построил шалаш с крышей, которая хотя бы частично защищала от подобного ливня, а в случае прихода холодов, соорудить какую-нибудь печь из глины. Можно перезимовать и в корабле, но это очень неудобно. Нужно что-то придумывать, типа трапа, для того, чтобы попасть к кораблю. Но на него ничего из местного материала не подойдет, сразу вспышка или взрыв, в зависимости от того, плотно прижался материал или нет. Нужно так подвести трап, чтобы он не касался поверхности корабля, и был легкодоступным для меня. В идеале на расстоянии небольшого шага. Для этой цели подошло бы толстое бревно, но как его туда затащить. Может быть, проблему решат несколько более тонких бревен. Снизу вобью пару заостренных кольев прямо в грунт, в них упрется поперечное бревно, и уже на него я сложу настил из трех, четырех, может пяти бревен. Дальний конец утяжеляю с помощью больших камней. Да, наверное, остановлюсь на этом варианте. Если появится что-то получше, то тогда использую другой вариант.

Тем временем я уже пробирался по завалам просеки. Мой арсенал пополнился уже двумя подходящими древками, так что, найдя подходящий крупный камень, я принялся затачивать одно из копий. Оно было толще второго, так что из него получится приличное оборонительное оружие. Булава и копьё, вот мой рабочий арсенал. Все остальное только предстоит создать. Кремниевые осколки оказались необыкновенно продуктивным инструментом. Они не терпели удары и даже не очень сильный изгиб, сразу ломались. Но если работать аккуратно, то они обеспечивали хорошую производительность. Толстые корни на булаве я подпиливал с двух сторон, а потом просто переламывал корень. У меня лежало несколько кремниевых наконечников, но была проблема, как закрепить их на дротиках и копьё. Самое простое, это примотать, но если давление со стороны жертвы будет сильное, то он просто сползет по древку, не причинив серьезного урона дичи или врагу. Сейчас я могу изготовить только веревку из травы, а она очень ненадежная.

Я уже дошел до конца просеки и обзавелся еще двумя древками под дротики. На земле, в этом месте была большая воронка с вывороченной землей. Но ничего отдаленно напоминающее камень или метеорит, не было видно. Я всмотрелся, в сторону, по направлению поваленных деревьев, дальше воронки опять появлялись заваленные в ту же сторону верхушки. Скорее всего, это упавшее что-то отскочило от земли и продолжило свое падение дальше. Теперь идти было труднее. У деревьев были сломаны верхушки, значит, еще одна просека будет дальше по ходу моего движения. Следующий участок с поваленными деревьями я обнаружил метров через двести. Все свои древки для дротиков я оставил в конце первой просеки. Пробраться было не очень трудно, так как лес стоял не сплошной стеной, в основном мешали старые стволы или упавшие ветки. Такие заслоны я просто обходил и опять возвращался на старое направление. Через некоторое время опять появились сбитые верхушки деревьев и их повреждения стали обнаруживаться все ниже и ниже по мере моего

продвижения. Наконец я увидел виновника этих разрушений и оторопел. Это что-то напоминало мне земные шаттлы. У него были небольшие стреловидные крылья и хвостовое оперенье. Конечно, его сильно помяло, но в целом, конструкция сохранилась. Уж не космическое сражение ли было над этой планетой? Но для меня это не имеет никакого значения. Я даже не смогу выбрать, чью сторону мне занимать, если я обнаружу представителей обеих сторон конфликта. Я приблизился к аппарату и обошел его по кругу. В целом, он действительно, не пострадал. Обшивка не лопнула, оперенье не отвалилось, а то, что он сел на брюхо, так ведь и космодрома или аэродрома с взлетно-посадочной полосой не наблюдается. Правда тут же вспомнилась дорога, но если посадка вынужденная, то и садиться будут на грунт, а может это такой же космический аппарат, как в России, конструкторы его еще лаптем прозвали, так он так и садился, на брюхо, без всяких шасси или других приспособлений. В общем, информация для размышлений, и первая, как попасть внутрь.

1.10. Глава 10.

Я обошел челнок по кругу. Ну, вообще-то не нужно быть семь пядей во лбу, чтобы определить, что это продукт не земных технологий. Сама форма напоминала земной шаттл, а вот наружное покрытие, форма дюз двигателя, расположение и форма отдельных элементов конструкции. Все прямо кричало, что это не земляне. Ну, а то, что форма напоминает земные корабли, так это почерпнуто из их собственной истории, которая на начальном этапе мало чем отличалась от земной. Какое самое первое оружие? Правильно, палка и камень. Они валяются под ногами, камень имеет вес, некоторые, острую кромку, а палка длину, некоторые острый, но не прочный конец. Следующий этап, это встречать врага или добычу подальше от своего тела, чтобы уцелеть самому. Для этого надо вынести тот самый камень подальше от себя, привязав его к палке. Так появляется копье, которым стали не только колоть, но и бросать его в дичь или врагов, а затем появилась стрела. На протяжении огромного периода земной истории наконечник, имеющий каплевидную форму, практически не изменился. Ведь такая форма позволяла стреле или копью лететь дальше, испытывая меньшее сопротивление встречного потока воздуха и, конечно, лучше втыкаться. Так что очень близкие условия среды, диктуют реализацию подобных решений. Вот, наш корабль и напоминал формой, наконечник такого копья или стрелы.

Пока голова была занята такими размышлизмами, глаза внимательно осматривали поверхность корабля. Мне нужен был входной люк или дверь. Никогда не поверю, что на космических кораблях прячут входную дверь или люк. Назовите, как хотите, главное, смысл этого приспособления, проникновение внутрь корабля и выход из него наружу. Представьте космонавта, который судорожно ищет какие-нибудь особые приметы, которые указывали бы на дверь, на последних остатках воздуха или любого другого газа или жидкости, которые необходимы ему для жизнедеятельности. Так что, входная группа должна быть заметной. Однако пока я не обнаружил таковую на бортах, крыльях и носовой части корабля. Остаются верх и брюхо, причем наличие запасного люка должно быть на противоположной стороне. Это диктуют элементарные правила безопасности. Теперь будем исходить из того, что вход расположен наверху и нет никаких лестниц, тросов и иных приспособлений, облегчающих попадание наверх. Это значит, что космонавты могут подниматься на верхнюю часть корабля либо прыжком, либо взлетев.

Я еще раз обошел корабль по кругу. Мне показалось, что я смогу в прыжке дотянуться руками до верхнего края дюзы, тем более, что задняя часть была погружена в землю почти наполовину. Толи это получилось в результате приземления, толи грунт нанесло водой, но было заметно явное погружение кормовой части в верхний слой почвы. Если я смогу

зацепиться за край и подтянуться, то дальше уже можно будет просто пройти поверху хоть до самого носа. Наученный горьким опытом, я потыкал в корпус корабля палками и орехом. Реакции никакой, что мне и нужно. В общем, с третьей попытки, мне удалось зацепиться руками за какие-то выступающие части, ну, а дальше все было делом техники. Не очень удобно, но для начала сойдет. Пока я не собираюсь каждый день по три раза залазить на этот корабль и спускаться с него. Как бы там ни было, но я стоял на верхней части двигательного отсека и рассматривал отсюда видимую часть корабля. Меня заинтересовало небольшое возвышение в передней части челнока. Я двинулся по средней части этого аппарата к заинтересовавшему меня возвышению. По мере того, как я приближался к нему, я все больше и больше склонялся к мысли, что это и есть та самая дверь. Больше того, дверь была открыта. Не совсем дверь, и не совсем открыта. Она была вытянутой овальной формы и ее чудовищным ударом вывернуло из того места, где стоял замок. Распахнуть я ее не мог, но пролезть в щель у меня получилось.

Я опять стоял в шлюзовой камере. Скорее всего, вторая дверь не откроется, пока первая не будет закрыта. Но всей моей силы не хватит, чтобы выправить деформированный наружный люк. Значит нужно обмануть умные механизмы. Должен быть элемент, сигнализирующий о том, что дверь закрыта. Для этого мне пришлось буквально по сантиметру обследовать весь дверной проем. Каких либо кнопок не нашел, но мое внимание привлекли парные серебристые полосочки. Они были как на люке, так и на самом проеме. Если они соединятся или будут очень близко друг от друга, то в центральный пункт управления поступит сигнал о закрытии двери. В нынешней ситуации, для того, чтобы полоски соединились, нужно прижать дверь так, чтобы она подалась всего на пару сантиметров. Я ясно понимал, что просто руками я эту процедуру не выполню. Нужны приспособления типа рычагов. В моем распоряжении только куски веток и камни. Вот это и будем использовать. Я выбрался наружу и поискал место, где удобнее всего спуститься. Оказалось, что по носу. Там получалась не очень крутая горка, и я соскользнул по ней на землю. Здесь валялось множество обломанных веток и вывороченных камней. Я натаскал и того и другого разного размера к задней части челнока. Теперь нужно было все это забросить наверх, что я и проделал. Опять запрыгивать вверх мне не хотелось, поэтому я потратил еще немного времени и нашел не очень толстый и не длинный ствол дерева с обломанными ветками. Пару веток пришлось дополнительно обломать, зато у меня получилось что-то типа лестницы. Торчащие вверх обломки сучьев не давали вертеться самому бревну, так что теперь мой подъем проходил довольно легко. Вначале перетаскал все, что закинул с земли поближе к люку. Следующим этапом пропихнул мои новоявленные инструменты в шлюзовую камеру и влез сам. Используя куски веток как рычаг, а камни как фиксаторы, я, наконец, смог совместить полосочки на косяке и двери и зафиксировать конструкцию. Теперь, по логике вещей, система должна продуть шлюзовую камеру и сделать деактивацию, чтобы исключить попадание вредных микроорганизмов внутрь корабля. Кстати, и входной люк имел деформацию, не сильную, но все же заметную, если присмотреться. Кроме того были заметны приспособления, похожие на рычаги для ручного открывания внутреннего люка. Методом проб и ошибок, я обнаружил своеобразный предохранитель. Когда я его случайно нажал плечом, чтобы упереться поудобнее, то рычаги ручного открывания внутреннего шлюзового люка подались в моих руках, причем, не совсем так, как я их толкал. Я-то думал, что мне нужно крутить ручки в одну или другую сторону, уж больно они мне напоминали поворотные запорные механизмы на морских судах, но все оказалось гораздо проще. Они под моим весом сложились к самому люку, и тот приоткрылся внутрь, как будто его что-то вытолкнуло в мою сторону. Я потянул на себя, и люк послушно открыл мне проход, отъехав еще и в сторону. Никакого шипения воздуха или потоков какой-нибудь жидкости, которые находились в корабле не последовало, скорее всего, газовые среды перемешались из-за деформации обоих люков корабля. Я все больше и больше склонялся к тому, что это был не шаттл, а скорее всего,

спасательная капсула. Ее задача помочь экипажу или его части убраться подальше от своего корабля и если есть планета, то выполнить аварийную посадку. На взлет эта штукавина не предназначена, да и как такой малюсенький корабль преодолит притяжение планеты на своих маневровых двигателях с небольшим запасом топлива. Ясно, что у экипажа был билет только в один конец. Ну, потом, если повезет, они, наверное, должны были бы подать сигнал бедствия и спасательная команда вытащила бы их из этой передряги, но не повезло. Это я и сам уже видел. Пока я обдумывал действия экипажа и назначение корабля, мои ноги несли меня в нос корабля. Так как идти было недалеко, то я и увидел два кресла пилотов, в которых болтались на ремнях два тела. Тела были больше человеческих где-то на половину, а вот ноги, они были прижаты к телу, и доходили до подмышек. Головы были в шлемах, поэтому о размере можно было только догадываться, но, если честно, они были непропорционально маленьким, по сравнению с телом. Комбинезоны или скафандры, во всяком случае, для меня это было непонятно, были пробиты в нескольких местах вылетевшими металлическими элементами крепежа приборной панели. Видимо посадка была слишком жесткой. Скорее всего, на тот момент экипаж был без сознания или уже мертв. Шаттл врезался носом в землю и от удара все и посыпало, тогда же, наверное, деформировались и люки. Но не исключено, что эти повреждения они получили в космосе, если их преследовал вражеский корабль и вел огонь, пока они не вошли в верхние слои атмосферы.

Ну, гадать можно хоть до посинения. Одно было ясно, тела уже начали разлагаться. Нужно было вытаскивать их отсюда и, если получится, то похоронить. Я попытался отстегнуть ремни безопасности. Запорный механизм был перед глазами, конечности погибшего экипажа тоже, поэтому сопоставив одно с другим, после нескольких попыток, замки расстегнулись. Тела повалились вперед, и мне пришлось их притормаживать руками. Они оказались очень легкими. Я разложил их на полу кабины так, чтобы из порезов на одежде не вытекала субстанция, которая была внутри. Взяв на руки первого, я потащил тело наружу. Тело весило не больше тридцати, ну может сорока килограммов. Вытащив тело в щель через наружный люк, я соскользнул с ним по передней части кабины на землю. Сразу же вернулся за вторым. Пусть, пока я раздеваю астронавтов, в кабине немного проветрится, а то запах стоит тяжелый.

Когда оба тела легли на землю, я принялся осматривать их, все же, наверное, скафандры. Шлем отстегнулся достаточно легко, так как фиксаторы были расположены по бокам, для удобства самих астронавтов и действие механизма читалось на раз. С самими скафандрами пришлось повозиться. Оказалось, что открываются они по бокам, по внутренней стороне руки и до пояса, а вторая часть застежки проходила по внутренней стороне ног от верха к низу. Застежки были двойные и в два слоя, напоминали нашу молнию, но без зубцов, а боковые поверхности как бы влипали друг в друга. Когда я открыл первый скафандр, то по округе распространился резкий тяжелый белковый запах. Так пахнет саранча, когда в одном месте раздавить несколько десятков, а то и сотней особей. Я стащил скафандр с тела, которое было одето в нижнее белье или костюм, представляющий из себя комбинезон. Его я снимал, гася рвотные позывы. Наконец оба астронавта остались, в чем мать родила или как там они на свет появляются, и я принялся копать им могилу. Могила будет братской, так как мне легче суком выкопать одну яму и постепенно ее расширять, чем копать две ямы.

Суком вспахивал землю, а потом руками выбрасывал ее на край ямы. К вечеру я смог углубить яму настолько, что оба тела опустились чуть ниже уровня земли. Но это ничего, здесь, похоже, нет ни хищников, ни какой другой живности, кроме меня. Закопав могилу, я повесил на воткнутые в могилу колья два шлема и отправился внутрь корабля. Пробравшись в пилотскую кабину, убедился, что здесь уже все проветрилось и я, облюбовав себе правое кресло, уселся в него и заснул.

Утром, я проснулся отлично выспавшимся. Хотя я и спал, полусидя, но само кресло было достаточно удобным, хоть я и проигрывал по габаритам хозяевам этих кресел, но все равно, определенные удобства эти кресла предоставляли. В принципе, если не нужно будет никуда идти, то в этом корабле можно обжиться, натаскать сюда запасы и перезимовать, если на этой планете или в этих широтах есть зима. Позавтракав половинкой ореха, я отправился чистить одежду астронавтов. Если найду воду, то отмою внутреннюю часть и, просушив, получу приемлемую одежду. Все же одно дело ходить как папуас, и совсем другое дело, в гражданской одежде. Нужно будет ее немного подогнать под себя. Я еще не определился, в чем буду ходить, в скафандре или в их нижнем белье. Время покажет. Я выбрался из корабля и скатился прямо к братской могиле. Подобрал лежащие рядом с могилой вещи, которые уже не воняли так сильно, отправился к тому месту, где я сидел на дереве, пережидая наводнение. Мне нужно было найти воду. Ведь одежду предстояло простирать. С собой прихватил только несколько орехов, дубинку и наспех сделанное копье. Прошел по следу шаттла назад. Вскоре ощутил, как тяжело пробираться через завалы, когда идешь против шерсти. Несколько раз наткнулся на хорошие заготовки для дубины или копий. Все это оставлял на месте, но всегда старался обозначить нужное мне место. Наконец я пробился через завалы, и идти сразу стало легче. Это был небольшой лесок, через который шаттл перелетел, после того, как он неудачно приземлился при первом касании земли. Меня опять посетила мысль, что пилоты были уже мертвы, когда неуправляемый челнок ударился о землю. Я еще немного прошел вперед и наткнулся на остатки русла ушедшей воды. Неторопливой походкой я направился вдоль него, рассчитывая выйти к какому-нибудь водоему. Грязь уже подсохла, и идти было удобно. Да и чувствовался небольшой уклон вниз, так что до небольшого озера я добрался быстро. Было заметно, что уровень воды в озере заметно снизился. На земле остались явные следы вчерашнего уровня озера. Скорее всего вода впитывается в землю, для того чтобы с такой скоростью испаряться, это нужна хорошая жара, а температура вокруг стоит средняя, не тепло, не холодно. Я замочил одежду в воде, на всякий случай, придавив ее камнями. Набрал глины и сходил в ближайший лесок за травой, та, что была на юбочке, совсем высохла, а чтобы сделать мочалку, лучше все же взять свежую. Вернулся к замоченным вещам и сначала помылся сам. Обмазался глиной, а потом соскребал все это травой. Смыл с себя остатки глины и еще раз протер себя травяной мочалкой. Кожу защипало. Толи я поцарапался, толи сок травы был жгучим. Однако терпеть было можно, и я приступил к стирке. Отстирывалось все легко, да это и понятно, вся ткань синтетическая. Конечно, белье было сделано из материала, близкого по составу к хлопку или льну. С него и отстирывалось чуть хуже, чем со скафандров. Наконец я закончил постирушки и, разложив одежду для просушки в том же лесочке, где собирал траву, отправился обследовать сам лесок. В первую очередь меня интересовали орехи, ну и может быть, найду еще что-нибудь съедобное.

Орехов здесь не оказалось, но зато я нашел травку, с сочным кисловатым на вкус стеблем. Я набрал таких стеблей на пробу штук десять. Нужно будет провести на себе эксперимент, попробовать немного и подождать результат. Как сейчас помню мою реакцию на сиреневые ягоды. Не хотелось бы повторения чего-то подобного. Местное солнце уже давно прошло полдень, так что по местным меркам сейчас было часа четыре, пять. Я проверил одежду, она почти высохла, так что я решил, что могу взять ее с собой и спокойно донести до корабля. Возле корабля открытое пространство, много света, так что белье спокойно досохнет там.

Пока собирался и приспособливал сырое белье на себе, светило уже начало погружаться за горизонт. У меня еще есть пара часов, пока не станет совсем темно. Странно, но здесь темнеет как-то быстро. Конечно это не такая темнота, как на Земле. Здесь все покрывается каким-то

туманом и откуда-то идет неяркий свет. Может здесь есть своя луна, но ее из-за тумана не видно. Обратный путь занял гораздо меньше времени, чем путь к озеру. Нужно поискать и прямой путь или проложить его через лес. Теперь я определился со своей базой, и все мои движения по этой планете будут строиться от этого места.

Добравшись до корабля, я разложил все еще влажные вещи на ближайших ветках и камнях. До темноты оставалось совсем немного, поэтому я полез осматривать свой дом. Теперь я мог позволить себе отвлечься от проблем обустройства своего быта. В обследовании чужого корабля у меня тоже был свой собственный интерес, ведь если это спасательная капсула, то по логике вещей здесь должны быть собраны самые необходимые вещи и продукты для выживания. Я бы положил сюда не портящуюся еду, какой-нибудь инструмент различной направленности от лопаты до паяльника, ну и, наконец, оружие. Я бы отдал предпочтение простейшему оружию, колюще-рубящему и стреляющему простейшими зарядами, которые можно изготовить самому из подручных материалов. Правда, теперь на все эти мои умозаключения должны наложиться поправки от имени чужого разума. Но я не думаю, что их размышления, как спастись на чужой планете, не сильно отличаются от моих. Я поднялся в корабль и начал осматривать его внутренние помещения, начиная от кабины. В кабине нашелся встроенный ящик, который никак не поддавался моим попыткам открыть его. Плюнув на это дело и оставив его на потом, отправился вглубь корабля. Светило садилось и света, проникающего в корабль через шлюзовые люки, становилось все меньше и меньше. Я только и смог, что заглянуть в пару открытых кают. Там были закреплены какие-то тюки и твердые контейнеры. Я их даже вскрывать не стал, так как ориентировался уже на ощупь. Я решил отложить обследование корабля на завтра. Торопиться мне некуда, а вот позаботиться об одежде можно начинать прямо сейчас. Я выбрался из корабля и скатился прямо к братской могиле. Обогнув ее, пошел к сохнувшим вещам. Собрав все, я вернулся в корабль. Спотыкаясь и чертыхаясь, я пробрался в рулевую рубку. Забравшись на любимое кресло, я примерил один комплект нижнего белья на себя. Верхняя часть комбинезона висела на мне мешком, а нижняя была почти в два раза длиннее, чем длина моих ног. Не долго думая, я вытащил один из кремниевых осколков, который больше подходил на роль ножа, и, собрав полотно штанины ниже моей ступни в кулак просто отрезал все, что было ниже наступив на нее другой ногой. После чего проделал такую же процедуру с другой штаниной. Сразу как-то стало легче. Уже и верх не казался таким уж мешковатым. Решил, что смогу подогнать одежду под себя различными завязками. Наделаю ленточек из оставшихся частей штанин и продену их через продырявленные отверстия в одежде. Получится что-нибудь типа кожаной одежды у американских индейцев только из обычной ткани. Зато будет сидеть на теле и не будет мешать мне, когда я буду пробираться в лесу.

Сейчас же я закатал нижнюю часть штанин и развалился в кресле. Было темно и мне оставалось только размышлять о своей судьбе и строить планы на завтра. Из планов, самым актуальным было обследование этого корабля. Он подходил мне больше, чем тот, под пирамидой. Туда ничего нельзя принести из этого мира, если оно соприкоснется с чем-нибудь из самого корабля, то происходит вспышка или взрыв. Скорее я оставлю его на потом, чтобы просто обследовать все закоулки и посмотреть, как там все сделано. Да и жить там неудобно, во-первых добираться далеко и сложно, а во-вторых, зачем, если есть такой уютный уголок, как это. Я успокоился и уже через пять минут спал как убитый.

1.12. Глава 12.

Утром проснулся рано. В рубке было еще темно, так как утренние лучи еще не проникали напрямую внутрь корабля. Сейчас он находился в тени окружающего леса и нужно еще

немного подождать, чтобы светило поднялось чуть-чуть повыше. Раз пока еще делать нечего, то можно для начала подкрепиться. В последнее время мне стало казаться, что и половина ореха для меня слишком много. Это конечно, какая-то аномалия. По всем законам мне необходимо питаться, не просто получать энергию, а заставлять свой желудок работать, а для этого его нужно наполнять каким-нибудь объемом. Если этого не делать, то он сожмется и перестанет выполнять свои функции. По моим ощущениям итак прошло уже много времени, как я питаюсь только орехами. Наверное, правильнее сказать орехом, а то и только его частью. Однако неприятных ощущений я не испытываю, энергии мне хватает, а значит, это вполне нормально для меня. Я решил попробовать немного вчерашних кисленьких стручков. Сначала съем четверть ореха, а потом одну четвертую часть стручка. Если станет плохо, то я нахожусь в корабле и даже, если потеряю сознание от отравления, то буду лежать под защитой этих стен.

Завтрак прошел на ура. Четвертинку ореха я тщательно прожевал и только потом проглотил, как будто это чему-то поможет. Да так же усвоится, как если бы я его, не жуя проглотил, а вот кисловатый стебель я ел не торопясь. Жевал и прислушивался к своим ощущениям. Не было никаких неприятных ощущений. Какого-то настораживающего послевкусия. В общем, съел я столько, сколько и наметил. Пока я делал вид что завтракаю, местное солнце поднялось над горизонтом и в рубке стало гораздо светлее. Я встал, размялся, потянулся и направился к первым, по ходу, каютам, где я обнаружил тюки и контейнеры и работа закипела. Первые пол часа у меня ушло на разгадывание принципа работы замков крепежа. Ничего сверхъестественного, только проблему вызвало дублирование системы замка. Оказалось, что отстегивать его нужно дважды. Сначала ослабляешь одну сторону, потом другую. Причем ослабление идет строго дозированное, так что не получится, сначала полностью ослабить одну сторону, а потом вторую. Скорее всего, это было связано с особенностями строения кисти той расы, представителей которой я похоронил перед кораблем. Как бы там ни было, но теперь процесс потрошения чужого добра пошел быстрее. В тюках оказались две палатки, ну, во всяком случае, я решил, что это палатки, и четыре надувных лодки. Как их надувать я еще не нашел, но твердо решил для себя, что это лодки. В контейнерах был уложен инструмент. Из всего разнообразия, я подобрал для себя несколько предметов, отдаленно напоминающих наши земные инструменты. Единственное, что не вызывало никаких вопросов, это разборная пила и топор. То, что у них ручки отличались от земных, да и форма самого рубила у топора была несколько замысловатой, но в целом я твердо определил две эти разновидности предметов. У них было несколько дублеров, так что я стал богаче на топор и пилу. Весь остальной инвентарь еще следовало перебрать и определить, для чего его можно использовать. Я сложил нераспознанный инвентарь обратно в контейнер и перешел к следующему. Тот оказался с какими-то брикетами. Это могла быть еда, а мог быть и динамит или что-то подобное, так же на эти брикеты претендовал клей и топливо, как для костра, так и для этого летательного средства. Я оставил все как есть до лучших времен. И открыл следующий контейнер. В нем находилось какое-то вещество в гранулированном виде. Опять же, это могла быть еда в виде гранул или крупы, а могло быть так же топливо или клей, а может и еще какая-нибудь субстанция. Больше здесь смотреть было нечего, и я отправился в следующий отсек. Здесь по всему периметру размещались какие-то шкафы. Двери были закрыты на замки, однако самих замков видно не было. Я оставил этот отсек на потом. Сейчас нужно пересмотреть все, до чего смогу добраться. Со всем остальным буду разбираться, когда на это у меня найдется время.

В корабле было не так уж много отсеков. Мне оставалось обследовать четыре. Решил начать с тех, что по левую руку, и лишь только потому, что местное солнце сейчас освещало эту сторону лучше, чем противоположную. Весь отсек был заставлен одинаковыми контейнерами. Я не

поленился и вскрыл один. В нем были плотно уложены какие-то брикеты, по виду очень напоминавшие шоколад. Правда запах, ударивший мне в нос, когда я приподнял крышку, был в полном смысле убийственный. Концентрированный запах кошачьей мочи, которую собирали в этот контейнер годами, едва не лишил меня сознания. Я захлопнул крышку и затянул стягивающий крышку фиксатор. Я побыстрее перебрался в следующий отсек, но запах достал меня и там. Делать было нечего, и я принялся осматриваться. Здесь на стенах были зафиксированы скафандры, но не такие, как на тех, которых я похоронил, а более мощные, скорее всего для выхода в открытый космос, а может для глубоководного погружения, кто их разберет. Их было четыре и эта цифра никак не вязалась с количеством почивших астронавтов.

Эту головоломку я тоже оставил на потом. Мне осталось обследовать два противоположенных отсека и я бы даже был бы рад, если там не найдется ничего стоящего. Я и просто с орешками чувствовал себя как будто меня не забросило черти куда, а я нахожусь на короткой загородной прогулке. В первом отсеке я с трудом различил обрезки материи и каких-то труб, как будто экипаж выполнял ремонтные работы, а потом все бросил, скидал сюда все обрезки, прижал их специальной сеткой к стене и срочно полетел на эту планету. А ведь, не исключено, что на орбите болтается поврежденный космический корабль для межзвездных перелетов, а не такой челнок. Мне понравились несколько лент, из которых я предполагал сделать себе пращу. Это уже будет оружием дальнего боя. Можно и лук соорудить, так как сетка состояла из натянутых переплетенных веревок или тросов, но не металлических, а скорее травяных или пластиковых. Со креста снурок шелковый, натянул на лук дубовый. Облом. Ни креста, ни снурка, ни фи́га. Это тоже отложим на потом. Итак, у меня остался последний отсек, я перебрался туда и обомлел. Там стоял роботоподобный агрегат. Он был похож на что-то из семейства кошачьих, только выполненный из метала и пластика. Никакого верхнего покрытия, сплошные элементы каркаса, пучки или трубок или проводов, и, скорее всего, силовой агрегат, закрепленный на основном несущем элементе, у нас бы это был позвоночник. Верхнее покрытие когда-то было, но сейчас оно оказалось сорванным или сгоревшим, но не оставившим на себе следов горения или какой-то обработки. Почему я решил, что из семейства кошачьих, да потому, что только один элемент туловища имел какую-то выраженную форму, и это была голова. Челюсти с зубами, металлический череп в который уходил весь пучок кабелей или шлангов. Скорее всего это место центрального процессора. Так вот, по форме он напоминал голову пантеры или гепарда, то есть небольшую и вытянутую немного вперед. Этот робот был привязан к полу в нескольких местах толстыми прямоугольными, в поперечнике, лентами и зафиксирован какими-то замками. Я решил пока не искушать судьбу и оглядеть его, когда солнце хорошенько осветит эту часть корабля. Я так, пятясь задом и выскочил из этого отсека. Все, на сегодня хватит впечатлений.

Я вернулся в рубку и стал рассматривать приборную панель. Часть оборудования не выдержала встречи с землей, если вспомнить, какое было первое касание челнока поверхности планеты, то удивление это не вызывало. Сейчас все эти тумблеры, кнопки, какие-то металлические венчики просматривались плохо, так что тоже будут ждать моего хорошего настроения и ласкового солнечного света. Единственное, чего бы мне хотелось, это найти открывашку заслонок на лобовом стекле челнока, Тогда, у меня была бы ви́лла с видом на лес, а на ночь я бы закрывал эти ставни.

В корабле, наедине с этим монстром оставаться не хотелось. Я выбрался наружу и стал внимательно осматривать лобовую часть шаттла. Не может быть, чтобы для пилотов не предусмотрели возможность своими глазами смотреть, куда ты летишь. В рубке я не обнаружил никаких мониторов или что-то похожее на них. Конечно, сложно понять логику действий другого существа, но, во-первых, я видел у них глаза, а это значит они должны смотреть, куда летят. Не смотрели, скорее всего потому, что уже в верхних слоях атмосферы

они были мертвы.

Я задумался, а что если мне проверить все ручки или то, что напоминает ворот. То есть то, что не подключено к электронике. Если что-то мне не понравится, то я всегда могу вернуть ручку переключателя обратно, а следовательно отменить операцию. Думаю, что некоторые переключатели просто не сработают без включенного двигателя. Мне не верить, что пилот может управлять закрылками такой машины без какого-нибудь усилителя. Это может быть гидравлика, пневматика, электропривод. Так что можно будет рискнуть.

1.13. Глава 13.

Раздумья пошли мне на пользу и я вернулся в рубку. Сразу начал определяться с элементами управления, это нужно было сделать сразу, но меня все время отвлекали какие-то мелочи. Теперь я уселся в выбранное мной кресло и представил длину руки покойного космонавта. По идее он должен открыть жалюзи обзорного окна в рубке не вставая с кресла, и вообще, все что он может делать только встав с кресла относится к статичному положению корабля, так как он не предназначен для межзвездных полетов, если бы было иначе, то я добавил бы и действия экипажа при выходе на курс, когда управления передается автоматике. Думаю, что не сильно ошибаюсь. Теперь второе. Корабль могут вести как два члена экипажа, так и один. И тот и другой могут попытаться открыть жалюзи ветрового стекла, это я уже сыплю терминами, как в автомобиле. Теперь я внимательно оглядел доступное пространство. Тут мне в голову закралась мысль, а вдруг у них верхние конечности выдвигаются, но потом отогнал ее, как, не то что абсурдную, а просто, если я ее приму на веру, то вообще не смогу разобраться с управлением.

Итак передо мной передняя приборная панель на которой только такие элементы управления, в которых предусмотрено использование энергии. Пока оставим ее в покое. Еще впереди у меня своеобразный джойстик между ногами, на нем тоже элементы управления использующие энергию корабля. Осталось пространство между креслами и потолок прямо над пилотами. Осмотрел потолок, чтобы потом не тянуться туда опять. Нет, и там все по знакомому сценарию. Ну, может это и понятно, ведь неудобно тянуть или толкать рычаг или крутить ручку ворота, расположенную в потолке над головой. Осталось не так уж много мест. И не надо забывать о ногах. Может они работают как руки. Между креслами обнаружили несколько рычагов и переключатель, закрытый прозрачным колпаком. Еще один рычаг был как бы закрыт пломбой. Это была сталистая на вид лента, концы которой прижимал прозрачный наконечник, из материала, похожего на материал защитного расположенного здесь же колпачка переключателя. Доступными для меня оставались три рычага. На них были какие-то дополнительные скобы, но это была механика. Я осторожно потянул один из рычагов. Через какое-то время раздался щелчок, но ничего видимого не произошло. Я встал и обошел всю рубку. Изменения пока не было заметно. Я вышел из рубки и через шлюз вышел на корпус челнока. Как ни странно, но здесь я обнаружил приподнявшуюся панель. Я вернулся и сделал еще пару щелчков. Опять выбрался на корпус. Теперь из приподнявшейся панели торчал небольшой металлический ежик. Я готов был съесть собственную шляпу, если это, не антенна, или радар. Я решил, что лишним такой элемент корабля не будет и высунул его полностью. Теперь решил перейти ко второму рычагу. Как я его не пытался нажать или отжать, но у меня ничего не получилось. Может это для выпуска шасси. Чем черт не шутит, вдруг я ошибся в том, что этот челнок садится на брюхо. У меня остался один рычаг, который можно было проверить. Тут одна мысль пришла мне в голову. А если это рычаг катапультирования. Я сижу тут не пристегнутый, тяну рычаг и вдруг, бах, и я вместе с креслом, а то и всей рубкой взлетаю метров на тридцать сорок. Если с рубкой, то побьюсь, да и только, а вот если с креслом, то мы с

ним можем разделиться в полете. Я пристегнулся, как мог остатками ремней. Хоть чуть-чуть но спасет, и потянул последний рычаг. Вдох облегчения услышала наверное не только рубка, но и обнаруженный мною робот. За стеклом появилась щель. Теперь я вытянул рычаг полностью. Открылось пространство шириной около метра и высотой чуть меньше длины. Зато я получил порцию света, жизнь сразу стала веселее. Решил больше не экспериментировать, во всяком случае не в ближайшее время.

Жизнь налаживается. Есть, что есть, и с этим есть, не хочется пить, что огромный плюс. Нашел аж два места для жилья, а точнее зимовки, если здесь бывает зима. Хотя, я не отказался бы от такого дома в период дождей. Один такой я уже пережил, а точнее сказать, выжил. Я уже твердо решил обживать этот корабль. В том, что под пирамидой, не очень то удобно. Местным продуктом ни к чему не прикоснись, да и добираться туда тоже, проблематично. Нет, лучше я буду жить здесь, но дообследовать тот, первый корабль будет нужно. Как я и планировал, сооружу мосток, с которого смогу перепрыгивать на кормовую часть корабля. Мне то осталось совсем немного, пройти место, где я нашел что-то типа карты и по моим ощущениям за ним осталось не более двух таких же помещений. Палки для резки металла у меня есть, так что периодически буду совершать туда вылазки.

Пока размышлял и осматривал рубку, пришло чувство голода. Я разбил очередной орех и отделив от него четвертинку, съел. Мне казалось, что энергия забурлила во мне и буквально через пару минут я ощущал, что я сыт и полон энергии. Еще только начало вечереть, но я решил, что пора немного отдохнуть. С помощью рычага закрыл окно и стал укладываться спать. Устраиваясь поудобнее случайно приподнял один из подлокотников и кресло отпустило спинку еще сильнее. О теперь получилась почти кровать. Так как местные космонавты были крупнее меня, то такая кровать меня полностью удовлетворяла. Я повернулся немного, и через пару минут заснул.

Ночью мне снились кошмары. Кто-то, кого я не видел, пытался докричаться до меня, а когда я различал отдельные слова, то понимал, что меня просят разбудить кого-то. Я очень сильно напрягался пытаюсь услышать, что мне кричат, распахивал все свои чувства навстречу этим звукам. Утром проснулся уставший и выжатый как лимон. Голода не было, но я съел четвертинку ореха, сразу начал отходить от ночных кошмаров. Надо сказать, что и все мое тело было мокрым, видимо это был пот. Это что же я ночью, кирпичи таскал что ли? Я снял с себя одежду и развесил ее, чтобы просохла. Сегодня нужно будет сходить на озеро и прополоскать этот комбинезон. Я не торопясь подошел под себя второй комбез и надев его на себя, отправился к озеру, прихватив пропитавшийся моим потом комбинезон с собой. В этот раз я принял решение идти к озеру напрямик через лес. И лес обследую и тропинку протопчу. Все же без воды никуда, хоть она и не нужна мне для питья, но вот для стирки или замачивания или вымачивания чего-нибудь, она мне все равно будет нужна. Пробираясь по лесу я намерено усердно притаптывал траву и заламывал мелкий кустарник, чтобы тропа была видна невооруженным глазом, может мне по ней и ночью придется пробираться. Ночь, это туман и видимость буквально на пару метров, вот и надо, чтобы тропа четко просматривалась при любых условиях. Прятаться мне вроде не от кого. Пока здесь только я и еще не более пяти-шести трупов на всю планету.

1.14. Глава 14.

Лес постепенно редел и вскоре я вышел на опушку леса, до озера было метров сто пятьдесят. В это раз мне не нужно было отмывать кровь и внутренности от материала, поэтому я просто

прополоскал комбинезон в воде и разложил его сохнуть на ближайших камнях. Сам сходил в лес и накопал различных корней. Затем отнес их к озеру и по очереди стал их пробовать на то, как мылятся, какие они на вкус, окрашивают-ли воду и подбирали, что может пригодиться для дальнейшего использования. Мылящий корень мне так и не попался, зато пара клубней порадовала. Один внутри оказался как картошка, но в нем было много сока белого как молоко. Я попробовал его на вкус. Сама мякоть была безвкусной, а вот молоко имело приятный сладковатый привкус. Еще один корень порадовал мучнистой начинкой. На вкус был не то, что безвкусным, а скорее нейтральным, может слегка солоноватым или мне это показалось после молока. Среди оставшихся пяти корней, только два представляли какой-то интерес. Один окрасил воду в насыщенный фиолетовый цвет. Но его аромат не заставил меня даже прикоснуться к нему языком. Нет, пусть будет только красителем. Да и еду мне искать как-то нет необходимости. Орешки прокормят и пропоят. Второй клубень, слегка вытянутой формы пахнул алкоголем. Я сначала даже не поверил своему носу. Но потом принялся и лизнул. Точно спирт, а точнее брага, но крепость будет порядка пятнадцати, двадцати градусов. Это если с водкой сравнивать. Так, осталось только листья и кору на деревьях попробовать и пожевать траву. Еще можно поискать грибы, если такие здесь водятся. Но даже если ничего больше не найду, то и этого мне хватит, чтобы организовать свой быт. Костюмы покрашу в темный цвет, так и грязь будет менее заметна и я не буду сиять белым пятном на фоне леса.

Пока проводил эксперименты с местными корнеплодами, то постиранная одежда стала подсыхать. Я развесил ее на палке и взвалил ту на плечо, пока буду возвращаться, то она еще немного подсохнет. Возвращаясь обратно, я внимательно оглядывал деревья в лесу. Так я обнаружил пробковое дерево. Ну, не такое, как на земле, но кора была мягкая и была похожа на нашу пробку. Дерево я запомнил, хотя мне пробка была вроде как не нужна, но как изоляционный материал или прокладка для смягчения очень даже подойдет. Тропа обнаруживалась довольно легко и я вскоре вышел к кораблю. Да, такой путь значительно легче, ну и значительно приятнее, чем скакать по камням или перебираться через завалы. Развесив комбинезон на ближайших камнях, я принялся подбирать стволы такой толщины, чтобы они могли выдержать мой вес, если они выдвинуты за опору на два метра. Естественно такой ствол нужно было еще и дотащить до второго звездолета. Вскоре, экспериментальным путем и парой ссадин, я определил приемлемую толщину ствола и начал собирать такие стволы на моей поляне. По моим подсчетам их мне понадобится около пяти. Это оптимальная ширина, если уже, то будет трудно удержаться на краю такого настила, а шире, то это просто лишняя трата моих сил. Теперь требовался материал для связывания бревен вместе. На это дело я решил не тратить веревку с корабля, а сплести ее из коры таких же стволов, что живописно разбросал приземлившийся челнок. Методом тыка подобрал, с каких пород деревьев кора, а точнее лыко, снимается лучше всего. Так как выбор у меня был, то я к концу дня сплел метра три такой веревки. По моим замыслам, я сделаю канавки на стволах, чтобы веревка не терлась лишней раз, а пряталась от трения в такой канавке. Используя топор из арсенала корабля я довольно быстро сделал такие прорезы. Теперь предстояло притащить все это под пирамиду. Да, и не забыть расчистить там поверхность от стеклянных шариков, а то, загреметь вниз мне не очень то хотелось. Время еще оставалось на один поход к пирамиде, поэтому я взял два ствола, взвалив их на плечи и понес в сторону пирамиды. Сегодня я только сложу эти стволы возле входа в трещину, а когда перетаскаю все к пирамиде, только после этого начну заносить заготовки к месту постройки трапа. Вернулся я от пирамиды почти вовремя, туман уже начал заволакивать все вокруг, но я уже увидел корабль, так что направление в сгустившемся тумане не потерял. Немного побродив вдоль корабля, нашел, наконец, мою лесенку и взобрался на корпус. Лестницу я теперь втягивал наверх, чтобы обезопасить себя от непрошенных гостей, если таковые объявятся. В корабле было темно, так что я чертыхаясь и налетая на всякие выступающие части добрался наконец до рубки. Там я буквально рухнул в кресло и потянул за рычаг, закрывающий бронированные шторы на окне

рубки. Все, теперь можно и поспать, я стянул с себя одежду и голым улегся в кресло. Спать не укрытым было неудобно, но ничего другого сегодня я предложить не мог. Мой вчерашний комбинезон остался на камнях перед кораблем и искать его в тумане было бессмысленно, а спать в сегодняшнем, чтобы завтра проснуться мокрым от пота, тоже был не резон. Так что буду спать голым.

Я проворочался не более двух минут, а потом провалился в тяжелый сон. Меня допрашивали, причем следователь был настойчивым и жестким. Вопросы сыпались один за другим и я едва успевал на них отвечать. Самым сложным оказался вопрос, как меня зовут. Я не мог вспомнить своего имени и к своему ужасу осознал, что пока я был на этой планете, я никак к себе не обращался. Я предположил, что мое имя осталось с моим старым телом, которое, скорее всего, умерло на моей планете, после столкновения с автомобилем. Следователь потребовал объяснить, что такое автомобиль. У него было очень много странных вопросов, которые знает каждый ребенок, но следователь был непреклонен, и я давал ответы или объяснения. Допрос шел уже не один час, вопросы стали повторяться, ясно, что ловят на расхождении с предыдущими ответами. Самое интересное, что я не мог соврать. Все ответы были искренними, мне хотелось быстрыми, правильными ответами доставить удовольствие следователю. Где-то на границе сознания я понимал, что я прежний так бы не вел себя на допросе. Прежний я сопротивлялся бы такому грубому вторжению в свою личную жизнь, а я, нынешний, выкладывал все как на духу. Вскоре я поймал себя на мысли, что мы уже не допытываемся о моей прежней жизни, а, я выдаю, а он получает, информацию о моем бывшем мире. Странно, следователь, а свой мир не знает.

Следующее, к чему мы перешли, это мои знания. Следователь вытягивал их из меня, как тянут туалетную бумагу. На этом этапе я расслабился, так как это уже были абстрактные знания, их знали все, и никакого криминала в них не было. Мой мозг старался помочь следователю и вспоминал мельчайшие подробности любой из учебных дисциплин. Наконец организм не выдержал такой нагрузки и я провалился в спасительный омут забвения.

Это утро я встретил не так тяжело, как предыдущее. Кресло успело впитать влагу, а именно, мой пот, но все равно, часть его стекла на пол, образовав лужицу. Если меня так будут пытаться каждую ночь, то никаких орехов не хватит, чтобы восполнить потерю воды в организме. Я выбрался из кресла и с жадностью съел целый орех. Ничего себе, как меня колбасит. Целый орех, это же энергия на четыре дня, а я его съел за один присест. Ладно, сейчас восполнится потеря энергии и надо идти работать. На сегодня я наметил закончить с бревнами. Перетаскать подходящие и обработать на месте. Когда меня перестало потряхивать от голода, то я выбрался наружу и первым делом одел постиранный комбинезон, быть голым я уже отвык. Теперь следовало приступить к работе.

1.15. Глава 15.

Подходящие бревна я уже наметил до этого, так что сейчас мне нужно было только их обработать и подогнать по длине. Особенно тщательно я убирал сучки, не хватало еще споткнувшись, навернуться в щель между кораблем и землей. До обеда я сходил к пирамиде два раза и за эти ходки я перенес еще три бревна к уже имеющимся двум, и толстый чурбан, длиной чуть больше ширины пяти доставленных сюда бревен. Он будет выполнять роль опоры. Тонкие ветки для его фиксации я добуду здесь, это теперь, при наличии топора, не проблема. Всю вторую половину дня, я протаскивал бревна в щель под пирамидой. Я даже разделся, чтобы не рвать комбинезон, да и потел я, в это время, отчаянно. Так что к закату я провел все

подготовительные работы. Завтра буду связывать сам трап, и носить камни, для того, чтобы загрузить противоположную сторону той, по которой я буду ходить к кораблю. Ведь мне и нужно расположить трап так, чтобы он не касался корпуса корабля, а я мог легко перепрыгивать с трапа на корабль и обратно. Все, местное солнце начинает погружаться за горизонт, я припустил к кораблю, даже не надев комбинезон. Сейчас я тащил его в руках. Весь инструмент остался там, где я начал строить трап, так что налегке я преодолел расстояние до, теперь уже моего дома, еще до того, как туман опустился на землю.

Тело приятно ломило после физической нагрузки, я долго размышлял, спать одетым, или лечь голым. Вспомнив, каким мокрым от пота я проснулся в первую ночь, когда мне начали сниться кошмары, я решил не форсировать события и спать все-таки голым.

Этой ночью следователь был дружелюбным и не орал на меня, мы поговорили как друзья. Я рассказывал ему, как выживал на этой планете, тот удивлялся, часто переспрашивал. Когда я в своих рассказах добрался до чужого корабля скрытого под пирамидой, то он очень заинтересовался и попросил еще раз сходить на корабль и сфотографировать тот самый стол с картой. Я заметил, что прибыл на эту планету абсолютно голым и у меня нет фотоаппарата, чтобы сфотографировать тот стол со странной трехмерной картой. Следователь очень удивился, что я знаю такие термины как "фотоаппарат", "сфотографировать" и "трехмерность". Мысленно я пожал плечами, ведь мой родной мир является техногенным и там уже доросли до таких понятий. Следователь слегка задумался, а потом стал рассказывать, где на этом корабле я смогу найти фотокамеру, как ей пользоваться и настраивать. Когда я мысленно все стал выполнять правильно, то следователь пожелал мне спокойного сна и ушел, а с ним отключился и мой разум.

Утром я встал прекрасно отдохнувшим, так что съел четвертинку ореха и отправился к пирамиде. Сегодня я успел расчистить путь до того места, где я предполагал установить основание для моего трапа. В намеченном месте я вбил в землю почти вертикально, с небольшим наклоном наружу три кола так, чтобы они были чуть ниже толщины бревна основания под трап. По своим следам я выбрался из воронки и прикатил бревно основания к краю воронки. Теперь мне следовало его спустить до вбитых мною кольев. Просто скатить его до них я не мог. Он бы покатился вниз и остановить его уже ничто бы не смогло. Поэтому я вооружился двумя длинными шестами для торможения чурбана. Я встал чуть ниже бревна и стал подкапывать край под чурбаном своими шестами. Наконец он стронулся с места и я уперев шесты в землю прямо перед чурбаном, дал ему слегка накатиться на шесты. После этого начал слегка отступать, давая шестам легонько соскальзывать по земле. Чурбан соскальзывал вместе с моими шестами. Так я и отступал, пока не прошел вкопанные колья. Чурбан подкатился не очень ровно, поэтому пришлось его этими шестами кантовать, пока он равномерно не уперся на все три кола. Это была самая непредсказуемая часть моего плана. После этого я перетащил все приготовленные бревна для трапа и уложил их на чурбан, недалеко выдвинув их за его край, чтобы я мог их обвязать. Передний край обвязался легко, так как концы бревен были на весу. Обвязывал я их стоя почти на самом краю внутренней части воронки. Обвязка задних концов была более трудоемкая. Канавку для моей веревки я сделал не на самом краю, а отступив около двух метров. По моим предположениям, когда я буду сталкивать трап вперед, его задняя часть будет волочиться по земле, так что веревки могли бы и перетереться, а так они будут чуть приподняты над землей. Наконец бревна трапа были связаны между собой в двух местах, и я начал сзади, шестами сталкивать трап вперед. Трап потихоньку стал сдвигаться по чурбану вперед. Наконец, по моим подсчетам от переднего края трапа до кормовой площадки с дюзами осталось чуть меньше метра, тогда я выбрался из воронки и стал таскать камни и загружать ими заднюю часть трапа. Груда камней росла, а я боялся попробовать пройти на передний конец. Мне казалось, что я перевешу созданный мной

противовес. Наконец я остановил себя. Нужно пойти и проверить, когда трап под моим весом начнет опускаться вниз, тогда сразу назад и буду еще загружать заднюю часть камнями. Я прошел почти до самого конца. Бревна, под моим весом прогнулись, и конец трапа опускался чуть ниже площадки, куда мне нужно будет сойти. Это один широкий шаг, я покачался на конце трапа, вроде держит крепко и не сильно раскачивается. Я решился, и сделал тот самый широкий шаг на кормовую площадку. Постоял там немного, а потом шагнул на трап. Тот качнулся вниз и мотнулся влево-вправо, но равновесие можно было легко удержать, так что я поздравил себя с удачным завершением проекта. На этот раз я слегка задержался, солнце уже опустилось достаточно низко, так что я припустил со всех ног. Бежал и ругал себя, нужно было понатыкать вешки, чтобы в тумане можно было по ним выйти к челноку или пирамиде. Всякое может случиться. На этот раз туман поймал меня метров за сто от челнока. Я взял ориентир и дальше брел наугад. Когда, по моим расчетам, я должен был подойти к челноку, то тот так и не появился из тумана, когда я уже совсем было отчаялся найти мой новый дом, то вдруг туман прорезал лучик света. Я засек направление и буквально через минуту был возле корабля. Меня так и подмывало громко спросить, кто мне помог, но понимал, что это мог быть один из габаритных огней периодически вспыхивающий на какой-нибудь крайней точке челнока. Просто я раньше не ходил около него в тумане так долго. Я, придерживаясь рукой за корпус шаттла, добрался до моей импровизированной лестницы и забрался по ней вверх. Втаскивая лестницу наверх, я погладил обшивку челнока и поблагодарил его за помощь. Туман уже заволок все вокруг и я поспешил закрыть жалюзи на окнах, так как рассчитывал поспать завтра подольше, так как сегодня натаскался бревен на десять лет вперед. Мелькнула мысль, что нужно что-то решать с обувью. Мои сандалии уже рассыпаются, а сегодня, при строительстве переходного мостка я из заранее снял, так как они бы не выдержали соревнования с почвой, когда я упирался ногами, чтобы не дать всей конструкции соскользнуть вниз по склону воронки. Я, не снимая комбинезона улегся на любимое кресло и провалился в сон.

1.16. Глава 16.

На этот раз я спал как убитый, только раз в мои мысли залезло напоминание, что нужно взять фотоаппарат и сфотографировать карту прохода. Подсознательно я понимал о какой карте прохода идет речь. В моих мыслях отчетливо отпечаталось, где я должен взять фотоаппарат и как с ним обращаться. Было жутко интересно, найду ли я этот самый фотоаппарат в запертом сейфе, тем более, что мне было объяснено, как его открыть. Но спать было интереснее и я погрузился в глубокий сон до утра.

Когда я открыл глаза, то чувствовал себя полностью отдохнувшим, но голодным. Четверть ореха сделали меня почти счастливым, не давала успокоиться только одна мысль, а именно, неужели я смогу открыть сейф в кабине по тому коду, который приснился мне сегодня ночью. В великих сомнениях я подошел к сейфу. Это была дверца в стене рубки, которую я обнаружил, но открыть не смог. Сейчас в моей голове находился код для того, чтобы открыть эту дверку, но разум твердил, что такого не бывает. Хуже того, если код подойдет, то это значит, что кто-то может проникать в мой разум, а это настораживает и вообще, кто, этот кто? Скорее всего, это ИскИн корабля, вроде больше некому. Ведь не из могилы же эти двое подают мне сигналы. Есть правда еще робот, но он в таком состоянии, что выглядит как металлолом.

Пока все эти мысли бродили у меня в голове, руки сами, на полном автомате, набирали комбинацию неизвестных мне символов, да так, как будто я каждый день открывал и закрывал этот сейф. Вот последнее нажатие и дверца лязгнув, открылась. Первое, что бросилось в глаза, это было оружие. Никакое земное оружие эти два предмета мне не напоминали, но я твердо

знал, что это оружие и его брать не нужно, слишком большая мощность. Глаза мои, как по писанному скользнули вниз и я, протянув руку, вытащил фотоаппарат. Внутренний голос кричал, "беги", но я понимал, что сейчас прохожу проверку на лояльность. Если сорвусь, то, судя по возможностям того, что на меня воздействует, я, труп. А если сделаю все, как просят, то может мы и подружимся, ведь, скорее всего у меня потом, попросят помощи. Ведь если бы тот, кто просит, сам бы мог туда пройти, то он сделал бы все без меня давным-давно. Значит симбиоз, мезальянс, да хоть как назови. Мне бы хотелось это назвать союзом, но, похоже, равноправием здесь и не пахнет. Ладно, выполню задание, а потом попытаюсь оговорить свои права и обязанности. Я вытащил фотоаппарат и закрыл сейф просто хлопнув дверцей. Подергал, закрыто, значит, код только на открытие. Взял в руки фотоаппарат и оглядел его. Судя по всему его можно было прикрепить к скафандру, потому что я там видел точно такой же крепеж, как и на фотоаппарате, а можно воспользоваться ремнем или веревкой, что это плетеное чудо было, я не знал, но с помощью его удобно было повесить фотоаппарат себе на шею, что я и сделал.

Теперь нужно было отправляться к пирамиде и проникнуть на второй корабль, вернее он по счету первый, а этот второй, но какие могут быть счеты между своими, так что я направился ко входу в щель в основании пирамиды чтобы добраться до моего мостка и проникнуть на корабль, находящийся под пирамидой. Время приближалось к полудню, так что я поднажал, чтобы не плутать потом в тумане, как вчера. Погода была отличная, настроение приподнятое, так что до пирамиды я добрался за рекордно короткий срок. По щели я теперь пробирался как обезьяна, даже не снимая комбинезона. Буквально полчаса, и я стою перед своим творением. Все вроде целое. Никто мой трап не испортил, так что раздевшись и разувшись я приготовился к переходу на чужой корабль. Тот, на просеке, я считал своим. Фотоаппарат занял место на шее и я отправился по покачивающемуся под моим весом, трапу. Как и вчера, трап прогнулся под моим весом, так что мне осталось сделать только один большой шаг на корму чужого корабля, где между дюз была спрятана клешня одного из бывших его хозяев.

Миг, и я очутился на одной из загадок этого мира. Время поджимало, поэтому я перекинул фотоаппарат на спину и полез по привязанному мной ремню вниз, предварительно взяв с собой клешню. Она конечно мешала, но все равно, соскальзывать было легче, чем подниматься. Так что вскоре я был перед шлюзовым люком. Створка люка послушно отъехала в сторону, но не так быстро, как в прошлый раз. Это было заметно на глаз. И струи дезинфицирующей жидкости были слабые, так что я постарался уберечь фотоаппарат от слишком обильного поливания. Но ничего, он находится в специальном чехле, надеюсь, что герметичном. Наконец сушка и я вхожу внутрь.

Мне не понравилось, что силовая установка корабля похоже истощилась. Как происходит зарядка энергии, неизвестно, а значит, это, скорее всего, последнее мое проникновение сюда. Я положил у входа клешню и стал спускаться по ремням, привязанным к люкам переборок. Так, через внутренние переборки, я и добрался к тому самому столу, который мне нужно заснять на фотоаппарат. Знания, как пользоваться аппаратом были вложены мне в голову еще во сне, так что я расчехлил агрегат и застыл. Мне не сказали, с какого ракурса снимать. Я опять убрал фотоаппарат в чехол и решил, что раз я догадался о том, что это какой-то путь, потому, что сам стол был сориентирован по пути следования корабля, так что и мне нужно показать заказчику направление движения. Я решил выложить из валяющегося барахла стрелку, указывающую направление и положить на край стола какую-нибудь вещь, чтобы иметь представление о размере.

Если с первой проблемой я справился буквально за пару минут, уж слишком много было разломанных предметов. Стрелка получилась хорошо заметная и должна была быть видна на изображении. Тут мне пришла в голову мысль, что дома мы снимали такие вещи с разных

ракурсов, чтобы можно было получить более полное представление об объекте. Потратив еще пять минут, я соорудил еще несколько стрелок, чтобы они всегда отображались на фотографиях, с какого бы я места не снимал.

Наконец я пришел к выводу, что все готово для съемки. Не знаю, какая чувствительность у пленки или что там ее заменяет, но будем надеяться, что хоть что-то да запечатлится. Я умудрился снять этот злосчастный стол со всех сторон. Мне пришлось даже проползти по боковой стене, которая сейчас являлась потолком, так что если бы я сейчас решил по этим фотографиям сделать объемный чертеж, то мне это бы удалось. Решил, что раз уж работать, так работать и снял все рабочее поле стола крупным планом по кускам. Их получилось шесть. Чтобы потом их не перепутать, я держал свободную руку на краю стола и показывал номер фотографии пальцами. Тут меня осенило, а ведь за шкалу размера можно принять размер моей руки, так что у заказчика будут все данные. Я убрал фотоаппарат в футляр, застегнул его и стал выбираться к шлюзу. Несколько узлов с барахлом, которое я насобирал в корабле, я перетащил поближе к внутреннему люку шлюза. Соорудив из обрезков ремней и подручного материала что-то в виде крючков, я решил развесить мешки с барахлом вдоль борта снаружи, рядом с входным шлюзом. Если мне они мне понадобятся, то я всегда могу прогуляться к кораблю и вытащить их на кормовую площадку с дюзами. Дальше тащить предметы с корабля не имеет смысла, как только они соприкоснутся с любыми элементами этого мира, то произойдет аннигиляция. Так что пусть лучше повисят здесь.

Я направился к внутреннему люку шлюзовой камеры. Тот стал натужно открываться. Это происходило на протяжении примерно двух минут. Да, похоже, что аккумуляторы практически полностью разрядились. Мне нужно, чтобы энергии хватило на открытие наружного люка, а то придется тратить орехи на прорезание внешнего люка. Как только внутренний люк открылся так, что я смог бы в него пролезть, то я стал закидывать приготовленные узлы. Закинув их, я влез в шлюз сам и поднес клешню к наружному люку. Внутренний люк пополз обратно. Это происходило намного быстрее, видимо устройство было таковым, что легко закрывалось. Вот наконец и наружный люк стал отползать в сторону. Когда просвет позволил, то я стал цеплять крючки узлов за все, до чего дотягивался на наружной обшивке корабля. Вот и самому можно выбираться. Я ухватился за свешивающийся ремень и зажав клешню между головой и плечом, как и в прошлый раз, полез вверх. По сравнению с прошлым разом этот подъем происходил гораздо легче, ведь мне не нужно было тащить ничего лишнего. Вот уже показался край кормового отсека. Еще одно усилие и я выбрался наверх. Спрятав клешню как и в прошлый раз, между дюзами, я перебрался на мой трап. Еще пара минут, и я выбрался на край воронки. Теперь следовало немного поторопиться, так как времени прошло достаточно много, а блуждать в тумане не хотелось бы. Я быстро оделся, а потом бросился к трещине. Минут двадцать я пробирался по ней наружу. Вот наконец показался край плиты и я вырвался на свободу. Вздохнув с облегчением, я припустил по моей тропинке к кораблю.

1.17. Глава 17.

Знакомое чувство гнало меня к кораблю, я уже научился предвидеть, когда появится ночной туман, так что у меня оставалось еще немного времени. Вот уже вдали показался корабль, еще немного, и я полез по приставленному бревну на крышу челнока. Туман уже выползал из-за ближайших деревьев, я прошел по крыше челнока и влез в шлюзовую камеру. В чреве корабля было темновато, но еще немного света проникало через открытые жалюзи рубки управления. Никто меня не встретил, так что я направился к своему любимому креслу. Удобно усевшись, я вытащил оставшуюся четвертинку ореха и с удовольствием съел ее. Я был не столько голоден, сколько меня мучила жажда, ведь я преодолел весь путь в хорошем темпе. В голове появилась

мысль, что это не экономично, нужно, чтобы голод и жажда совпадали по времени, тогда один прием части ореха восстановит и энергию и водно-солевой обмен. Свет был уже не нужен, я скинул с себя фотоаппарат и положил его на переднюю приборную панель, завтра разберусь, а сейчас можно ложиться спать. Я нащупал рычаг закрытия переднего ветрового стекла и, поерзав на кресле, провалился в сон.

Спал я не долго, внезапно я осознал, что кто-то зовет меня. У меня было странное чувство, с одной стороны я точно знал, что сплю, а с другой я прислушивался к голосу, который шел, казалось, ото всюду. Вскоре часть меня поднялась с кресла, а вторая осталась в нем спать. Первая часть вытянулась от меня в сторону шлюза и скрылась из моих глаз. Та часть, что сейчас спала, удивилась такому цирковому номеру. Она никак не могла понять, как можно быть одновременно в двух местах, да еще и не контролировать свою вторую часть себя. Мое я попыталось соединить обе части, но вторая была чем-то занята и не желала отвлекаться. Мои руки чувствовали, что работу они делают тяжелую, в то время, как та часть, что лежала на кресле, подложила руки себе под голову. Такое раздвоение моей личности было неприятным и я начал просыпаться. Когда вторая моя часть, та, что исчезла неизвестно куда, почувствовала, что я сейчас открою глаза, то она огромным скачком вернулась в мое тело. Миг, и я стал озиаться вокруг. Все было как всегда в последнее время, только страшно болели руки, ноги и спина. Я решил, что они просто перетрудились, когда я лазил по чужому кораблю. Я уже решил, что нужно просто доспать и стал укладываться в кресло, когда я, по привычке положил руки себе под щеку, то почувствовал скользкую полужидкую субстанцию. Я снова сел в кресло и потрогал ладонь одной из рук. Она была липкая, и я ощутил, что кожу на ладонях саднит. Сон пропал моментально. Я стал прислушиваться, но все было тихо, нигде ничего не скрипело. Тишина стояла гробовая. Звуки издавал только я.

Неизвестность пугала и я решил открыть жалюзи, все же на улице было немного света, так что я, хотя бы увижу, что или кто так поиздевался над моими руками. Я так и просидел в кресле до самого утра. Больше ничего не происходило. Наконец лучи света стали проникать напрямую через стекло, и я более внимательно оглядел рубку. Все было на своих местах, какая-то неувязка была, но я никак не мог ее понять. перевел взгляд на свои руки. Ладони были в таком состоянии, как будто я тянул машину руками за металлический трос. Кресло было залепано кровью, но не сильно. Видимо все остальное на моем лице и волосах. Придется отправиться к озеру, здесь вымыться негде, да и воды нужно будет принести, чтобы отмыть кресло от моей крови. Я прикинул, что оставлять ценные для меня вещи здесь нельзя. Я взял несколько орехов, так на всякий случай. Что же еще есть у меня ценного? Ой, а фотоаппарат? Я глянул на приборную панель, и тут у меня все встало на свои места. Так вот что не давало мне покоя, вот что изменилось в рубке, фотоаппарата на месте не было. Он не упал и не закатился куда-либо, так как просто было некуда. По моей спине пробежали мурашки. Я представил себя, мирно спящего в кресле, а злоумышленник обгрыз мои ладони и утащил фотоаппарат. Ерунда какая-то!

Махнув рукой на обнаруженный криминал, я направился к выходу. Выбрался через шлюз и побрел к озеру. Тропинку выбрал в обход леса, так как заходить туда теперь я боялся. Кто знает, как выглядит злоумышленник и где он обитает, но на открытом месте я его хотя бы увижу. До озера я дошел слегка уставшим, скорее всего это была моральная усталость, а не физическая. Я все время ожидал нападения и пристально оглядывал окружающий пейзаж в надежде первым обнаружить опасность.

Озеро еще сильнее обмелело, так что я прошел метров двадцать, от прошлого уровня воды, прежде чем смог начать смывать с себя кровь. Раздеваться не стал, а просто засучил рукава и штанины. Крови оказалось не так много, как я ожидал. Руки уже начали заживать, так что я осторожно потер их друг, о друга смывая остатки крови, и выбрался на берег. Внезапно у меня

закружилась голова, и я буквально повис на упертом в землю копье. В голове крутились какие-то незнакомые слова, которые копошились под моей черепной коробкой, как будто удобнее устраиваясь там. Минуты через две все прошло. Я списал такое состояние на мое ночное бдение. Почувствовав себя лучше, я решил не искушать судьбу, а отправиться обратно к челноку. Там я кое-как защищен стенами, да и обороняться будет удобнее.

Назад вернулся по своим следам, добавив только несколько камней для пращи, которые не выпускал из рук. Подойдя к кораблю, обошел его по кругу. Я рассчитывал обнаружить следы того, кто упер фотоаппарат, но все было чисто, кроме меня здесь больше никто не ходил. Я предположил, что грабитель забрался по бревну, которое я не удосужился затащить наверх. Возле него все было перепахано самим бревном, которое я то поднимал на крышу аппарата, то опускал обратно на землю. На этот раз я втащил бревно за собой и положил его подальше от края. Прошел к шлюзу и осторожно протиснулся внутрь. Все было спокойно.

Я решил проверить рубку, а потом, используя инструмент, найденный здесь, попытаться исправить шлюзовой люк, чтобы его можно было полностью закрыть. Наружный люк, конечно, сильно деформирован, а вот внутренний, можно починить. Я обошел рубку и направился к сложенному в углу инструменту. Подобрал подходящий на вид инструмент, я вернулся к шлюзовой камере. Разложив перед люком инструмент, я стал восстанавливать механизм открывания и поворотный механизм. Через сорок-пятьдесят минут, я получил удовлетворительный результат. Когда я захлопнул люк, то он, загудев какими-то приводами, подтянулся к герметичной прокладке и щелкнув, запорным механизмом, выключился. Открывался он нажатием на специальную ручку, которую нужно было нажать, а потом повернуть. Теперь, если не знать, как воздействовать на ручку, то люк просто так не откроешь. Я стал собирать инструмент с пола, когда обнаружил капли крови, которые были на полу, в середине коридора. Видимо кровь была моя. Я предположил, что ходил ночью куда-то и там повредил ладони рук. Я стал выискивать следы крови на полу коридора. Они попались мне чуть дальше от шлюза, я шел, опустив голову и присматриваясь к таким каплям на полу. Вот еще капли, потом обнаружил, что они заворачивают в один из отсеков, здесь их было больше. Так, не поднимая головы, я и уперся во что-то. Подняв голову, я встретился с горящими глазами механического робота, который напоминал скелет огромной пантеры или кошки. Последнее, что успел зафиксировать мой мозг прежде, чем я провалился в беспамятство, это то, что робот был практически свободен.

1.18. Глава 18.

Пришел я в себя от мощнейших тычков, от которых моя голова моталась по палубе челнока как арбуз или футбольный мяч. Я застонал и открыл глаза. Тычки сразу прекратились. Надо мною нависала та самая башка робота, которой он меня и подталкивал, чтобы я очнулся. Сознание зафиксировало, что убивать меня не будут, а значит нужно как-то налаживать контакт, если меня не приготовили для рабского труда на таких кошек. Я перевернулся на четвереньки и попытался встать. Как ни странно, но мне это удалось. Пантера, как могла, помогала мне. Пока я был на четвереньках, то разглядел на лапах робота остатки металлических лент, сплетенных из стальных тросов. Я показал пальцем на них и вопросительно взглянул на меха. Точно, в нашей фантастике таких называли мехи. Робот заговорил. Сначала я ничего не мог понять, но вдруг, скачком ко мне пришло понимание нового для меня языка. Я осознал саму концовку его повествования. Как я понял, какие-то кариды связали его и решили доставить к себе на планету, для изучения. Сопротивляться мех не мог, зато у него осталась мысленная связь с поврежденным кораблем. Когда космический челнок, на котором везли меха стал отдаляться от его корабля, то мех послал сигнал на

уничтожение этого челнока вместе с ним. Секретные технологии не должны были попасть к каридам. Его поврежденный корабль произвел залп из уцелевших орудий, но защита корабля каридов выстояла, хотя и не совсем. Челнок потерял управление и понесся к ближайшей планете, на которую и рухнул. Ауры двух коридоров погасли после первого соприкосновения корабля с почвой планеты. Их телесные оболочки очень слабы. Инсектоиды легко приспособляются к меняющимся условиям обитания, но плохо переносят резкие удары, хотя перегрузки ускорения могут выдерживать существенные, до сорока же. Как бы там ни было, но мех остался стоять зафиксированным в грузовом отсеке. Прошло чуть больше двух недель, прежде чем появился я. К тому времени у меха восстановились оборванные перегрузкой нейронные связи, но вот освободиться он не мог, да и энергия была близка к нулю. И тут я, как снег на голову. Первые дни он присматривался ко мне. Не мог понять, к какой расе я принадлежу и можно ли мне доверять. Наконец он выяснил, что я попал сюда случайно и не знаю дорогу домой. Это меняло дело, так как мне тогда можно было довериться. Он стал ночами подключаться к моему мозгу и читать информацию, это отнимало уйму энергии, которой итак практически не было. Положение спас я, когда обнаружил возможность открывать стекло рубки управления. Отраженный свет стал попадать на универсальные элементы его зарядных устройств, так что за два дня он смог восстановить энергопотери на пятнадцать процентов. Теперь он каждую ночь посещал мою голову и считывал информацию, так он узнал о втором корабле, погребенном под пирамидой. На его родной планете рассказ об этом считается выдумкой. Эта информация была получена археологами, которые раскопали древний город и нашли книги, сделанные из мягкого металла. Косвенно попытались определить, когда это произошло. Высказывания разных ученых давали цифры от пятидесяти тысяч до двадцати тысяч лет, но никак не меньше. Когда он увидел в моей голове образ карты перехода по скрытому рукаву из их галактики в эту, то решил во чтобы то ни стало, заполучить четкие снимки этой карты. Это была даже не карта, а скорее всего макет прохода, так что я получил ментальную установку и выполнил ее. Этому поспособствовало и то, что я тоже, подсознательно мечтал запомнить эту схему. Применив к коридам такую же методику получения знаний, как и ко мне, он передал мне коды доступа к сейфу, где хранился фотоаппарат. Он, конечно, называется по другому, но мне будет лучше понятен тот термин, который мне ближе. В общем, я добыл информацию, теперь ее нужно было вложить в долговременную память меха. Для этого я отнес фотоаппарат, будучи под внушением к меху и оставил его рядом. Мех так и не смог подключиться к фотоаппарату, так как его манипуляторы были связаны. Тогда он еще раз воздействовал на меня и приказал мне порвать путы, фиксирующие его к стенам грузового трюма. Моих физических сил хватило, чтобы порвать руками такие ленты, но вот верхнее покрытие моего тела оказалось слабым и местами стерлось, а кое-где и лопнуло, но я свою задачу выполнил, так что сейчас мех свободен и полученная мной информация находится в памяти меха. Обрывки лент, конечно, мешают ему нормально двигаться, так что он надеется на наше совместное сотрудничество. Его основная задача, доставить информацию на свою планету. Тут я его разочаровал, объяснив, что этот челнок не способен преодолеть притяжение планеты, так как двигатели у него, по моим понятиям, слабенькие. Тут нужен ракетоноситель, который смог бы вывести такой челнок на орбиту. Мех удивился, а потом, когда все просчитал, то даже зауважал меня, так как его хозяева жили в поясе астероидов и не нуждались в атмосфере. Это давно уже была механическая раса. Между астероидами летали на своих челноках и не задумывались, что с крупной планеты сила тяжести может просто не отпустить такой челнок.

Пока он все это мне рассказывал, я, постепенно, приходил в себя. Потом поинтересовался у него, неужели они так все дома и ходят, в смысле, без верхнего покрытия, которое зовется у нас кожей. Ведь нужно как-то защищать внутренние коммуникации и центр управления от внешних неблагоприятных воздействий, таких как вода, свет, пыль, мелкие животные и

насекомые.

Оказалось, что верхний чехол был, но кориды оборвали наружное покрытие когда пытались подключиться к его центральному управляюще-вычислительному центру. Но он их обманул, они думали, что подключились в нему, а на самом деле, это он скачивал их информацию. Тут я вспомнил о пробковом дереве.

- Слушай, а я здесь видел дерево, у него необычайно мягкая и относительно прочная и в тоже время легкая кора. Если ты как-нибудь нацелишь ее на себя кусками, то получится что-то, похожее на шкуру.

Мех пожелал взглянуть на дерево, но сначала следовало освободить его лапы от остатков удерживающих его ремней. С этим мы провозились несколько часов. Было такое впечатление, что фиксаторы оковы были одноразовыми. То есть его никто не собирался выпускать. Я подумал и предложил принести какую-нибудь вещь с другого корабля и использовать ее, как я использовал здешнюю палку в том корабле. Получится что-то типа плазменного резака, главное, чтобы в этот момент не пострадала электроника. Я еще раз прокрутил в голове предложенную идею, а потом дополнил ее каким-нибудь изолятором. Вот, а почему бы не использовать ту же самую пробковую кору, как изоляционный материал. Я озвучил предложение меху и он, поразмыслив не более секунды, согласился.

Сегодня мы успевали только сходить и набрать коры, а вот завтра, приступим к полному освобождению меха. Я двинулся к выходу, мех последовал за мной. Он терпеливо ждал, пока я открою входной шлюз. Тот открывался с небольшим усилием, так как был слегка деформирован. Наконец мы выбрались наружу, и я повел меха к передней части челнока и мы спустились по пологой носовой части на землю. Я уверенно повел меха в сторону леса. Моя тропинка была еле заметна, но я ее не терял, и вскоре мы подходили к довольно большому пробковому дереву. Нам даже не пришлось сдирать кору со ствола, так как, обойдя дерево по кругу, мы наткнулись на большую ветку, которая валялась на земле. Мех предложил оттащить всю ветку к кораблю, и там, когда появится необходимость, использовать оставшуюся после его облачения, кору. Я попробовал приподнять ветку. К сожалению моих сил явно не хватало. Я развел руками и отошел в сторону, с намерением попытаться ободрать лоскут коры с основного ствола, но выручил мех. Он взял ветку в зубы и потащил к кораблю, я еле успевал за ним. Ветку бросили возле корабля, и я пошел стаскивать мою лестницу с крыши челнока. Потянув за свешивающийся конец троса, я стащил бревно, играющее роль лестницы. Мех не стал заморачиваться такими мелочами, а просто запрыгнул на крышу. Следовало отправляться спать, так как туман стал выползать из-за деревьев. Наступала ночь.

1.19. Глава 19.

В челнок забирались по очереди, я шел впереди, чтобы открыть внутренний люк шлюзовой камеры. Мех посмотрел на мою возню с первым и вторым люком и пообещал, что сегодня займется ремонтными работами. Все же не исключено, что мы сможем взлететь с этой планеты на нашем челноке. Я только скептически пожал плечами. Инженерные расчеты, это одно, а когда своими глазами, пусть и по телевизору видишь, как взлетает космический корабль, то все вопросы отпадают сами собой. В корабле разделились, я направился в рубку, чтобы поужинать половинкой ореха, а мех ушел в тот отсек, где я нашел инструменты.

Не знаю, мех, конечно, не живой, так что может не понимать, что его стук, при ремонтных работах, не даст мне поспать. Но не говорить же ему об этом. У него свой, "механический",

взгляд на мир. Думаю, что и мои мысли и высказывания не всегда находят у него поддержку. Я закрыл жалюзи, и корабль погрузился во мрак. Думаю, что для меха это не проблема. Он должен видеть в почти полной темноте, если утверждает, что живет на, или в поясе астероидов. Орешек проскочил в меня очень даже хорошо. По телу разлилась приятная, осязаемая энергия. Никак не могу понять, как такая маленькая порция еды способна восполнить потерю моей энергии и воды? Я бы скорее поверил в какие-то наркотические эффекты от этого орешка, чем в то, что он, полноценная еда. Но я уже давно ими питаюсь, и, пока, никаких неприятных побочных эффектов не было. А вот с другой ягодой, были и не только эффекты, но и галлюцинации, да и жизнь моя, тогда, подверглась опасности аж два раза. Первый, это вообще, непонятно что. Как можно бессознательно вскрыть себе вены и улечься на жертвенный камень. Нормальный человек такого не сделает. А взобраться на такую пирамиду! Я, снизу, оценивал подъем на нее, в три дня. Спустился за два, но как! Ну, а то что слышал голоса, так это, наверное, и есть галлюцинация. На планете кроме меня, меха и трех трупов, больше, похоже, ничего и нет. С орехами я, конечно, не пропаду. Они и еда, и вода. То есть, все что нужно, но вот во что я буду одеваться, когда истлеют оба комбинезона пришельцев? В лопухи, так еще не видел здесь таких, только короткая и длинная трава. Значит, как папуас. Хотелось бы чего-нибудь добротного и удобного.

Я разделся и пристроился на кресле. Мне нужно поспать, завтра придется идти на второй корабль под пирамиду. В голове ворочались мысли, что же прихватить с корабля, чтобы можно было использовать, как сварочный электрод? Скорее всего, что-нибудь из инструментов. Стал перебирать в уме, что мне там попадалось на глаза. Вскоре я подобрал подходящую вещь и, даже вспомнил, где ее видел на корабле. Мысли ворочались все медленнее и медленнее, наконец, я просто провалился в сон.

Открыв глаза я понял, что прекрасно выспался, никто меня не тревожил во сне, не было никаких звуков ремонтных работ. Я потянулся, и стал натягивать на себя мой комбинезон. Ноги, как всегда были голыми. Можно было бы сделать обувь из обрезков комбинезона, но на долго ли? Да и здесь, в лесочке ходить босиком было нормально. Попадались кое-где веточки или гладкие камни, но в целом тропинка проходила просто по травяной подстилке или голой земле. Ноги, конечно, грязные, но тут уж ничего не поделаешь. Какой смысл идти к озеру, чтобы помыть ноги, а потом возвращаться по той самой земле, об которую испачкался. Емкостей для воды я пока не нашел.

Направился к меху, нужно посмотреть, что же он умудрился сделать с люками шлюза. Когда я проходил мимо люка, то мне бросилось в глаза, что он был ровный, как будто и не было на нем вмятин. Не, так исправить невозможно. Должны быть видны следы ударов, царапины. А тут, как будто только что с завода. Я двинул в грузовой отсек. Меха не было. Я продолжил поиски и прошел все отсеки, где бы он мог поместиться. Его нигде не было. Остается только, что он выбрался наружу. Точно! Наверное, он, когда ремонтировал люк, прошел на ту сторону и стал его выравнивать, а он возьми, да захлопнись. Вот мех и остался на той стороне. Я открыл люк вручную и выбрался в шлюз. Вот это да! Второй люк был тоже закрыт. Причем свет в шлюзовую камеру не проникал. Я открыл наружный люк вручную, благо уже понял, как, и выбрался наружу. Меха нигде не было видно. Может он тоже, галлюцинация, пронеслось в голове. Осмотрел люк, и этот как новенький. Не, так не бывает. Этого просто не может быть, потому, что не может быть. Всплыла глупая фраза из моей прошлой жизни на Земле. Эти люки явно отливались на заводе из очень крепкого металла, чтобы их вернуть в первоначальный вид, их нужно было демонтировать и отправить на переплавку на их родной завод, а оттуда получить новые и установить обратно. Глядя на это, чувствуешь себя идиотом. Я направился к носу челнока, когда сзади послышался какой-то звук. Я обернулся и увидел, как люк закрывается. Я бросился обратно. Как только я приблизился к люку, так он снова начал

гостеприимно открываться. Ну, мех, ну и мастер. Как же это он так сделал, не иначе как влез в электронный мозг корабля.

Ладно, так можно долго рассуждать, а топтать на чужой корабль под пирамиду нужно. Я скатился по носу челнока на грунт и направился по знакомой тропинке. Я ее теперь даже замечал. Вот что значит натоптать тропинку. Уже привычным маршрутом я добрался до пирамиды и скользнул в щель трещины. Пробираясь по узкому проходу я обнаружил, что моя кожа стала немного грубее. Раньше я здесь обдираю кожу, когда цеплялся за неровности камня, теперь же я только чувствовал, что прикасаюсь к стенам и все, никаких царапин и шишек. Вскоре я уже топал по моему трапу. Теперь дорога на этот корабль стала похожа на прогулку. Сейчас еще немного повишу на ремнях, и можно будет выбираться обратно. Так и случилось. Я еще перед сном наметил, какой инструмент взять, так что прогулка получилась как у хоббита, туда и обратно. Вскоре я уже протискивался через щель расколотой плиты основания пирамиды. Здесь, самое важное, это было не прикоснуться инструментом к каменным стенам. Но все обошлось, так что еще задолго до захода местного солнца, я подходил к кораблю.

1.20. Глава 20.

Вот из-за деревьев показался наш челнок. Я обошел его по кругу, выискивая меха. Того нигде видно не было, самое интересное, что и той здоровой ветви, которую он притащил сюда, тоже. Ну, если здесь нет моего робота, то, скорее всего, он в корабле. Я поднялся на крышу челнока и затопал в сторону шлюза. При моем приближении люк открылся. Я прошел в самую камеру и за моей спиной, с легкой вибрацией, закрылся входной люк, а буквально через пять-десять секунд, открылся внутренний. Я прошел внутрь корабля и принялся искать меха. Как ни странно, но его на корабле не оказалось. Может, отправился искать что-то, что ему необходимо? Нужно дать ему какое-нибудь прозвище. Мне он никак не представился, да и я ему тоже, но у меня проблема, я не помню, как меня звать. Значит следует придумать нам обоим идентификаторы, а то ходим какие-то безликие, и еще, нужно поискать побольше орехов. Нужно на всякий случай готовиться к местной зиме, или что-то на нее похожее, когда будет нечего есть, а так меня прокормят орешки. Вспомнив об орешках, я перекусил очередной четвертинкой. Вообще я заметил, что когда я получал сильную нагрузку, то объем еды возрастал, а когда нагрузка была умеренной, то хватало четверти ореха в сутки, а иногда и дольше. Мне никак не удавалось четко определить мою суточную норму, всегда вмешивались какие-то непредвиденные обстоятельства. Пока раздумывал над этой проблемой, за спиной послышались звуки открываемого люка. Ну, ясно, это мой мех вернулся на корабль. Вскоре послышалось какое-то позвякивание, а затем в рубку просунулась голова меха. Я помазал ему рукой и сообщил, что я принес инструмент с того корабля и мы можем приступить к его окончательному освобождению от ремней, которыми он был зафиксирован в грузовом трюме. Мех развернулся и направился обратно к шлюзовому люку, и я, выбравшись из кресла, отправился за ним. Спустившись на землю, мех отошел подальше от корабля и остановился. Я последовал за ним, предварительно подобрав куски пробковой коры, которые валялись там, куда мех притащил ветку. В принципе, здесь было удобно освободить его лапы, так как всюду валялись крупные камни, вывороченные рухнувшим сюда челноком. Найдя подходящий камень, я предложил меху поставить одну из лап на него и отвернуться, так как свет, образующийся, когда материя и антиматерия находятся очень близко и начинают друг друга отторгать, получается очень сильным. Было видно, что мех серьезно отнесся к моему предупреждению, так как голову спрятал за камень, а на нем осталась только лапа с надетым на нее фиксатором металлизированной ленты. Подсунув под фиксатор кору, чтобы не было

соприкосновения фиксатора и металлической основы меха, я приступил к сварочным работам. Искры летели как при дуговой сварке, однако мех не останавливал меня какими-нибудь криками или отдергиванием лапы, хотя это мы можем отдернуть руку или ногу, когда испытываем болезненное ощущение, здесь же, похоже, никаких датчиков не было, так что через пять минут я освободил первую лапу меха. Я очень часто просил его слегка повернуть лапу, в одну, или в другую сторону, что, в конце концов, обратился к нему с предложением дать ему какой-нибудь идентификатор, а то общаться было очень неудобно. Мех сообщил мне, что это запрещено законом его мира, но так как он считается уже уничтоженным, так как такой сигнал послал его корабль в тот мир, откуда они прилетели, то мне можно. Я предложил назвать его Мехс, что будет означать механизированное существо или Робс, что, соответственно означает, роботизированное существо. Слово существо можно заменить, на сущность, так как сущность, это более полное понятие слова существо включая и его внутренний мир. Вот как-то так. Мех размышлял довольно долго, для роботизированного существа, видимо перебирал варианты и искал несоответствия. Наконец он обратился ко мне с вопросом, а нельзя ли объединить оба эти идентификатора. Ему нравится и тот и другой, так как оба отражают его сущность. Видимо слово сущность ему тоже понравилось. Я пожал плечами, так как руки у меня были заняты и сказал, что тогда нужно искать вариант с приятным звучанием. Ну, вот, для примера, Мехсробс или Робсмехс, а может Меробс или Робмехс. По произношению неплохо звучит Меробс, то есть механизировано-роботизированная сущность. Мех ухватился за новое свое имя и попросил несколько раз произнести его вслух, а он послушает. Я, не прекращая работу над третьей лапой меха, стал с разной интонацией произносить его новое имя. Было такое впечатление, что он млеет от удовольствия. Когда я закончил произносить его имя, то попросил назвать как-нибудь и меня. У меня, когда-то был идентификатор, когда я жил на своей планете, но я его забыл, видимо, когда меня забросило на эту планету. Меробс мысленно потирая лапы, сообщил, что меня можно назвать, по аналогии с тем, как я называл его, БЕС, то есть биологически-естественная сущность. Я чуть свой резак не выронил. Уж что такое бес, я еще помнил из своей прошлой жизни. Да и человеческие имена я помнил и мог себе взять любое, но вот решил поиграть в демократию с роботом, и вот, что из этого получилось. Я попросил Меробса придумать что-нибудь другое, так как на моей родной планете так называли мелкую нечистую силу, любящую пакостить другим. В этот момент последний фиксатор с остатками ленты был срезан и Меробс получил полную свободу.

Я поинтересовался у него, куда он дел ту ветвь, что притащил от пробкового дерева. Меробс качнул головой и поделился со мной, самым сокровенным. Оказывается его источник энергии может разделяться, сейчас часть его находится в специально созданном реакторе, в котором готовится новое покрытие для его тела. Это процесс не совсем экологически чист, поэтому Меробс утащил ветвь подальше отсюда и, выкопав глубокую яму, установил в ней часть своего энергоблока. В яму были загружены некоторые подручные составляющие, которые будут участвовать в создании нового покрытия для основного каркаса Меробса, и которые внесут в это покрытие некоторые дополнения, позволяющие улучшить его свойства. Оказывается за основу он взял информацию о моей коже. Ему понравилось, что она сама себя лечит, Она в меру крепкая и в меру эластичная. Так же ему понравилась ее почти односторонняя гигроскопичность, чувствительность. Так что эти компоненты в его новой коже будут использованы и улучшены до максимально возможного. Я ухмыльнулся и просветил Меробса, что у нас на Земле многие животные имеют густое волосяное покрытие, называемое шерстью, состоящей из длинных жестких волосков и мягкого короткого подшерстка. Такое покрытие предохраняет их от холода и жары, обеспечивая равномерную температуру тела, несет в себе и защитную функцию. Позволяет иметь различный окрас для маскировки. Почти все хищники, похожие на него, имеют вертикальные полосы на такой шерсти, это позволяет им быть незаметными среди деревьев и кустов, да и такая шерсть приятна на ощупь. Люди любят гладить домашних животных по такой шерсти. Мейробс аж подскочил на месте и

пожурил меня, что я ему раньше об этом не сказал. Он заверил меня, что не все еще потеряно и унесся в лес, перепрыгивая преграды, встречающиеся на его пути

1.21. Глава 21.

В эту ночь я ночевал в корабле один. Не пришел Меробс и на следующий день. Я забеспокоился, ведь если с ним что-то случилось, то только я смогу ему помочь, потому что, похоже, на этой планете больше никого нет. Если вспомнить, то из плена ему помог выбраться тоже я. Какой бы силой он не обладал, но ловкие и цепкие пальцы человека могут помочь там, где не справится вся хваленая сила механических существ. На второй день я попытался пройти по следу, оставленному Меробсом. Меня хватило только метров на пятьдесят, потом следы терялись, трава уже поднялась, да и заметных следов Меробс не оставлял. Я сделал несколько больших кругов, но так и не обнаружил Меробса. Пришлось признать свое поражение и возвращаться на корабль. Без меха время тянулось медленно. Когда я знал, что в округе никого нет, кроме меня, то было как-то спокойнее, а теперь я ощущал беспокойство и заботу. В голову лезли всякие нехорошие мысли. То я видел Меробса, лежащего на каменистом дне горного ущелья, с переломанными лапами, то, тонущего в реке или в болоте, то придавленного деревом. В общем я не находил себе места. Наконец, на третий день я собрал все свое оружие и отправился на поиски Меробса. Направление, в котором унесся мех, я запомнил, так что решил идти по намеченному маршруту пару, тройку дней. Если обнаружу Меробса, то поволоку его назад на буксире. Я специально взял с собой несколько ремней, найденных на корабле. Больше я для моего напарника ничего сделать не смогу. Я не знаю, как он устроен. Если его электроника вышла из строя, то я могу только развести руками. В настоящий момент, я даже элементарный обрыв проводника не смогу запаковать, потому что нечем. Не исключено, что такое оборудование есть на корабле, но где его искать и как оно выглядит, не представляю. Я успел отойти от корабля метров на триста, во всяком случае я его уже не видел из-за деревьев, когда Меробс окликнул меня. Я повернулся на звук голоса, но никого не увидел. Опять прозвучало мое новое имя.

- Бес, я здесь.

Как я ни вглядывался в заросли леса, то не мог найти Меробса. Голос его звучал буквально в паре шагов от меня

- Мер! - Позвал я - Ты где? Я тебя не вижу.

В это время из ближайших кустов выскочило что-то лохматое и грозно спросило.

- Как ты меня назвал?

Я перепугался, но голос был Меробса и я попытался ответить, что это такое сокращение. Ведь когда нужно что-то быстро сообщить в критической ситуации, то, во всяком случае наши военные, предпочитают использовать короткие позывные, дающие емкую характеристику хозяина позывного. Пока я все это произносил, то разглядывал то лохматое существо, что теперь стояло напротив меня.

- Слушай, Мер. Возьми из моей головы вид наших кошачьих. Мне кажется, что так будет лучше. Ведь сейчас ты будешь только запутываться в такой длинной шерсти. Вот смотри, и я представил нашего тигра, потом гепарда, потом пантеру, а потом домашнюю кошку. Меробс, видимо, понял, что последние это домашний, вид и сообщил мне, что ему понравился вид тигра, хотя все представители кошачьих выглядят очень красиво. Пообещав вернуться через

день, он опять растворился в зарослях. Я развернулся и пошел к нашему кораблю. Раз с Меробсом все нормально, то тогда я, наверное, схожу и помоюсь в озере, а то я давно не проводил водных процедур. Пробравшись через завалы стволов и камней, я подошел к челноку. Подниматься на борт не было никакого резону, поэтому я сбросил с себя все оружие и направился по тропинке к озеру. Помоюсь и немного постираю свои вещи.

- Свои вещи! Ничего своего у меня здесь нет, все чужое.

Так, препираясь сам с собой я прошел по тропинке до самого озера. Вода ушла от берега еще больше. Интересно, как только оно обмелеет, так опять случится ливень? Не хотелось бы. Правда теперь я могу спрятаться в челноке. После того, как Меробс исправил люки, наводнения можно было не опасаться. Вода внутрь не попадет. Но вот если затопит челнок на несколько дней или забьет его грязью, что даже не выберешься. Нет, такого ливня не хотелось бы. Я разделся на берегу и сперва немного поплавал. Плавать было как-то странно, так как тело я ощущал немного по-другому, чем раньше, когда я был на Земле. Сейчас мое тело как бы вытягивалось в струнку, причем я это ощущал физически, оно как бы подстраивалось под ту среду, в которой я находился. Нужно взять это на заметку. Может у меня еще какие-нибудь свойства проснутся. Я решил проверить некоторые из них не откладывая в долгий ящик. Первое, что можно было сделать, это нырнуть. Я согнулся под девяносто градусов и поднял ноги над поверхностью воды, так ныряют киты, что называется от бедра. Я попробовал открыть глаза, но ничего разглядеть в воде не получалось, вода была мутная, скорее всего здесь глиняное дно. Прошло уже около пяти минут, а у меня не было никаких позывов для вдоха. Я все также скользил в глубине этого водоема. Минут через пятнадцать я просто всплыл на поверхность, нет, не для того, чтобы вдохнуть, а просто надоело таращиться на мутную воду, ничего не различая в воде. Какие же еще сюрпризы преподнесла мне эта сомнительная ситуация с дорогой, автомобилем и мной?

Выбравшись на берег я подобрал с земли свой комбинезон и зайдя в озеро почти по пояс, принялся отстирывать свою одежду. Простирая комбинезон, я внимательно осматривал его. На сегодняшний день это пятьдесят процентов моей одежды. Вторые пятьдесят лежат сейчас в соседнем, с моим, кресле. Осмотрев, как износился комбинезон за такой маленький период, я пришел к выводу, что я смогу рассчитывать на пару земных лет, а потом останутся лохмотья. Я последний раз прополоскал одежду и, выйдя из воды, отправился в обратный путь. Технология переноски комбинезона на палке была уже отработана, так что подобрав в лесу подходящую ветку, я закинул на нее комбинезон и довольный, зашагал к своему кораблю.

Опять мысленно захихикал, "своему", выходит я обрастаю имуществом. У меня своя одежда, свой космический корабль, свои орешки, свои корзинки, свое оружие. Смешно, но на самом деле нет ничего путного, того, что действительно помогает мне выживать. Хотя нет. Орешки, это то, что помогло мне дожить до сегодняшних дней. Вода и еда, заключенная в контейнер, объемом около двух квадратных сантиметров. Об этом можно только мечтать. Думаю, что я вместе с ореховой сердцевинкой получаю весь необходимый набор микроэлементов, потому что визуально не наблюдается никаких отклонений в моей жизнедеятельности, хотя, есть одна непонятная вещь, а именно, отсутствие необходимости ходить в туалет. Получается, что все, что в меня попадает, все полностью перерабатывается, без каких-либо отходов. Это странно, но удобно.

Эти мысли плавно перетекли к странности моего попадания сюда. Во-первых, это частичная потеря памяти. Я бы даже назвал выборочной потерей памяти. Странно ведь, что я помню очень много человеческих имен, не только своей страны, но и зарубежные, но своего имени я не помню. Не помню где родился, хотя точно знаю из какой я страны, не помню своих родителей и друзей. Такое впечатление, что кто-то старательно вычистил из моей памяти все, что связано

с моей личностью. Я могу принять это как должное, но тогда закономерно встает вопрос, а зачем? Должна же быть цель, ради чего это было сделано. В какие-то побочные эффекты амнезии я не верил. Напрашивался вывод о вмешательстве извне. Ну, допустим, что кто-то решил провести эксперимент и лишил меня информации обо мне. Зачем тогда меня тогда засунули на эту планету, ведь я мог прекрасно здесь разгуливать зная кто я, откуда я и где мои корни. Если решили создать новую личность, то зачем тогда оставлять какие-то прежние навыки, земные знания, память о всевозможных земных мелочах, литературе. Да все осталось в моей памяти, кроме меня самого.

1.22. Глава 22.

Эти размышления вывели меня из себя. Я, не то, чтобы стал нервничать, а просто мое настроение испортилось. Не хочется быть игрушкой в чужих руках. А самое главное, в чьих руках? Я так увлекся этими рассуждениями, что чуть не протопал мимо нашего с Меробсом корабля. Если бы я не споткнулся об оставленное перед челноком свое оружие, то явно пошел бы дальше. Тут правда не очень-то и расходишься. Дальше лежат серьезные завалы стволов деревьев, вывороченные из земли камни, все это переплетено молодыми побегами травы и каким-то вьющимся кустарником.

Окончательно придя в себя, я осмотрелся. Вроде все нормально. Вообще, нельзя так отвлекаться от действительности. Хорошо, планета пустая, ну, почти пустая. Во всяком случае, нет ни хищников, ни каких-нибудь диких племен с замашками каннибалов или просто, охотников за головами. Я развесил мокрый комбинезон на ближайших крупных камнях и, сверкая голой задницей, полез на крышу челнока. Решил, пока нет Меробса, то я еще покопаюсь в инопланетных вещах. Как открывается сейф, я знаю, остальные отсеки открыты и может я, в прошлый раз, что-то пропустил.

Люк гостеприимно стал открываться, едва я к нему подошел. Проход через шлюз, и вот я в корабле. Сначала нужно сходить в рубку и одеть мой второй комбинезон, а потом займемся изысканиями. На этот раз я все оглядывал внимательно. То, что было разложено на полках и на полу, я уже просматривал. Я стал искать что-нибудь такое, что хитро спрятано в укромных нишах, шкафах или каких-нибудь углублениях. Мои поиски увенчались успехом, так как я нашел нишу с космическими скафандрами, только вот мне они не подойдут. Если комбинезон я смог обрезать на длину моей ноги, то так не поступишь с о скафандром для выхода в открытый космос. Про шлем я даже говорить не буду. Из всего комплекта меня заинтересовала только обувь. Это были какие-то толстые сандалии, которые одевались сверху, прямо на скафандр. Они чем-то напоминали свинцовые калоши наших водолазов, когда те погружались на дно со шлангом, в который подавался воздух. Эти сандалии были из какого-то материала, слегка напоминающего резину, но более жесткого. Ремни пришлось значительно укоротить, но в целом, я приобрел неплохую обувь, во всяком случае она на ноге держалась плотно. Одним из недостатков было то, что они мне были слегка маловаты. Когда я хоронил обоих пилотов, то обратил внимание на сегменты их нижних конечностей. Так вот, самый последний был значительно меньше длины моей ступни. Здесь же, похоже, обувь одевалась как под скафандр, так и на него. Поэтому у меня слегка высывались наружу пальцы ног, но ходить это не мешало. Я решил из обрезков комбинезона сделать небольшой чехол для моих пальцев, чтобы не поранить их, когда буду ходить в этих сандалиях. Это приобретение очень сильно подняло мне настроение. Я так обрадовался, что не стал больше проверять стены отсеков, а отправился в рубку. Мои сандалии издавали своеобразный приглушенный звук, как будто что-то хлюпает под ногами. Думаю, что это звук контакта покрытия пола и подошвы сандалий. Желудок подсказывал мне, что нужно покушать. Я достал четверть орешка и, смакуя каждый кусочек,

съел его весь. Про себя подумал, что если мы с Меробсом сможем улететь с этой планеты, то нужно набрать несколько сотен таких орехов. Ведь полеты в космосе длятся очень долго, а есть в корабле мне же что-нибудь будет нужно, вот орешки и составят мой пищевой рацион.

Я посмотрел на местное солнце, оно уже висело над горизонтом. Скоро ночь. Думаю, что Меробс будет себя переделывать пару дней. День на то, чтобы убрать то, что он натворил. Это же надо было додуматься вырастить такую искусственную шерсть на себе. Он что, не понимает, что хорошо, это не значит много. Это мне напоминает фразу из анекдота, "дайте мне таблеток от жадности, да побольше, побольше!". Хотя, он же никогда, наверное, в лесу не был. Ну что там может быть, на астероиде? Да ничего. Камень или лед и безвоздушное пространство. Там маскироваться не от кого и незачем. О! А тогда у меня возникает проблема. Вот, допустим, мы улетим с ним в его мир. Я же там не выживу. Они-то не биологические объекты, им атмосфера не нужна, а я без нее, родимой, жить не могу. Нужно будет его подробно расспросить о его мире. Готовиться надо к худшему, это даже чисто морально поможет. Скорее всего, его мир должен стать для меня промежуточным пунктом. Главное, чтобы они могли указать мне дорогу домой. Можно, конечно, и здесь остаться и доживать свой век в одиночестве, а может я, когда-нибудь, решусь на какую-нибудь дальнюю экспедицию. Вдруг здесь есть цивилизация. Хотя цивилизация, это не всегда радушные аборигены. Яркий пример, товарищ Кук. Хотелось бы быть подданным, а не поданым, как блюдо. Нет, так можно гадать хоть до посинения. Лучше дождусь Меробса. Он мне нравится. Не старается надо мной главенствовать, то есть, в нем нет, как у хищников, необходимости доминировать в стае. Мы с ним, скорее, как партнеры. Где-то помогаю я, где-то он. Пока я размышлял, последние лучи местного солнца погасли. Сейчас потянется туман, это уже не интересно. Я закрыл жалюзи и стал снимать свои новые сандалии. Они сделаны очень качественно, думаю, что смогут прослужить мне много лет. У меня их, два комплекта. Если поковыряюсь во всех ящиках и скрытых нишах, то, не исключено, найду еще. Но будем исходить, как я говорил раньше, из худшего. Вот, кстати, ведь Меробс же может что-то там выращивать для своего тела. Может он и мне что-нибудь создаст. Мне не нужно что-то сверхъестественное, только самое главное, это обувь и какой-нибудь балахон или комбинезон. Можно даже просто тряпку, а я ее потом раскрою, наделаю дырок и свяжу отдельные элементы одежды полосками ткани, как это делали американские индейцы. Это если у меня не будет никаких швейных приспособлений. Ну и назвал, приспособлений! Да сказал бы уж проще, иголка да нитка.

Снимая, осмотрел свой комбинезон. Он уже начал снизу обрастать бахромой. Это и понятно, я же его укоротил, а вот край не обработал, потому, что нечем обрабатывать. Насколько я знаю, края покроются бахромой на небольшую длину, после чего этот процесс сам по себе остановится. Не буду заострять на нем внимание. Лучше подберу пока обрезки комбинезона для защиты пальцев ног. Теперь я смогу нормально ходить по лесу и по щебню или крупному камню. Моя ступня, если честно, то огрубела и уже не так реагировала на неровности почвы, но все равно, ходить было неудобно. Теперь же я буду разгуливать, как цивилизованный человек, в обуви и одежде. Все, туман окончательно укутал землю, я его как-то чувствовал. Можно ложиться спать. Мейробс, даже если прибежит ночью, то сам откроет и закроет шлюз, так что ждать его не нужно. Все, день закончился. Спокойной ночи, Бес!

1.23. Глава 23.

Утром проснулся бодрым, хорошо отдохнувшим. Меробс, если уже вернулся, то находится, наверное, в своем грузовом отсеке. Открыл доступ солнечным лучам и пошел проверять моего напарника. В грузовом отсеке было пусто. Я наскоро пробежал по всем, доступным мне помещениям. Никого. Значит, процедура еще не закончена. Я решил, что не буду ждать

Меробса, а отправлюсь осуществлять мою вчерашнюю задумку с орехами. Нужно делать запасы. По-моему, я вчера немного погорячился. Сотня орехов, это приблизительно год моей жизни здесь. Ну, наберу я орехов на три года, ну, даже на пять лет. Судя по тому, как часто они здесь встречаются, то больше и не получится. А космический перелет подразумевает огромное количество времени. Нас ученые световыми годами пугали, а тут пять лет. Вот пять лет и все. Нет Беса. Нет, это же надо, как не отрешивался от этого имени, а ведь прилипло, теперь и сам себя так называю. Ну, Меробс, ну, скотина, пускай и железная. Надо же было так меня назвать. С этими мыслями я выбрался из корабля и, наметив себе маршрут и, подобрав свое оружие, двинулся в лес. В новых башмаках идти было, просто удовольствие. Я решил пройти вокруг нашего корабля, как бы по спирали. Буду забирать все дальше и дальше. Даже если не найду орешник, то, получше изучу округу. Вскоре я понял, что несколько погорячился. Лес становился гуще. Не знаю, как там деревья ведут борьбу за солнечный свет вверху, но я не мог обнаружить ни одного просвета, чтобы можно было увидеть хоть клочок неба. Внизу разразилась не шуточная война за каждый свободный участок земли. Ноги вязли в переплетении стволов кустарников, корней. Вьющиеся растения душили то, что смогло вылезти из почвы. Странно, ведь я заходил в лес, когда нашел орехи впервые, да и повторный мой рейд за орехами, включал в себя достаточно большой крюк вглубь того леса, а здесь джунгли или тайга, но без настоящего мачете тут не пробраться. Еще полчаса борьбы, и я сдался. Развернулся и стал, по своим следам выбираться обратно. С трудом дыша и еле переставляя ноги, я выбрался на тропу к озеру, с которой и ушел в сторону, чтобы совершить первый круг, описав его вокруг нашего челнока. Вот тебе и экспедиция. Как я себя вчера настраивал. Буду искать тут цивилизацию. Выходит, что пока я на дороге или близко от нее и пирамид, то все нормально, а если захочу уйти в сторону, то природа не даст.

С трудом перебирая ногами, я приближался к нашему челноку. Осталось не более пятидесяти-шестидесяти метров, когда из обшивки челнока вылетело что-то, и устремилось вверх. Я устало проводил глазами это что-то, удивляться просто не было сил. Доплелся до корабля и присел рядом с ним. Нужно было восстановиться. Странно, я уже давно не ощущал такой усталости. Орешки сделали меня выносливее и сильнее. Я ведь помню, как резвился, перебивая небольшое деревце. Нет, тут что-то другое. Наконец немного придя в себя, я стащил свою приставную "лестницу" и, буквально заставил себя влезть по ней на крышу челнока. Люк, как мне показалось, тоже устало прошипев, открылся. Едва я вошел в шлюз и за мной закрылся входной люк, как меня окатили струи какой-то жидкости, а жесткие струи какого-то газа, миг высушили меня. Только после этого я смог пройти вовнутрь корабля. Не глядя по сторонам я пробрался в рубку и буквально рухнул в свое кресло. Рука судорожно нашарила мою корзинку с орехами и нащупав очередную четвертинку, отправила ее в рот. Буквально через пять минут я почувствовал себя человеком. Усталость исчезла, как будто ее и не было. В голову пришла страшная догадка, а вдруг это своеобразный наркотик и я без него уже не могу. Потом здравый смысл возобладал над паническими мыслями. Нет, здесь скорее что-то другое. И видимо это что-то просто высосало из меня энергию, пока я пробирался через лес. Вскоре за спиной я почувствовал какое-то движение. Резко обернулся. В рубку вступал крупный тигр, правда, у него окрас был сочный, такой, как рисуют тигров на картинках. В жизни они не такие яркие. Я восхитился тигром, а потом сказал Меробсу о яркости окраски. Меробс отмахнулся. Оказывается, теперь его окрас подстраивается под цветовую насыщенность окружающей среды, чем ярче краски, чем контрастней на его шкуре полосы. Я задумался, а ведь, наверное, должно сработать. В корабле, конечно, не проверишь, а вот в лесу и на фоне пирамиды должно все проясниться. Я поинтересовался, что это вылетело из корабля, минут пятнадцать назад. Оказалось, что это разведывательные зонды. Сейчас они облетают планету и передают информацию в обрабатывающий центр. Здесь он слабенький, но Меробс его нарастил и сейчас уже можно рассмотреть планету. С этими словами он разложил на полу два кубика и

отойдя от них, ко мне, видимо дал сигнал на подключение. Из кубиков, навстречу друг другу и немного вверх рванули узкие полоски света, и вдруг стало проступать изображение. Оно немного подергивалось, но в целом было понятно, что под нами проплывает земля. Вон и дорога виднеется. Стенка рубки, находящаяся за этой голограммой, или как она называется, мешал смотреть полученный видеоматериал, просвечиваясь своими неровностями. Я нажал на рычаг закрытия жалюзи и качество изображения резко улучшилось. Теперь все виделось четко и я, затаив дыхание наблюдал за чужим миром. Всю планету покрывали леса и только кое-где виднелись проплешины, но это, скорее всего, следы пожаров после удара молнии, и только одна зона резко контрастировала со всей планетой, это было огромное кольцо, огороженное уже виденной мной дорогой. По краю ее еще виднелась какая-то растительность, а дальше вглубь шла безжизненная почва. Даже с такой высоты было понятно, что она не живая. Уж не из-за того ли корабля, что накрыли пирамидой.

Как бы там ни было, но чего-то, отдаленно напоминающее город или поселок, не наблюдалось. Может, конечно, аборигены живут под деревьями и их поселений не видно, но я сам уже знал, что это не так. Откуда-то появилась уверенность, что на планете нет никаких животных или людей. Мы еще долго рассматривали вид планеты с высоты птичьего полета, но пейзаж всюду был одинаковым и вскоре я потерял к нему всякий интерес. Меробс видимо почувствовал снижение моего интереса к просмотру, но, видимо, нужно было досмотреть до конца, поэтому кубики не были убраны, но теперь на экран смотрел только Меробс. Чтобы показать заинтересованность, я поинтересовался, где и как он раньше жил и как он умудрился попасть в лапы этим богомолам-переросткам. Тот поглядел на меня, видимо не поняв вопроса. Мимики у него не было. Я уже понял, что немного погорячился и пояснил, что у меня на планете есть такие насекомые, которые очень похожи на предыдущую команду этого челнока. Мы их называем богомолами, потому что у них так расположены передние хватательные конечности, как будто они молятся, то есть восхваляют, бога, но только они у нас очень маленькие и я показал размер пальцами. А бог это высшая сущность, которая управляет каким-нибудь миром и охраняет его. Правда, его никто не видел, поэтому вся информация о нем, строится на вере, а не на реальных фактах существования. Вера является основой поклонения населения богу. То есть это культ. Ну, и есть еще теория, что бог управляет не только одним миром, а множеством миров или целой вселенной, хотя, может и их множество. Правда, это утверждение проверить еще сложнее, чем первое, поэтому нам лучше принять информацию о боге скорее как термин для нашей беседы.

1.24. Глава 24.

Меробс как будто задумался с чего начать, но на самом деле, я думаю, убирал из повествования секретную информацию, и начал свой рассказ. Их раса вынуждена постоянно пополнять свои запасы редкоземельных элементов, а вернее того, что не встречается в поясе астероидов, но раньше использовалось их расой. Так уж получилось, что когда-то они были биологической расой, жили на своей планетарной системе. В нее входило светило и девять планет. Три из них были уже освоены пращурами Меробса. Наука и производство достигли небывалых высот. Все процессы были автоматизированы. Раса освоила телепортацию, правда, на небольшие расстояния, но этого хватало, чтобы все три планеты были связаны такими каналами. Телепортационные каналы использовались не только для перемещения грузов и населения, но и для передачи информации, поэтому никто не чувствовал, что их разделяет космос. Раньше, до того, как была изобретена телепортация, раса использовала космическую технику. Это были космические корабли, на орбите висели спутники, которые помогали общаться планетам между собой. Естественно информация, передаваемая с одной планеты на другую несколько запаздывала. Опоздание было незначительным, около двадцати-тридцати

минут между ближайшими планетами. Тогда расы, живущие на каждой из планет различались существенно. На ближайшей к светилу планете жили ящероподобные особи. Они достигали значительных размеров и любили жаркий климат, жили в свое удовольствие. Еда была всегда под рукой. Протяни щупальце или хобот и все, ты сыт. Из-за теплого климата недостатка в продуктах питания не было. Все росло само собой. Они быть может и прекратили бы развиваться, но была одна проблема, и заключалась она в том, что для продолжения рода самец должен был приготовить место для своей самки, чтобы она смогла отложить яйцо. Это был своеобразный конкурс, на лучшее решение. Так что они имели хорошие знания в области строительных технологий. Вторую по удаленности от светила планету населяли особи типа меня, то есть человекоподобные, как я их для себя окрестил, существа. Эти умели делать своими чувствительными конечностями различные приспособления, которые облегчали им жизнь и помогали выжить. На третьей планете жили самые крупные особи. Они представляли собой сгустки протоплазмы, помещенной в костяной панцирь. Держалась протоплазма внутри панциря за счет локального электрического или очень похожего на него поля. Недостаток знаний по этой расе объясняется тем, что в ту пору на этой планете не могли выжить жители первых двух планет. Основным занятием этой расы было созерцание и накопление знаний. Для поддержания своей жизнедеятельности особям нужен был только свет их основного светила. Прошло огромное количество лет, пока жители второй планеты не придумали, как можно перемещаться в космосе. Первые контакты рас были не всегда безобидными и полезными. Какое-то время было даже военное противостояние. Но в конце концов победила здравая логика и расы стали существовать, органично дополняя друг друга. К тому времени несколько изменился климат на планетах. Стало холоднее, Гигантские особи первой планеты стали вымирать, а выживали более мелкие, которые могли прокормиться скудной пищей и которые могли защититься от холода. Раса второй планеты была самая жизнестойкая. Небольшие размеры особей и наличие множества приспособлений, позволили им продолжать существовать без потери представителей своей расы. Они приспособились и продолжили развиваться дальше. Хуже всего пришлось третьей расе. Количество света, которое питало их тела уменьшилось и им пришлось подстраиваться под эту ситуацию. Результатом стало объединение протоплазмы в один организм. Создать для такого организма панцирь было просто нереально, но и протоплазму нужно было защитить и тогда панцирем стала вся планета. Жители двух других планет стали называть эту планету живой, что собственно и было. Коллективный разум этой планеты стал выдвигать какие-то проекты, которые стали реализовывать жители второй планеты. Вторая планета покрылась сетью городов и транспортных путей. На орбите появлялось все больше и больше спутников. Их объединяли друг с другом. Там стали жить и работать особи, не востребованные на самой планете. Так постепенно появилась еще одна раса. Их изменения были связаны с жизнью в космосе. Они наследовались следующими поколениями. Получилось так, что вторая и третья планеты стремительно прогрессировали. Если на второй все это заметно было на глаз, то третья прогрессировала в качественном плане. Однако, через какое-то время выяснилось, что и третьей планете нужны рабочие руки и тогда появились телепортационные каналы. Их никто не строил. В один прекрасный день они одновременно появились на всех трех планетах. Если на первых двух планетах особи могли ходить друг к другу в гости без проблем, то вот на третью можно было попасть только по приглашению. И так получилось, что приглашения получали в основном только жители космических станций второй планеты. Жители первой и второй планет оказались как бы изолированы от третьей. Они стали обмениваться технологиями. Раса первой планеты оказалась настолько активной в плане освоения чужих, а затем и в создании своих технологий, что прогресс на их планете шел семимильными шагами. Видимо длительный застой поспособствовал лавинообразному развитию всех отраслей науки и производства. Появились ученые, разрабатывались теории. Одной из таких теорий стала идея о том, что их светило можно немножко восстановить, чтобы оно светило как раньше. Группа ученых разработала теорию и передала ее проектировщикам и разработчикам. Те, как и подобает их

специальностям спроектировали и разработали. Все это делалось в тайне от третьей планеты. Двум первым хотелось выступить в роли победителей и благодетелей. Идея была проста. Как можно усилить пламя костра? Да просто. Нужно плеснуть в него горючую жидкость. В один не очень прекрасный день три ракеты направились к светилу неся в себе специальное вещество, которое должно было помочь светилу возродиться. Идея ученых заключалась в том, что одна из ракет должна упасть на светило. Две другие выполняли роль подстраховки. Если первая не долетит, то это сделает вторая, если и она не сможет, то в дело вступает третья. Но случилось так, что все три ракеты были захвачены неожиданно сильным притяжением этой звезды. Все данные по характеристикам этой звезды оказались неточными, а некоторые прямо противоположными. Результатом этого "восстановления" стал взрыв звезды. Третья планета умудрилась прыгнуть в пространственно-временную петлю, а уже в ней, рассчитать новые параметры и вывалиться на свое старое место через сто пятьдесят миллионов лет. По меркам существ, населяющих космические станции, прошло не более пятидесяти лет, как планета выполнила скачек. За это время она смогла научиться получать необходимую энергию из космоса. Теперь она не нуждалась в существах, которые смонтировали ей такую установку. Планета провела какие-то манипуляции с метриками пространства и космические станции начали разлетаться от нее в разные стороны. Повезло тем модулям, которые угодили в кучу астероидов. Это было все, что осталось от светила и двух планет. Повезло, но не всем, конечно, астероиды сталкивались друг с другом. Давили модули. Прошло какое-то время пока существа не научились предвидеть такие столкновения и убирать модули в безопасное место. Оказалось, что в чудовищном хаосе пояса астероидов имеется своя строгая система движения разрозненных кусков. Пока приспособлялись к вывертам пояса астероидов, просчитали, что систем жизнеобеспечения на долго не хватит. Тогда приняли единственно верное решение, стали переделывать биологические объекты в роботов, а точнее в андроидов. Конечно не все были согласны. Вспыхивали и гасли восстания жителей отдельных модулей. Но большинство понимало, это единственный способ остаться в истории этой части вселенной. Общими усилиями и материалами с астероидов создали криогенную камеру для хранения биологического материала. Все же хотелось оставить не только след в истории, но и когда-нибудь продолжить род.

Меробс отвлекся и протопал в грузовой отсек. Я отмер и только сейчас понял, что я сидел не дыша и слушал эту сказку для взрослых. Через некоторое время челнок вздрогнул два раза с небольшим интервалом. Видимо еще два зонда ушли в небо и полетели по одному Меробсу известному маршруту.

1.25. Глава 25.

Пока Меробса не было, я задумался, а ведь не исключено, что третья планета фальсифицировала данные об их светиле и подкинула идею ученым. Уж больно быстро она убралась из места взрыва. Чтобы проделать такое нужно быть готовым к такому повороту событий. Видимо ей нужно было какое-то особое излучение или энергия взрыва, которая запустила какой-то процесс. Как бы там ни было, в порядочность планеты я не верил, да и конечная фаза, когда она избавляется от тех, кто ей создавал и обеспечивал эти мощности. Никогда не поверю, что она захотела и нырнула в пространственно-временную петлю. Да и не меняла она никакие характеристики, находясь в петле. По идее ты не можешь управлять этим процессом. Он идет вне зависимости от тебя, ведь ты находишься вне времени и вне пространства, а закончится он тогда, когда кончится энергия, подпитывающая этот процесс. Нет, все было спланировано заранее. Думаю, что планета с разумом, это страшно.

Наконец вернулся Меробс и, отладив оба кубика, опять получил изображение планеты. - Бес, кто-то сбивает наши зонды. Не могу отследить, откуда наносят удар, но явно не с поверхности планеты. Я про себя подумал, что мои галлюцинации еще и кровь мне подобных любят, так что им сбить разведывательный зонд, рас плюнуть.

Меробс добился стабильного изображения на экране и продолжил.

- Сила взрыва центрального светила оказалась такая, что осколки планет летели от эпицентра взрыва радиально. Вместе с ними летели и роботизированные существа со второй планеты. Они все больше и больше удалялись от первоначального места своего обитания и друг от друга. Двигатели на модулях были маневровые, так что ни о каком длительном перемещении в космосе речь даже не заходила. Топливо расходовали экономно, только на маневры уклонения от астероидов. Рядом с тем модулем, в котором находились хозяева Меробса, летело еще три модуля. Модуль с биоматериалом уходил в сторону и уже был вне досягаемости с этих трех модулей. Жизнь в модулях текла своим чередом. Добывали полезные ископаемые на астероидах. Стаскивали все в модуль, где сохранился небольшой инструментальный цех. Здесь, переналадив оборудование, изготавливали запасные части к модулям и андроидам. Все шло своим чередом, пока их, уже и не пояс, а скорее небольшая куча астероидов подлетела к огромной звезде и была захвачена ее гравитацией. У звезды имеется шесть планет. Две из них имеют спутники. На четвертой по счету от центрального светила, мы сейчас находимся. Вторую занимают инсектоиды. Третья очень напоминает нашу разумную планету, но я не уверен на все сто процентов. На остальных жизни нет. Так вот, как только мы появились вблизи этого светила, так нам все время приходится отбивать атаки жителей второй планеты. Ты их видел и похоронил перед кораблем. Они агрессивны по своей сути. Ни о каком перемирии не может быть и речи. Единственное, что нас спасает, это то, что наша орбита имеет сильно вытянутый эллипс. Нас можно атаковать только тогда, когда мы подходим достаточно близко к их планете. Тогда взлетают несколько кораблей, и начинается настоящая охота на нас. В тот раз, когда меня взяли в плен, я находился на грузовой барже. Ее выстреливают в определенном направлении, и она летит по инерции до места работы. Есть небольшой ручной двигатель, которым я могу немного скорректировать курс и затормозить возле места разработки. Затем я перехожу на астероид и начинаю его разрабатывать. Есть определенный перечень необходимых веществ, которые представляют ценность для нашего модуля. Все мы поддерживаем тесную радиосвязь с основным модулем и пользуемся его базами данных и вычислительными мощностями. Каждый из нас имеет свой код доступа и соответственно, место для хранения информации. Меня обыграли только потому, что баржа оборудована очень скудно. Эти два инсектоида смогли незаметно для меня пристыковаться к барже и войти в ее рабочую сеть, подделать мой код и отключили меня от базы, не представляло для них никакой проблемы, так как работа с управляющим процессором баржи ведется напрямую без ограничений доступа. Они послали ложный сигнал об уничтожении баржи. Мой код доступа автоматически изымался, и для центрального вычислительного центра модуля я перестал существовать. Я мог использовать только мое локальное управление баржей. Мне пришлось вступить в схватку с этим челноком. Оружие на борту не предусмотрено, только своеобразная пушка, которая имеет гибкое соединение с баржей. Она имеет возможность выдвигаться от баржи на складывающихся манипуляторах до шестидесяти метров. Ее задача, размалывать породу в мелкий щебень используя мощный ультразвуковой импульс, а если не помогает, то электромагнитный таран. Дальше вступает в силу приспособление засасывающее породу в гибкую трубу и транспортирующее ее по ней, используя вихревые электромагнитные потоки. В момент отключения меня от центрального вычислителя я просто перестал существовать. Вступили в действие механизмы безопасности и выживания. Была восстановлена базовая матрица моего сознания и загружены данные из моего резервного хранилища. Я пробовал связаться с центральным мозгом и доложить о

диверсии, но наш мозг сообщил, что такого кода доступа в его базе нет. Когда заработали мои системы ориентации, датчики положения тела, то выяснилось, что я нахожусь на чужом корабле и жестко зафиксирован в нем. У меня оставалась только локальная связь со своим кораблем, ограниченная расстоянием порядка пяти-восьми километров. Я дал команду на мою пушку, разогревая ее рабочие элементы. Используя ее видеосвязь, которая продолжала транслироваться в меня видео с камеры, я стал направлять ее, используя управляющие сигналы на манипуляторы. Вражеский челнок пристыковался к барже носовой частью, так как там находилась средства борьбы с электронным оборудованием противника. Всякие направленные излучатели, сканеры, системы проникновения. Через эту систему меня и доставили на их челнок, когда я находился в отключенном состоянии. Боевые манипуляторы делают все быстро и четко. Тут не подкопаешься. В общем, я выбрал самое слабое место этого челнока, его шлюзовую камеру. Первый люк я повредил тараном, а затем включилась ультразвуковая дробилка. Деформация первого люка и частичная, второго, лишила челнок части его атмосферы. У пилотов началась паника. Они работали без скафандров, так что их мысли переключились на выживание. Не без гордости скажу, что я был создан как военный диверсант. В то время еще шли войны между планетами нашего родного мира. Одним из моих, неоспоримо ценных качеств, является возможность проникновения в сознание противника. Конечно, это не просто сделать, но, на то я и диверсант. Когда челнок лишился атмосферы, а экипаж запаниковал, в этот момент наступила самая подходящая ситуация, для моей атаки на их сознание. Когда возникает такая ситуация, то в дело вступают не условные рефлексy, как бывает, когда биологическая особь падает, или тонет. Нет, здесь в сознании начинается лихорадочный поиск возможных путей решения возникшей проблемы. Вся информация всплывает как бы на поверхность, так что я ее просто качал в свою память. Я так увлекся этим процессом, что не сразу обнаружил, что мы получили чувствительный импульс, и челнок неуправляемо несется ко второй планете этой планетарной системы. Я попытался воздействовать на сознание экипажа, но в их сознание стало тухнуть. Все процессы стали замедляться. Может они так впадают в спячку. Такой информации не было, но в итоге я получил два спящих тела и неуправляемый челнок. Я переключился на свою баржу. Мне удалось только осмотреть прилегающее пространство возле баржи видео системой. Невдалеке барражировал среднего размера космический корабль. Он прятался за помехами, но вот визуально, виделся прекрасно. Это с него на рабочем челноке и прилетели два диверсанта.

1.26. Глава 26.

В этот момент опять потух экран. Видимо, и эти два зонда приказали долго жить. Похоже, это мои собеседники по пирамиде резвятся. Я сказал Меробсу, чтобы больше не расходовал зонды, потому, что я, похоже, знаю, кто их сбивает. Правда не знаю, как их назвать, и на что они похожи и вообще, реальны они или плод моего больного воображения. Меробс удивился. - Они? - Я задумался. Ну, если ты, наевшись галлюциногенных ягод, слышишь два голоса, то, два, это они, во всяком случае, мне так кажется. Меробс повернул голову ко мне от потухшего экрана и высказался в том плане, что слово "кажется" не рекомендуется использовать в серьезных обсуждениях. Я задумался. Ну, вот сейчас я ему расскажу, о том, что я, как последний идиот, наелся незнакомых ягод, оказавшихся такими веселенькими штучками, что когда я себя осознал вновь, то был со вскрытыми венами и беседовал с двумя голосами, звучащими сверху, в смысле, с небес. Если бы мне кто-нибудь такое рассказал, то я, во-первых, отодвинулся бы от такого подальше, а во-вторых, покрутил бы пальцем у своего виска, но так, чтобы тот не видел. Нет, нужно ему рассказать, как я сюда попал, и как выживал. Может он найдет в моем рассказе что-то полезное для себя, или у меня прояснятся некоторые моменты, которые никак не укладываются в нормальную логику. Я уселся поудобнее и начал с того, что поинтересовался у Меробса, есть ли у него свободное время для меня. Тот показал головой на

потухший экран, а потом произнес, не без ехидства, что, сколько угодно. Я хмыкнул, но продолжил.

- Понимаешь, Меробс, я сам не знаю, как я попал на эту планету.

Тот не обладал мимикой, но вот звуковые колебания он мог издавать, поэтому его хмыканье я воспринял, как недоверие к моим словам. Я набрал побольше воздуха и как в воду, бросился в свое повествование. Я рассказал, что помню себя в день переноса, что у меня была какая-то полоса неудач тем утром. Как я проглядел машину. Хотя это и произошло на пешеходном переходе, но жизнь-то человеку дается один раз, и нужно было своими глазами глядеть по сторонам. Немного пофилософствовал, что мы, пешеходы стали заложниками таких переходов. Мы иногда даже не задумываемся, что машине не может сразу остановиться, что водитель не может предугадать того, что мы, идя вдоль дороги, вдруг резко поворачиваем и несемся через такой переход. Не редко это заканчивается трагически. К нам эта мода на пешеходные переходы пришла из Европы. Там, в небольших городах, они себя оправдывали, но в крупных мегаполисах это не работает. Такие переходы не освещены и в утреннее или вечернее время водители просто не видят, что человек идет через переход. Пропускная способность перекрестка в крупном городе должна быть максимальной, иначе, многокилометровые пробки. Только надземные и подземные переходы могут частично решить такую проблему. Но люди ленивы по своей натуре. Им лень спуститься или подняться по ступенькам. Тут я заметил, что Меробс смотрит на меня, склонив голову набок. Я понял, что меня не туда занесло. Извинившись, я продолжил свое повествование, ведь Меробс не понял, почему я так невзлюбил эти самые переходы. Продолжил рассказ с того, что моим последним воспоминанием с моей планеты, был стремительно надвигающийся на меня капот машины. Следующее воспоминание уже были на этой планете. Рассказал, как искал оружие, одежду и обувь, так как я существо нежное и не могу передвигаться по острым камням без специальной прокладки на ногах. Вспомнил, что на Земле я при питании использовал относительно большой объем продуктов, а здесь нашел альтернативу, небольшие орехи. Съев один такой орех, я полностью компенсировал потребление энергии и воды в организме в течение дня. Со временем, необходимость в целом орехе отпала и сейчас я обхожусь четвертинкой ореха в сутки, иногда чуть больше или меньше. Все зависит от потери энергии. В этой связи вспомнил, что вчерашний поход в лес вымотал меня так, что я еле передвигал ноги, хотя и расстояние и нагрузка были незначительными, по сравнению со всеми другими прожитыми здесь днями. Рассказал, как нашел корабль под пирамидой. Как исследовал его. Напомнил Меробсу, что и тот самый стол со схемой прохода между галактиками, мирами, вселенными или реальностями, не знаю, как правильно сказать, я обнаружил именно в этом корабле. Но был и еще один случай, который не вписывается в общую картину, и я приписываю его моему разыгравшемуся воображению, подстегнутому здешним галлюциногеном, а именно, такими небольшими ягодами, растущими возле самой пирамиды. В моих галлюцинациях я видел себя стоящим на вершине такой пирамиды со вскрытыми венами, это такие мои сосуды, по которым течет моя, очень необходимая мне биологическая жидкость, именуемая кровью. В тот момент два голоса с небес предложили мне задать один вопрос и обещали выполнить одно мое желание. В тот момент я пожелал вернуться домой, а вопрос у меня был, жив я или нет. Те, кто со мной общался, не смогли выполнить ни первое, ни второе. Так как не располагали информацией о моем прежнем мире и не могли определить, жив я или нет, что, в общем-то, странно. Они сообщили мне, что за мной остается право на один вопрос и одно желание. Вот такие метаморфозы случились, толи со мной, толи с моим подсознанием. На пирамиде меня застал ливень, и это было уже реальностью, я еле успел спуститься на землю, а иначе мы бы сейчас не разговаривали. Несколько дней просидел на дереве, так как в результате ливня поднялась вода и затопила все вокруг. Дождавшись спада воды, выбрался на дорогу и сходил за орехами, так как во время катаклизма я их все растерял. Набрав орехи, я вернулся к пирамиде и, бродя

неподалеку, наткнулся на этот челнок. Ну, а дальше Меробс уже и сам все знает.

Меробс долго сидел и молчал, видимо сопоставлял услышанное, и взятое из моей памяти. Мой рассказ был несколько сумбурным, как и моя жизнь здесь. Наконец он заговорил. Оказалось, что информация из моей головы и та, что я помнил, не совсем совпадает. Здесь он предположил два варианта, первый, это наведенные воспоминания, кем и для чего, он не знает. Второе, это блокирование части воспоминаний для сокрытия какой-то информации, находящейся у меня в голове. Выяснилось, что к Меробсу не попали как раз воспоминания о моей беседе с чьим-то разумом. Я испытал некоторое облегчение от того, что эта информация оказалась ложной, но Меробс не дал мне успокоиться, а наоборот, предложил почаще вспоминать этот эпизод. Не исключено, что он был реальностью, потому что если это те, о ком он думает, то в моей голове вскоре всплывет и дополнительная информация. Я засомневался. Одно дело, что я помню событие, а другое, когда я каждый раз начинаю вспоминать это событие несколько иначе, Эдак у меня и крышу сорвет, однако, увидев склоненную набок голову Меробса, уточнил, что в смысле, сойду с ума. Голова еще больше склонилась к плечу. Я еще раз поправился, объяснив, что это означает, будто мой мозг заболевает и не сможет полноценно функционировать. Теперь Меробс понял. Вот я и предполагаю, что зонды сбивают они, те, что со мной разговаривали. Меробс на секунду задумался, а потом предположил, что если мои воспоминания не галлюцинация, а реальные события, то тогда мы столкнулись с двумя демиургами. Демиург, это полуразумный сгусток энергии. Ее основная функция, это поддержание на планете стабильных условий. Если стабильность удерживается длительное время, то происходит зарождение, а затем и развитие жизни. Многие религии в разных мирах наделяют их телом и разумом, но на самом деле это сгусток энергии, который может менять параметры некоторых характеристик планет. Меробс объяснил, почему он их считает полуразумными. Оказалось, что поддержания своеобразного гомеостаза планеты проходит у них на подсознательном уровне, даже может быть, на уровне рефлексов, но работу свою они выполняют четко. Через какое-то время, исчисляемое миллионами лет, у демиурга происходит качественный скачек. Он получает новый уровень развития. В это время планета остается без контроля. Это самое тонкое место в развитии мира. Любой катаклизм может обернуться катастрофой для всего мира. Может быть, поэтому во вселенной так много безжизненных миров. Но если все проходит нормально и мир не развалился, а демиург вышел на новый уровень, то мир получает стремительное развитие. Но во всех приведенных примерах у планеты или мира всегда присутствует только один демиург. Было бы интересно узнать, почему у этого мира их два, а вот жизни на планете, похоже, нет.

Я слушал Меробса, открыв рот, а потом высказал предположение, что два демиурга, это один, как бы исходный, а второй, отпочковавшийся. Ведь должны же они как-то размножаться? Меробс только покачал головой, но опровергать меня не стал, видимо было очень мало информации по демиургам и мое предположение, тоже имело право на жизнь.

1.27. Глава 27.

Наш вечер воспоминаний затянулся до глубокой ночи. Уже готовясь ко сну, я спросил Меробса, а может он мне сделать одежду, так же, как приготовил себе. Меробс только отрицательно покачал головой. Выяснилось, что производство внешней оболочки меха полностью, связано с очень большим выделением отравляющих веществ, и если он может блокировать выделение остатков этих ядов наружу, за свою оболочку, то внутри она продолжает оставаться непригодной для биологических объектов. Я кивнул головой и грустно вздохнул, такая хорошая задумка улетучилась. Я стал укладываться в кресло, а Меробс

отправился в свой грузовой трюм. Я окликнул его и поинтересовался, почему он не останется в рубке, на что тот напомнил мне, что для мехов такой длительный отдых не нужен. Достаточно, поочередно кратковременно отключать отдельные участки мозга на отдых и все. Так что он еще немного поработает с кораблем, может, удастся вывести его на орбиту, а то и долететь до его баржи или до основного корабля инсектоидов. Я только отрицательно покачал головой, Ученые целой планеты трудились десятилетиями, чтобы осуществить такой полет Проводили пробные запуски. Люди жертвовали жизнями ради этой цели. А тут раз, и мы на самолете, а по-другому его и не назовешь, полетим за пределы притяжения такой огромной планеты. Но пусть лучше что-то делает, чем изнывает от безделья, да и действительно, челнок следует немного подремонтировать, даже с перспективой на длительное проживание в нем. Ну не верю я, что мы сможем взлететь на этом корыте.

Ночь прошла напряженно, я не выспался. Всю ночь мне снились сны про три планеты Меробса, про взрыв их светила. Как гибли люди, города, страны, континенты, а затем и вся планета. Третья планета кровожадно улыбалась мне. Так что я проснулся весь мокрый от пота. В голове мелькнуло, что результатом такого сна могли быть не рассказы Меробса, а его новая кожа и шерсть. Нужно будет понаблюдать за собой. По привычке я вытащил из корзинки четвертинку ореха, а потом вспомнил, что собирался сделать большой запас таких орехов на случай долгой зимы или космического путешествия. Это дело следовало обмозговать. В память сразу всплыла моя экскурсия вглубь леса. Становилось ясно, что если я там задержусь, то уже не выберусь. Ощущение накатившей тогда слабости пугало. Может попросить Меробся, пусть наберет таких орехов. Да, решено, завтра упрошу его помочь мне в продовольственном вопросе. На заднем плане висела мысль, что и мне необходимо облазить этот челнок вдоль и поперек. Я вспомнил, что в рассказе Меробса о то, как этот челнок пристыковался к его барже носовой часть, была информация о каких-то манипуляторах, которые продырявили его баржу и вытащили самого Меробса, пока он был в отключке. Ну, в отключке, это по-нашему, а на самом деле происходила перезагрузка его собственной вычислительной системы, заново устанавливались, теперь уже локальные связи со всей периферией, сама система переходила на локальную память, заново загружались базовые локальные базы данных, проверялись все системы его тела и баржи.

Я внимательно осмотрел рубку. Ну, нет тут ничего, через что можно было протащить тушу Меробса, значит, остается скрытая нижняя часть корабля. Нужно искать вход на нижнюю палубу. Как-то эта мысль не пришла мне в голову раньше. Может потому, что нижняя часть корабля была неглубоко, но погружена в грунт. Это давало ощущение того, что подо мной нет никаких отсеков, а сразу брюхо корабля. Не верь глазам своим.

Не верь, так не верь, и я стал обследовать весь пол рубки, чего раньше не делал. Но ничего, что визуально выдавало бы скрытый люк, не было. Оставались только кресла. Я задумался. А вот будь я конструктором такого корабля, стал бы я крепить кресла пилотов на каком-нибудь люке? Да ни за что на свете. Тем более, что сами кресла не сорвало с места, пострадали только сами пилоты, да и то их буквально передавило ремнями безопасности, так как это ощущалось, когда я вытаскивал их из корабля, чтобы похоронить.

Ладно, поищем вход на нижнюю палубу в другом месте. Такое место напрашивалось само собой. Это область шлюзовой камеры. Скорее всего, где-то там находится проход вниз. Как-то этот участок корабля выпал из моих поисковых операций. Обычно я сразу направлялся в отсеки. Переход от рубки к шлюзовой камере выглядел как коридор, как коридор я его и воспринимал. Теперь нужно внимательно все осмотреть. Я облазил все на четвереньках, но так ничего и не нашел. Пол в отсеках был выложен большими листами, и я как-то сразу отменил возможность установки тут люка. Больше поверю, что весь отсек исполняет роль лифта, правда, это слишком накладно, но кто их знает. Методом исключения оставалась только

шлюзовая камера. Я прошел в нее и стал искать какие-нибудь атрибуты, относящиеся к люку или ручки, кнопки, которые я ранее не использовал. Здесь были две ручки и что-то, отдаленно напоминающее большую кнопку. Кнопку жать мне очень не хотелось. Внутренний голос буквально кричал, что это может быть опасно. Осторожно проверил одну из ручек. Сверху полилась жидкость, и я сразу вернул ее в исходное положение. Попробовал вторую. Вот тут повезло. Из стены выдвинулась крышка вытянутого вверх люка. Я помог ей открыться руками, и за дверью обнаружилась спускающаяся вниз дорожка. Она напоминала лестницу в многоэтажных домах, только ступеней не было. Это была именно дорожка. Я спустился по ней вниз и оказался на нижнем ярусе нашего челнока. Вот здесь и обнаружили отсеки с ремонтным оборудованием, различные шланги и кабели, которые тянулись вдоль стен. Освещения практически не было. Два тусклых шара в разных концах всего яруса освещали небольшие участки рядом с собой. Все остальное пространство освещалось отблесками этого света. Вот в этой полутьме я и попытался пробраться в носовую часть корабля. На полу валялись сорванные со своих мест части какого-то оборудования. Я осторожно пробирался через эти завалы. Вот слева и справа от моего пути появились два цилиндра метрового диаметра. Я, для себя сразу определил, что это контейнеры для манипуляторов. Эти цилиндры с наружной, торцевой части имеют открывающийся люк. Меня же больше интересовало, как тело Меробса втащили в корабль. Значит, между цилиндрами должна быть еще одна шлюзовая камера. Камеру я нашел, но вот воспользоваться ею мы не сможем. Было видно, что она сильно деформирована. Если нам удастся выйти на этом челноке за пределы притяжения планеты, то нас ждет частичная разгерметизация корабля. Нужно будет указать Меробсу на эту проблему. Внезапно послышалось сильное гудение, которое тут же смолкло, но корабль ощутимо вздрогнул. Я рванул назад. Видимо что-то произошло. Я пронесся по нижней палубе, перескакивая через завалы, и пулей взлетел по лестнице в шлюзовую камеру. В шлюзе была страшная вонь, и какой-то дым. Я перепугался и выскочил наружу. Вокруг корабля кружилось облако гари и дыма. Деревья за кормой нашего корабля были посечены, как будто здесь разорвалась бомба или артиллерийский снаряд. Дышать, за пределами корабля было нечем и я бегом вернулся в шлюз. Прошел процедуру поочередного открывания люков и вот я внутри челнока. Здесь воздух оставался все таким же, как и раньше. Вскоре появился Меробс. Я рассказал ему о какой-то гари и дыме вокруг корабля, но Меробс меня успокоил, оказалось, что это был пробный запуск двигателей. Все работает нормально, так что мы к полету готовы. Я решил его разочаровать. Рассказал о том, что увидел в носовой части нижнего яруса и о дыме в шлюзовой камере. То есть герметичность корабля оставляет желать лучшего. Меробс заверил меня, что с завтрашнего дня займется всеми шлюзовыми камерами, и герметичными переборками. Ему-то герметичность совершенно не нужна. Его баржа вообще не имела шлюзов. Только обыкновенные люки, так что ради меня он постарается на нашем корабле.

1.28. Глава 28.

С этого дня на корабле начались ремонтно-восстановительные работы. Нередко Меробс привлекал меня для проведения мелкого ремонта, но требующего или специального оборудования, или моих чувствительных пальцев. Я соединял разорванные коммуникации, закручивал или, наоборот, откручивал мелкие соединительные элементы. Научился пользоваться некоторым инструментом, найденным на челноке. Дни пролетали за днями. Корабль приобретал первоначальный вид. Мы уже не были закопаны по брюхо в почву планеты. Теперь наш корабль возвышался над поверхностью на трех шасси, которые заканчивались своеобразной лыжей со встроенными в нее катками. То есть это был гибридный системы скольжения и качения. Лыжа не давала проваливаться в мягкую почву, а катки катились, если поверхность позволяла это делать. Нам, конечно, пришлось попотеть и побегать вокруг корабля, устанавливая домкраты и просто подпорки, зато теперь вид у корабля стал

космическим. Меробс, как и обещал, восстановил герметичность корпуса челнока, так что, хоть сейчас можно было отправляться в космос.

Наконец мы все чаще и чаще стали оставаться с Меробсом наедине. Работы по ремонту корабля были практически закончены. Наконец наступил такой момент, что мы стали задаваться вопросом, если сможем убраться с этой планеты, что дальше? Меробс предлагал лететь на его модуль. Там много таких как он, жизнь течет размеренно и еще пара рабочих рук им не помешает. Он так активно начинал меня агитировать, забывая, что сам для своей колонии он стал изгоем. Система безопасности просто не подпустит нас к основному модулю, да и к вспомогательным, тоже. Нужно было найти в себе смелость сказать самому себе, мы для них, никто. В такие дни Меробс замыкался в себе. Все-таки, являясь своеобразным роботом, мозг он имел биологический и эмоции, перепады настроения, все же были ему присущи. Чтобы его немного отвлечь, я попросил найти в лесу такие орехи, как я потребляю в пищу и натаскать мне несколько мешков. Я сам пробовал побродить в окрестностях, но что-то там высасывает мою энергию, так что боюсь, что если пойду сам, то уже не вернусь. Меробс ухватился за эту идею, так как бьющая в нем энергия не давала ему покоя. Он привык постоянно выполнять какую-нибудь работу. На модуле не было перекуров. Разум модуля постоянно перебрасывал необходимые рабочие силы туда, где в них была необходимость. Мне показалось, что их основной разум делал то, что наши морские капитаны устраивали своей команде в полный штиль. Только работа могла отвлечь от всяких дурных мыслей.

Мы приготовили несколько емкостей, похожих на мешки. Они были из какого-то слоеного материала, весьма непрочные, но зато вместительные. Я придумал, как можно было повесить такой мешок Меробску на шею. Решили, что он своей пастью будет срывать орехи и, опустив голову сбрасывать их в мешок. Мы отладили технологию сбора в корабле, а потом Меробс умчался на первый сбор. Оставшись в одиночестве, я решил слегка помыть палубу челнока. Мы, проводя ремонтные работы, умудрились натоптать в коридоре, да и шлюзовая камера была вся в грязи. В результате ремонтных работ у меня появилось несколько емкостей для воды. Ведрами их было сложно назвать, но воду они держать будут. Я взял два таких ведра и отправился к озеру. Теперь, в обуви, мой поход не занимал много времени. Так что через пару часов я ползал на четвереньках и оттирал грязь своеобразной мочалкой из травы и обрывков мягкой, толи бумаги, толи картона. Но размокая, они с травой давали мне приемлемое качество половой тряпки. Я уже час как закончил генеральную уборку корабля, когда прибежал Меробс. Было видно, что мешок полон, не до самого верха, конечно, иначе орехи вываливались бы при каждом шаге. Выяснилось, что Меробс получил огромное наслаждение, собирая орехи. Его раса никогда не питалась естественными продуктами. Их рацион, это различные вливания в систему жизнеобеспечения своеобразных питательных коктейлей. Здесь, на планете, он не задумывался, как выжить, чем питаться. Его встроенная система жизнеобеспечения сама определяла, что можно использовать как ингредиенты для биологического коктейля и как, в каких пропорциях, его создавать. Однако когда он попал на место, где растет орешник, то эти орехи были оценены его системой, как наиболее приемлемые компоненты для жизнеобеспечения. Его локальная система впервые, осознанно приняла участие в поиске необходимых элементов для обеспечения его жизнедеятельности. Затем был проведен процесс подготовки коктейля. Его впрыск в организм меха показал, как ничтожны были те вливания, которые он получал на модуле. Их, конечно, хватало надолго, но они никогда не обеспечивали организм всем необходимым. Меробс впервые почувствовал себя полным сил и энергии. Его энергетическая установка смогла полностью обеспечить энергией и необходимыми микроэлементами, систему управления своей внешней оболочкой. Теперь она оказалась полностью очищена и уже не имела опасного фона. Мне стало интересно, и я поинтересовался, а насколько ему хватит энергии с этих двух орехов. Оказалось что, судя по индикации и своеобразному экономайзеру, от десяти, до двадцати лет в режиме этой планеты,

в зависимости от степени расхода энергии всего организма. Ничего себе, вот это орешки. Меробс же пребывал в шоке. Оказывается, и раньше можно было обеспечивать все системы его организма энергией, просто централизованное управление всеми особями его расы, сознательно занижало уровень получения энергии и необходимых веществ. Я не лез к Меробсу, сейчас у него происходило переосмысление всей его жизни до этого. Думаю, что это состояние можно сравнить как если бы человек, с очень плохим зрением, вдруг, сразу начал видеть все четко и ясно. Здесь же он получил все то, в чем раньше его сознательно ограничивали. Может, это было связано с выживанием расы, с экономией ресурсов, с подавлением некоторых функций организма. Но ведь они добывали что-то на ближайших астероидах. По мнению Меробса эти компоненты не позволяли получить сразу, но давали возможность синтезировать недостающие элементы, необходимые его расе для полноценной жизни. Кто-то или что-то делать это явно не хотело. На лицо было именно явное, сознательное ограничение поставки нужных микроэлементов. Я интерпретировал эту ситуацию, в преломлении на себя, как сознательное ограничение каких-то гормонов для человека. В общем, сняв мешок с орехами, Меробс исчез с моих глаз. Как я не пытался его найти, но на глаза он мне не попадался. Это была какая-то психологическая травма или трагедия. Не знаю, как у антропидоподобных существ это называется, но ему нужно было побыть одному и пересмотреть свое отношение к осознанной информации. В общем, у нас налицо была социально-психологическая драма, и мне ее желательно бы было контролировать. Была и еще одна не то чтобы проблема, а, скорее, неоспоримый факт, это то, что теперь орехами мы будем питаться вместе.

1.29. Глава 29.

Меробса нужно было найти и постараться его контролировать. Все же это не бездушный механизм. Раз ему присущи эмоции, то не исключен и эмоциональный срыв. Моя задача, в нужный момент просто отвлечь его от навязчивых мыслей. Но где его найти? Если он рванул в лес, то я туда не пойду, просто потому, что не выйду. В начале моего появления здесь, я, с какого-то момента, был готов к тому, что я на планете один. Я, даже созрел и окреп в этом плане. Появление Меробса в моей жизни перечеркнуло мое одиночество. Думаю, что если я сейчас останусь один, то это может меня сломать. Я не настраиваю себя на это, но есть очень большая вероятность такого развития этой ситуации. Мысли метались в голове, а я метался по кораблю. Наконец я не выдержал, и направился к озеру. Все равно, больше идти некуда. Нет, можно, конечно, сходить к пирамиде. Но она одним своим видом подавляет тебя, ты кажешься себе песчинкой в этом мире, так что, для моего душевного успокоения не подходит. А вот озеро, рябь на воде, блики светила на небольших волнах, все это может меня немного успокоить. Пока я это обдумывал, ноги сами несли меня по знакомой тропинке. В голове опять всплыл анекдот про то, что, по утверждениям древних философов, человек может бесконечно смотреть на три вещи, это как течет вода, как горит огонь, и как работают другие, поэтому пожар с участием пожарной команды собирает так много зевак.

Вот, наконец, лес кончился, и я вышел на берег озера. Вода успела еще отодвинуться от старых своих границ, но, самое главное, мой Меробс сидел на берегу и смотрел на воду. Я молча подошел к нему и уселся рядом. Легкие порывы ветерка гоняли по озеру небольшую рябь. Она искрилась в лучах заходящего местного солнца. Чувствовалась какая-то власть природы над тобой. Но в тоже время ты ощущал себя частью этого мира. Я прижался к боку меха, тот даже не пошевелился. Так мы и сидели, пока последние лучи не погасли за горизонтом.

- Сейчас придет туман, - отрешенно подумал я. - Да и черт с ним. Пусть приходит. Ведь я не один, думаю, переживу, да и не впервой мне это. Уже приходилось ночевать под открытым небом. Меробс шевельнулся и его голова повернулась в мою сторону. Мысли текли медленно, как улитки. - Интересно, а она у него может совершить полный оборот на шее? - Какие-то идиотские мысли.

- Ну что, пойдём домой? Или будем сидеть здесь до утра?

- Нет, я бы предпочел спать в своем любимом кресле, а ты, раз перестал быть мне опасным, то, тоже можешь занять соседнее кресло или весь пол в рубке.

- Да нет, мне больше нравится простор. В грузовом отсеке хорошо, уже ничего нет, что напоминает о пленении. Если честно, то я испытал шок, когда обнаружил себя связанным. Оказывается я свободолюбивая механическая тварь.

- Да, если честно, то никто не любит ограничение физической свободы, а вот в моральном плане, такие ограничения необходимы. У меня, на моей родной планете, существуют древние записи. Так вот там описываются два города Содом и Гоморра. Если верить древним преданиям, то люди в них погрязли в грехе. То есть их мораль никто не ограничивал. Дальше в манускриптах написано, что бог наказал их, стерев с лица Земли эти города вместе с людьми. Думаю что, скорее всего, это было совпадение какого-то земного катаклизма и наличия этих городов в пострадавшей местности, но уж больно поучительно получается, если верить богу. У меня там, дома сейчас два таких континента есть, Европа и Северная Америка. Вот и думаю, а вдруг бог, и правда есть. Ведь есть же демиурги, как ты говоришь.

Меробс ничего мне не этому поводу не сказал, но поднявшись, развернулся в сторону нашего с ним челнока. С трудом разогнул ноги. Кровообращение начало восстанавливаться, миллионы мурашек пробежали по моим ногам. Я, прихрамывая, развернулся за Меробсом и мы направились домой. На этот раз я наблюдал, как ночной туман волнами накатывает на нас. Но сейчас было не страшно, ведь нас двое. Да, хорошо, что мы с Меробсом нашли друг друга, ведь даже если мы никогда не встретим никого живого, то мы всегда можем поговорить друг с другом, да и будет к кому обратиться в случае каких-нибудь проблем. Меробс вел меня по тропе, которую я не видел. Видимо у него есть возможность видеть в тумане или абсолютной темноте. Хотя, как можно видеть в абсолютной темноте, ведь то, что мы видим, это отраженный свет. С другой стороны, существуют ведь приборы, позволяющие видеть в темноте. Так почему бы его создателям не обеспечить его таким прибором? Как бы там ни было, а по тропе мы идем, не сбиваясь, а это главное.

Вообще, сам туман был каким-то странным. Это не были влажные массы воздуха, влага не оседала ни на земле, ни на нас с Меробсом. Однако, и на дым он тоже не походил. А если не то и не то, то что же это? Мысли тяжело ворочались в голове и сами себе говорили, а нужно ли это знать? За такими размышлениями я и не заметил, как мы подошли к кораблю. Теперь мне не нужно было залазить на крышу челнока. В нижней части корабля была еще одна шлюзовая камера. Так что, едва мы приблизились к ней, как люк с легким гулом гостеприимно открылся, а затем и закрылся за нашими спинами. Миг, и мы, через второй люк, оказались внутри корабля. Часть тумана попыталась проследовать за нами внутрь, но Меробс повернулся и как-то странно шикнул на него. Тот, чуть ли не обиженно юркнул назад. Мамочка родная, так он что, живой что ли? Меня аж затрясло. Ведь сколько раз я оказывался в этом тумане. Он что, мог меня сожрать?

- Да нет, это какое-то искусственное образование. Туман питается какой-то мелкой живностью, причем некоторые виды не трогает, так что для нас он не опасен. Это как киты у

тебя на планете, что питаются планктоном. Извини, что лезу в твою голову, но ты так мысленно орал, что я прислушался.

Ну, Меробс, просмотрел мои мысли, да и знания о моем мире. Но, что правда, то правда, паника у меня была жуткая. Я как представил, что меня, лежащего в кусте орешника, начинает обглаживать такой туман, жутко улыбаясь, то мои мысли сами собой заорали в голос.

Я постепенно стал успокаиваться, но неприятный осадок в моем сознании остался. Это надо же, идешь в тумане, а он оказывается живой! Жуть. Меробса такие вещи, похоже, не шокировали. Хотя, конечно, он ведь больше чем наполовину тоже искусственно сделан. Во всяком случае, у него все тело такое. О! А может планета стерильна как раз благодаря такому туману, просто он отвык питаться большими объектами, или ему стало хватать маленьких? Приспособился. И это хорошо, потому, что я, большой объект и не вкусный!

1.30. Глава 30.

Чтобы еще больше отвлечь Меробса я стал расспрашивать его о демиургах. Было интересно, откуда он о них знает. Оказалось, что это были знания третьей планеты. Так уж получилось, что имея разум, она наладила контакт и со своим естественным обслуживающим персоналом. Демиурги были естественными энергетическими образованиями с зачатками интеллекта, по меркам самой планеты, конечно. Странно, но мне показалось, что я общался с нормальными разумными существами. Меробс подтвердил, что уровень интеллекта у них достаточно высокий, ведь управлять целой планетой нужно сознательно, взвешено и, уметь просчитывать степень риска своих воздействий на планету. Для выполнения своих задач они имеют возможность менять некоторые параметры метрик отдельной области, а то и всей планеты. Яркий тому пример это локальные воздействия на перенапряженную кору планеты. Изменение плотности небольшого участка коры позволяет избыточно давящей магме выплеснуться на поверхность. У меня сразу выстроилась ассоциативная цепочка, и я определил, что у нас это называется вулкан. Конечно, глобальные воздействия на гомеостаз планеты осуществляется только в крайнем случае, и тут огромное значение имеет накопленный опыт демиурга. Такими примерами может быть создание или наоборот, изъятие магнитного поля планеты. Тоже касается и атмосферы. Конечно, есть среди демиургов, как двоечники, так и отличники, что и сказывается на качестве каждой отдельной планеты.

Мне стало интересно, а можно ли с ними просто общаться. Ведь, если они наделены интеллектом, то им нужно общение. Меробс, видимо, поискал данные в своей базе, и подтвердил, что иногда они становятся чересчур любопытными. Тогда происходит контакт некоторых особей, а то и всего населения планеты с демиургом. Вот тогда и возникают религиозные культы. Демиургу не составляет труда организовать какое-нибудь материальное подтверждение своим словам. Владея возможностью локальных изменений метрик планеты, они могут заставить измениться каких-нибудь животных, сделав их огромными или наоборот, маленькими. Могут воздействовать на какие-нибудь природные ресурсы. Остановить движение воды или заменить в живом или неживом объекте отдельные химические элементы, могут заставить часть планеты покрыться льдом или наоборот высушить здесь всю воду. Могут устроить терраформирование, например, поднять или, наоборот, опустить какой-нибудь материк. Могут воздействовать на пространство или время. Очень интересно у них получается напускать страх на население всей планеты с помощью спутников планеты. Даже если такой спутник отсутствует, то они могут перетащить его из ближайшей планетной системы. Просто для этого нужно, чтобы совпали интересы двух демиургов. Одному необходимо избавиться от малой планеты, а другому необходимо такое небесное тело. В такие моменты они используют

пространственно-временные тоннели. Перемещение проходит почти мгновенно, а потом в легендах каких-нибудь народов появляется история о внезапном появлении на небе нового спутника, или наоборот, его моментальное исчезновение. В общем, они развлекаются, как могут. Им ведь тоже бывает скучно, особенно очень древним демиургам. Очень редко они обращаются за помощью. Могут просить помощи не только у соседних демиургов, но и у населения подвластной им планеты. Такие случаи редки и они всегда связаны с повреждением жизненно важных, для демиурга систем. Дело в том, что кроме воздействия на планету, демиурги любят менять что-то в себе. Для демиургов это одна из последних стадий их существования. Когда им кажется, что они могут все. Вот тогда и получаются такие планеты, как это. Все есть, а жизни нет. Не исключено, что здешний туман это часть оболочки демиурга, которую он использовал для чего-то, и которая вышла из под его контроля. Демиург не хочет признаваться сам себе, что он получил неуправляемый объект и все ждет, что ситуация разрешится сама собой. Признаться в том, что демиург чего-то не может, очень нетипично для них.

Меробс сам, оказывается, встречался с остатками такой планеты и даже, с полуживым демиургом. Тот пытался наладить существование разваливающейся на куски планеты, а началось все с того, что нужно было наказать расу, живущую на планете. Чем-то они не угодили демиургу, и он решил их примерно наказать. Изогранный на всякие гадости разум демиурга решил создать мелких существ, от которых нигде невозможно было спрятаться. Аналогом послужили летающие насекомые, которые образовывали рой. Вскоре такое карающее оружие было создано. Но и раса, проживающая на планете, не сидела, сложа руки. Они научились бороться с той бедой, которую наслал на них хозяин планеты. Демиургу нужно было срочно что-то переделать в своем оружии, поэтому он наделил рой, сначала возможностью быстро размножаться, чтобы поддерживать большое число особей, которых уничтожало население планеты. Когда выяснилось, что это не помогает, то рой получил коллективный разум и, кроме того, демиург заменил некоторые химические элементы в их телах. Его ошибка была в том, что поменяв химические элементы, он из живых, органических существ, получил мелких роботов, но коллективный разум роя сохранился. Так уж получилось, что для существования роя ему нужны были все новые и новые особи, программа размножения продолжала действовать, а для создания каждой особи теперь требовалось изъять часть природных ресурсов планеты. Как позже выяснилось, один из химических элементов, который выедал рой из тела самой планеты, был связующим элементом коры планеты. Так стало происходить разрушение всего мира демиурга, и когда Меробс его встретил, тот существовал на небольшой группе астероидов, пытаясь собрать их воедино и продолжая бороться с созданным им роём. Чем закончилась эта борьба, Меробс не знал, так как их встреча произошла на пересекающихся курсах. Рой обследовал их астероиды и модули, но не нашел нужных, для строительства себе подобных особей, элементов. Мехи расы Меробса тоже, слетали к астероидам, чтобы пополнить свои запасы, и две роботизированные расы, только коснувшись друг друга, просто продолжили дальше свой нелегкий путь.

Я слушал очередную сказку Меробса и думал, как много знаний во вселенной исчезает просто так, по прихоти какого-нибудь завоевателя, не думающего о завтрашнем дне. Это касается и локальных стычек на планете, и космических войн между планетами или целыми планетными системами, или вот из-за такого несуразного проявления своей исключительности и нежелания идти на компромисс. У меня в голове, после рассказа Меробса стал зреть план. Ведь если нащупать ту ниточку, за которую можно было бы потянуть, то можно было бы свести наши взаимные интересы. Что нужно нам? Первое, это убраться с этой планеты, второе, каким-то образом умудриться долететь до ближайшей цивилизации. Модуль Меробса я даже не рассматриваю, это будет ситуация, ничуть не лучше той, в которой мы сейчас очутились. Нет,

нужно найти планету с развитой цивилизацией, вписаться в их жизнь, иметь комфортные условия для существования. У демиурга же этой планеты, как мне кажется, есть такая неуправляемая система, как и рой у того демиурга, который разрушил свою планету, и мне кажется, это тот самый туман. Да, одна и та же раса. Одни и те же ошибки. Думаю, что это очень даже возможно. Значит, ему следует или уничтожить свой туман, или избавиться от него. Предположим мы каким-то образом заманим туман на корабль и уплотним его. Ведь полез же он за нами в шлюз, когда мы возвращались ночью на наш челнок. Но вот тут то и встает вопрос, а зачем он нам нужен. Нужно понять, для чего он был сделан. Если разберемся, то можно будет выработать методику, как использовать его. Вот поэтому я и должен подняться на пирамиду и использовать одну из моих привилегий, а именно, возможность задать вопрос демиургам. Кстати, их же двое. Я получил возможность задать один вопрос и мне могут выполнить одно мое желание. Но кто из них? Может сыграть на этом казусе. Юристы бы так и поступили. Два субъекта предлагают противоположной стороне задать один вопрос и обещают выполнить одно желание. Но какой из субъектов давал такое обещание? То есть не была проведена идентификация, а, следовательно, обязательства распространяются на каждого из субъектов в отдельности. Так, нужно будет посоветоваться с Меробсом.

1.31. Глава 31.

- Слушай Меробс, а с демиургами можно как-то договориться? Да и как с ними вообще, разговаривать? Я, в прошлый раз был не в себе, а когда пришел в себя, то обнаружил, что уже беседую с ними. У меня тут созрел один план. Вот смотри, у меня есть разрешение от демиургов задать один вопрос и разрешение на выполнения одного моего желания, если только я все правильно помню. И у меня возникли ассоциации с твоим рассказом о демиургах, что они могут создать что-то, что может разрушить планету, как тот демиург с роем маленьких роботов. Ну, это я их так, образно назвал. Так вот, у нас здесь ситуация очень похожая, только вместо роя, какой-то туман. Для чего он был создан, вообще не понятно.

- Как это, не понятно, это же классический энергетический накопитель использующий энергию биологических объектов, только реализован на большом участке, в смысле, на всей планете. Просто у кого-то была потребность в огромном количестве энергии, только непонятно, для чего. Мне трудно представить, кому могла понадобиться такая прорва безопасной энергии.

- А я, кажется, догадываюсь. Вот смотри, Обычно у планеты один демиург, а у нашей, два. Откуда взялся второй? А вот если первый, основной демиург создал предпосылки для отпочковывания, деления или как они там вообще на свет появляются, в общем, для рождения нового демиурга, то тогда появление второго, это результат действий первого или родительского демиурга. Но демиург, энергетическая субстанция, вот они для второго демиурга энергию всех живых существ и высосали. Создали, так сказать новое существо, вот планета и оказалась стерильной. Но с контролем тумана у демиургов явно возникла проблема. Мне даже кажется, что если они опустятся на поверхность планеты, то туман их сожрет. Они же наполнены той энергией, которую он любит. Правда, я не понимаю, как мне удалось выжить в этом тумане. Или я для них не вкусный, или туман, действительно, разучился нападать на крупные объекты. Но одно напрашивается точно, это несовместимость демиургов и тумана, а иначе, зачем делать такие высокие пирамиды?

Мне пришлось еще долго доказывать Меробсу, что мы с демиургами можем оказаться полезными друг другу. Я предложил такой вариант. Мы пытаемся собрать весь туман и утрамбовать, или сжать его в какой-нибудь контейнер, бочку, цистерну, короче, во что-то, что

можно плотно закрыть. Если у нас получилось, то, вот тут мы и просим, чтобы демиург создал нам благоприятные условия для взлета нашего челнока. Ведь сами мы взлететь не сможем, я уже объяснял причину, связанную с гравитацией. Мы оказываемся на орбите и вышвыриваем контейнер с туманом. А вот дальше я не знаю, что делать. Ну, останемся мы висеть на орбите этой планеты. Нам это ничего не дает. Как вариант, на остатках топлива, если оно еще и останется, то отправляемся к кораблю исектоидов. Предположим, добрались. Дальше то что? Куда лететь? С модуля Меробса нас уничтожат на подлете, так как обозначить себя, как "свой", мы не можем. Вступить в переговоры? Но это просто продолжение первого сценария. Думаю, нам нужно лететь к какой-нибудь планете с развитой цивилизацией. И вот тут мы подходим к самому спорному моменту. Суть его в том, что мне давалось обещание ответить на один вопрос и исполнить одно мое желание от двух демиургов. По логике вещей, я могу требовать это с каждого демиурга в отдельности. Вот я и думаю, что если правильно распределить вопросы и желания, то может они укажут нам, куда лететь, подскажут, как добраться быстрее, и объяснят, что сделать с туманом.

- Теперь у меня вопрос, а сможем ли мы поймать туман в какую-нибудь ловушку. Ведь ты говорил, что знаешь такой туман. Так можем ли мы осуществить такую операцию?

Ответ не заставил себя долго ждать. Оказалось, что такими ловушками оснащены все современные корабли, ведь они черпают энергию из того, что в данный момент доступно. Не в таких масштабах, конечно, как у демиургов. Так что мы можем использовать несколько таких ловушек, а если, когда-нибудь, мы встретимся с какой-нибудь цивилизацией, то сможем даже продать или поменять ненужные контейнеры с туманом. Для нас же, такой контейнер может оказаться полезным, так как мы имеем теоретическую возможность использовать накопленную туманом энергию, для нашего полета, нужен только специальный двигатель.

Я начал слушать его повествование настолько оптимистично, что не сразу сообразил, что концовка его настолько пессимистична, что дальше некуда. Ну откуда мы возьмем такой двигатель. А лететь миллионы лет... Ну, долетят куда-нибудь мои новые башмаки, мне то от этого ни холодно, ни жарко. Меробс проживет подольше, но у его биологических составляющих тоже есть срок жизни. Так что когда-нибудь, куда-нибудь прилетят два трупца. Меробс сообщил, что у жителей первой планеты его бывшего мира, были такие двигатели, ведь с помощью их было отправлено то вещество, которое и вызвало катаклизм, к их звезде. Но сейчас первой планеты просто не существует.

Да, хорошая теория, но толку от нее нет никакого. Я предложил пока забыть о таких двигателях. Нужно сначала решить более простые задачи. Сейчас следовало придумать, как нам обуздать туман. Меробсу поручалось найти и проверить ловушки для биологических энергетических накопителей. Даже если мы просто уберем такую угрозу с этой планеты, то со временем здесь возникнет жизнь. Нам правда от этого тоже будет ни холодно, ни жарко. Если удастся понять карту короткого пути между галактиками, то можно было сунуться туда на звездолете инсектоидов, но пока мы имели только слабое представление о том, что кто-то летал таким путем, да и если там вся звездная система не совместима с нашей материей, то и лететь, туда не стоит. В общем, следовало засесть за разработку вопросов для демиургов и определиться с желаниями, а пока самой первоочередной задачей является поиск или создание ловушек для биологических энергетических накопителей. Как они делаются, или как они выглядят, я не знал, поэтому все вопросы по таким ловушкам отходят к Меробсу. Я же начну продумывать варианты вопросов и желаний для демиургов. И кроме того мы собрали очень мало орехов. Если нам придется лететь к какой-нибудь планете несколько десятилетий, то хотелось бы провести их комфортно, а не голодать. Так же следует позаботиться о том, на что мы будем существовать в чужом мире. Значит, нужны какие-то товары, которые можно

продать или поменять. Меробс уже предложил один из товаров, это сам туман. Но уж очень скользкий товар получается. Во-первых, это если мы сможем его поймать в ловушку, во-вторых, у гуманоидов другого мира должна быть потребность в таком товаре, в-третьих, в любом случае у нас должны быть альтернативные товары, которые востребованы в различных уголках вселенной. У меня на планете Земля, таким товаром выступают драгоценные металлы и камни.

1.32. Глава 32.

Оказалось, что золото действительно может являться товаром, так как его свойства заметили не только люди с Земли, но и другие расы во вселенной. Эта информация была почерпнута Меробсом из того, что осталось в его локальном хранилище данных. Основное, что прельщает в золоте, это его высокая электропроводность и то, что оно не окисляется. Значит, можно будет поторговаться с демиургами. Много брать не будем, так, несколько тонн. Если нас выведут на орбиту, то в дальнейшем лишняя масса нас ни в чем не лимитирует, а если мы пересядем в корабль инсектоидов, то его грузоподъемности должно хватить с избытком. Сейчас первоочередная задача, поставленная мне, это разобраться с желаниями и вопросами. Ну, первое желание читается на раз, это выйти в этом челноке за пределы притяжения планеты, второе, это или чтобы нам указали куда лететь, или сообщили, как можно долететь. Значит, первое желание это оказаться на ближайшей планете с развитой цивилизацией, в нашем челноке или корабле инсектоидов с Меробсом, в пределах десятой части моего жизненного цикла, с пятью тоннами золотых самородков в трюме. Второе желание это продлить наши жизненные циклы хотя бы раз в пять. Второе желание такое простенькое потому, что я не надеюсь, что они пойдут на то, что раз их двое, то и желаний с вопросами должно быть тоже вдвое больше. Поэтому и первый вопрос должен быть максимально информативным. Как нам долететь до ближайшей планеты с развитой цивилизацией на нашем челноке или корабле инсектоидов с Меробсом и пятью тоннами золотых самородков в пределах десятой части моего жизненного цикла. Ну, и второй вопрос, как нам увеличить наши жизненные циклы хотя бы раз в пять. Решил, что желания и вопросы перекликаются потому, что если они откажутся отвечать на вопросы, то есть желания и наоборот. Пока я размышлял, правильно ли я распределил вопросы и желания, в это время вернулся Меробс, который притащил четыре цилиндра, напоминающие консервные банки. Поинтересовался у меха, неужели сюда мы и будем помещать туман? Тот, довольно урча, подтвердил, что да, в каждый поместится где-то шестая часть всего тумана, если он правильно все рассчитал. Так, за неделю, ну может, полторы, мы соберем весь туман. Даже если останутся крохи, то это не страшно, демиурги смогут взять контроль над ним в свои "руки". Меня интересовал вопрос активности нашего участия в этом процессе. Оказалось, что наша задача заключается только в том, чтобы заманить большую часть тумана поближе к контейнерам. Они являются активными устройствами и сами сработают, когда появится то, на что они настроены. Было бы интересно понаблюдать за этим процессом, но Меробс не рекомендовал мне это делать, так как мои мысли слишком открыты для тех, кто может заглянуть в чужую голову. Оказалось, что я никак не защищен от чтения моих мыслей теми, кто может это делать. К таким, в ближайшем моем окружении, относились Меробс, демиурги и туман. То есть все те, кто меня окружает. Весело.

Пока еще до вечера было далеко, я напомнил Меробсу, что нам нужно собрать еще орехов, все же это будет основная и единственная наша еда, если мы соберемся куда-то лететь. А если с полетом не сложится, то у нас будет запас еды на зимний период. Ведь зимой орехи не растут. Меробсу орехи понравились. Энергия, которую они давали ему, значительно превышала ту, что он раньше регулярно получал на модуле. Договорились, что Меробс собирает орехи, а я их перебираю и складирую. Наши расчеты показали, что мне в день необходимо четверть ореха в сутки. Это при условии, что я не занимаюсь тяжелым физическим

трудом. Если есть нагрузка, то суточный объем пищи возрастает и достигает от половины, а то и целого ореха. Решил отбросить все домыслы, хватит, не хватит. Так я никогда ничего рассчитать не смогу, поэтому буду исходить из того, что такие физические нагрузки будут редкостью, и поэтому останавливаюсь на сотне орехов в год. У Меробса вообще, потребление этих орехов сведено к минимуму. Как он мне сказал, энергии от пары орехов ему хватит на период от десяти до двадцати лет. Если исходить из того, что я заложил небольшой резерв в годовую норму, то мы должны уложиться с ним в сотню орехов в год. Так что если мы с демиургами договоримся о том, что максимальный срок полета должен быть не более десяти земных лет, то нам следует заготовить порядка тысячи орехов. По-моему это реально. На этой планете сутки, по моим ощущениям, соответствуют по времени земным. Так что максимально е время полета три с половиной, ну максимум четыре тысячи таких суток.

Теперь нужно было собрать немного тумана и начать торговаться с демиургами. Но это в том случае, если они заинтересованы в том, чтобы мы почистили планету от тумана, если же мы ошиблись в своих предположениях, то остается только требовать от них выполнения их обещаний. Ладно, теория, теорией, а нам следует заняться практикой. Я направился в грузовой трюм, чтобы найти там место, для хранения нашей еды. Я решил сделать несколько закладок по всему кораблю, на тот случай, если вдруг мы окажемся, атакованы кем-то или произойдет какая-нибудь авария. Еще следует предусмотреть своеобразный неприкосновенный запас, и таскать его на себе. Объем маленький, а польза может оказаться огромной. Думаю, что Меробсу нужно будет сделать какой-нибудь ошейник, с парой орехов в нем, а себе что-то типа полого пояса, куда засунуть с десятков орехов. Мы же не на пикник собираемся, а это будет, если будет, полет в неизвестность, а неизвестность, на то она и неизвестность, что к ней лучше подготовиться заранее. Пока я бродил по кораблю, и отмечал места, где, по моему мнению, нужно будет разместить орехи, вернулся Меробс. Я снял с него очередной мешок. Время уже приближалось к вечеру, так что решили, что он сегодня за орехами больше не пойдет, а лучше мы займемся подготовкой к размещению двух ловушек-контейнеров в обоих шлюзах. Решили так, мы выходим в туман и бродим в нем вместе с Меробсом. Затем направляемся к кораблю, а перед ним разделяемся. Я вхожу через нижний шлюз, а Меробс, через верхний. Ему запрыгнуть на наш челнок, ничего не стоит. Чтобы не произошло неожиданностей, то в коридоре, перед шлюзами, установим еще по одной ловушке, чтобы в корабль туман пробраться не смог. Меробс как-то может с ним общаться и в прошлый раз просто выгнал его назад, а вот за мной туман может спокойно проникнуть внутрь, а потом затаиться где-нибудь в отсеках, попробуй его, потом найди и выгони. Нет, лучше перестрахуемся. Этим мы и занимались, все оставшееся время до наступления времени прихода тумана. Наконец все было расставлено, примерено и подправлено. Мы с Меробсом выбрались из корабля и стали ждать, когда туман уплотнится настолько, что видимость упадет до одного, двух метров. Тогда мы и направимся к кораблю. Меробс предложил мне занять свой мозг чем-нибудь отвлеченным, чтобы не выдать наши планы туману. Рецепт был известен, это не думать о белой обезьяне, да распевать мысленно песни. А ведь я действительно, давно не пел песни, может уже и слова забыл. Я начал вспоминать популярные песни, которые стали хитами. Нужны были такие песни, которые бы вертелись в голове, все время повторяясь. Я стал перебирать в голове все, что могло пригодиться. Я так увлекся этим занятием, что когда Меробс толкнул меня своим плечом, то недоуменно уставился на него, а затем понял, что пора возвращаться. Опять погрузился в песни и насвистывая незамысловатый мотивчик двинулся вслед за Меробсом.

1.33. Глава 33.

К кораблю вышли неожиданно, все же туман был достаточно густым. Я бы в таком двигался на ощупь, а держась за Меробса таких проблем не испытывал. Он подвел меня к нижнему

шлюзу и я, как и договаривались, вошел в шлюз и остался стоять, не проходя дальше. Туман, обогнув меня, принялся изучать содержимое шлюза, внезапно его движение мимо меня ускорило. Он пронесился в сторону накопителя клочками, как будто его гнал ветер. Видимо ловушка заработала. Я принялся ждать. Накопитель должен был подать световой сигнал о том, что он наполнен, тогда мне можно будет пройти на корабль. Поглощение тумана продолжалось часа полтора, хотелось спать, но я терпел. Ведь от того, как пройдет ловля и уплотнение тумана, зависит наше будущее. Вот раздалось басовитое гудение, и верхняя часть контейнера засветилась и стала мигать. Я прошел к внутреннему люку шлюза и, дождавшись, когда он откроется, прошел в него. Все, на сегодня моя работа закончена. Сразу направился в рубку и, не раздеваясь, завалился спать. Спал как убитый, видимо сказалась нервотрепка, связанная с тем, что мне пришлось поработать живцом для тумана. Но все прошло удачно, так что сегодня буду немного поспокойнее. Пройдя к своему шлюзу, обнаружил, что накопителей уже нет, видимо Меробс постарался. Думаю, что и внутри шлюза контейнер тоже убран. Ведь он являлся основной целью нашего вчерашнего эксперимента. Интересно, сколько тумана мы поймали вчера, и будет ли это заметно, сегодня вечером. Меробса нигде не было видно, так что я вышел на свежий воздух и уселся рядом с кораблем на камень. Вытянув ноги, принялся просто ждать, ведь должен же появиться Меробс, вот тогда и расспрошу, как прошел наш эксперимент.

Меробс появился часа через полтора. На шее висел пакет с орехами. Да, это дело, нужно будет как-то их пересчитать, думаю, что наполню какую-нибудь емкость и сосчитаю орехи в ней, а потом буду пересчитывать уже емкостями, умножать-то, слава богу, научили. Я снял с него мешок и потащил в шлюз, нужно было разложить орехи, чтобы они просохли, а затем ссыпать в какую-нибудь емкость. Пока у меня орехи лежали на полу в одном из грузовых отсеков. Пора было их начинать пересчитывать. Следующую партию могу закладывать в соседний отсек. Взял небольшую емкость, которую использовал для мытья полов, и принялся ей пересыпать орехи в одну кучу, потом разравниваю. В это самопальное ведро входило приблизительно сорок пять орехов, плюс минус пара штук. Начал наполнять емкость и оттащить в угол этого же отсека. Насчитал одиннадцать ведер. Это почти пятьсот орехов, то есть половина того, что нужно нам. Хомяк внутри меня просил набрать орехов побольше. А что, в этом есть резон. Кто его знает, что мы будем есть, если прилетим на другую планету. А так у нас и запас с собой имеется, так что ни от кого зависеть не будем. Пока шуровал с орехами, обнаружил, что Меробс опять пропал. Ну, пропал, так пропал, у него тоже свои дела имеются. Я принялся разравнивать насыпанную кучу. Вот и занятие нашлось, то кучку насыпь, то разравнивай. Это как в армии, копать будете вот отсюда и до обеда. Едва разравнивал все орехи на полу, чтобы были в один слой, так они лучше просохнут, как появился Меробс. На шее опять болтался мешок с орехами. Видимо где-то близко куст нашел. Вот и хорошо, я потащил новый мешок в соседний отсек. Мне ведь эти отсеки нужны только для просушки, потом все разложу по специально подобранным местам. Пусть они будут равномерно распределены по всему кораблю, зато мы с Меробсом целее будем. Меробс опять унесся с пустым мешком. Пусть сбегает, ему это в радость, да и не привык он на месте сидеть. Его бы на модуле быстро определили на какие-нибудь работы, а здесь, что хочешь, то и делаешь. Можно сказать, свобода выбора. В мешке получалось около шести мерочных емкостей. Я перебрал все орехи и рассыпал их на пол. Сортировка показала, что все плоды целые, нет ни червивых или гнилых.

С увеличением количества орехов очень остро вставал вопрос с их длительным хранением. Понятно, что туман извел всю мелкую живность на планете, так что червяков, скорее всего, не будет, но вот сильно высохнуть или покрыться плесенью, могут. Так что нужно придумать, как их хранить, по моим подсчетам, лет десять, двенадцать. Если демиурги укажут время полета больше десяти лет, то я просто не полечу. Зачем? Лететь куда-то, чтобы прилететь дряхлым стариком, а то и вовсе, умереть в космосе от старости. Нет, такие жертвы не по мне. Тут и на

планете, если туман исчезнет, то начнет зарождаться новая жизнь. В тайне я надеялся на тот план или схему короткого пути между галактиками, что я обнаружил в корабле пришельцев. А ведь они чем-то похожи с теми инсектоидами, что я похоронил. Во всяком случае, передними конечностями. А ведь может быть и такое, что они из одного места, просто те, первые, более древние. Может это даже была первая волна цивилизации, которая потом почти исчезла и через некоторое время возродилась вновь. Но ведь со вторыми инсектоидами несовместимости материи не было. В общем, пока у меня каша в голове, но мысль интересная. Только разогнулся от своих орехов, как Меробс снова притащил очередной мешок. Я попросил его больше сегодня не таскать орехи, так как нужно придумать, куда их складывать и как хранить.

Теперь я, под внимательным взглядом Меробса перебрал принесенные орехи и разложил их по полу этого отсека. Он, как и предыдущий, оказался почти заполнен. Я кивнул головой на рассыпанные орехи и пояснил Меробсу, что нам их хватит примерно на три-четыре тысячи таких дней, какие мы видим, по продолжительности, на этой планете. Если он не возражает, то я бы хотел набрать еще столько же, а может и больше, за оставшиеся дни. Ведь перебирать и сушить их можно будет и в космосе, зато у нас всегда будет резерв в еде и энергии для себя. Меробс задумался, видимо просчитывал ситуацию. Затем он повернул голову ко мне и предложил не экономить, а собрать орехов раза в три, а то и четыре больше. Он нашел недалеко целую делянку таких ореховых кустов, так что натаскать столько орехов, вполне реально, да и собирать ему их понравилось. Я только улыбнулся. Мех, которому нравится собирать урожай, это что-то. Я кивнул головой и подтвердил, что чем больше мы соберем орехов, тем для нас будет только лучше, но проблема с хранением все равно стоит очень остро. Не хотелось бы засорять космос выброшенными заплесневелыми или гнилыми орехами. Да и сильно высохший орех не будет давать столько энергии, сколько он дает сейчас. Я, конечно, не был уверен в своем последнем высказывании, но напрямч Меробса, стоило, ведь он изучил этот корабль вдоль и поперек, так что пусть что-нибудь придумает. Это не только в моих, но и в его интересах.

1.34. Глава 34.

Два дня занимались только орехами и туманом. В последнее время я к туману привык, и уже не испытывал легкий ужас, при виде выползающих его клубов во время, обозначенное, как вечер. На этой планете не было резкого контраста дневного и ночного времени суток. Несколько небесных тел, местное светило и луны, освещали этот небосклон всегда. С туманом было очень удобно. Он давал ощущение ночи. Может поговорить с демиургами и на эту тему. Как мне кажется, такое чередование псевдо дня и псевдо ночи, будет способствовать какому-то прогрессу, развитию этой планеты. Для живых существ важно чередование каких-то циклов, что дает ощущение времени, а значить и жизни. Как я понял Меробса, весь туман мы просто не сможем поймать. Все равно, что-то останется, но вот для демиургов такой объем тумана будет подвластен, так что им следовало бы сделать его безобидным, но зато оставить эту функцию, организовывать на планете ночь. Интересно, а осталось ли что-нибудь на этой планете от предыдущей цивилизации? Пирамиды я, конечно, видел, но может, есть что-то полезное. Записи или какие-то поделки. Поделки, конечно, предпочтительнее, ведь расшифровывать чужие записи, это нужно уметь, а вернее, иметь склонность к такого рода занятию. Правда у меня есть Меробс, и его вычислительные возможности могли бы помочь в этом деле. Но, что-то я размечтался. Тут бы со своими проблемами разобраться.

Наша продовольственная программа была перевыполнена. По моим подсчетам, мы имеем на борту шесть тысяч орехов. Меробс все дневное время посвящал сбору орехов. В нем проснулся

колхозник или какой-то сельский житель. Он явно испытывал наслаждение от такого рода деятельности. Нужно это учесть на будущее. Я даже предложил ему выкопать один ореховый куст и взять с собой, посадив в какую-нибудь емкость. Если на корабле, в котором мы будем лететь, организована искусственная гравитация, то он может и пережить наш полет. Тогда у Меробса будет свое, фамильное дерево. Тот слушал меня, открыв рот, образно конечно. Он впал в какой-то благоговейный трепет, и с таким усердием выбирал куст, что у меня закралось сомнение, что он сможет остановиться на каком-то одном. В голове у меня рисовалась картина плотно заставленного нутра корабля всякими горшками и горшочками, бочками, ведрами и другими емкостями, из которых торчали ореховые кусты. Но все оказалось гораздо проще. Меробс подбирал куст так, чтобы он устраивал его в эстетическом плане. Видимо термин "фамильное дерево" задел что-то живое в его металлической душе. Сам я ляпнул этот термин, вспомнив о генеалогическом древе, активно использующемся на Земле, его еще иногда называют фамильным. Меробс же понял этот термин буквально, и я подозреваю возможность возникновения у нас на корабле новой религии. Теперь у нас будет ежедневное утреннее построение с равнением на орех, или что-то в этом роде. Следить за языком надо.

Как бы там ни было, но дерево мы пересадили в найденный ящик из под инструментов. Я как мог, давал советы в организации зимнего сада на космическом корабле. Во всяком случае, посоветовал Меробсу на дно емкости насыпать мелких камушков, а уже потом насыпать землю. Посадочными работами пришлось заниматься мне. В глазах Меробса так и читалось, что, оказывается, и от меня бывает польза. Куст действительно, был красив. На нем красовались орехи, оставленные Меробсом. Когда посадочные работы были закончены, то я тоже, поддавшись какому-то чувству благоговения Меробса перед своим кустом, попросил принести и мне, такой куст, пусть и у меня будет свое фамильное дерево. Меробс посмотрел мне в глаза, а потом серьезно кивнул, что, мол, вот, уже и за ум взялся. Может и человеком стану. Куст он принес, не менее красивый, чем был у него. Я завязал на стволах, разноцветные проволочки, чтобы мы могли отличить каждый, свой куст. Когда я проанализировал это событие, то понял, что подсознательно я дал каждому из нас объект, за которым мы будем ухаживать, считая его своим. Это обеспечит нас какой-то заботой, контролем состояния того, что зависит от нас. В общем, не даст скучать во время полета. Да и живое, есть живое. Оно всегда меняется, мы будем наблюдать эти изменения, делиться друг с другом своими наблюдениями. Так что, в целом, я признал, что моя шутка оказалась полезной. Да и я сам, уже более серьезно стал относиться к этому начинанию.

Наконец, все накопители, которые Меробс нашел на этом челноке, были заполнены туманом. Как я и предполагал, теперь ночь представлялась легкой дымкой, которая никак не напоминала настоящую ночь. Я начал настраиваться на общение с демиургами, но жизнь, как всегда, внесла свои коррективы в наши планы. В последнее время, я все больше и больше времени проводил на воздухе, думаю, что где-то, глубоко внутри себя я понимал, что вскоре такой возможности могу быть лишен на очень длительный период. Я аккумулировал в себе ощущения жизни в открытом, солнечном мире. Вот и сейчас я сидел на камушке возле одной из опор челнока и любовался природой. Подумаешь, не летали бабочки, не скакали маленькие кузнечики, большие-то вот, недалеко в земле лежат. Не жужжали пчелы или шмели. Жизнь вокруг была какая-то замороженная, но все равно, это была жизнь. Я так увлекся созерцанием, что не сразу уловил какое-то изменение вокруг. Внезапно в голове прозвучали слова, что мы оказали демиургам неоценимую услугу и наши небожители хотели бы отплатить нам той же монетой. Я стал ошарашенно оглядываться и внезапно обнаружил, что сейчас меня окружает своеобразное облачко измененной реальности. Оно было прозрачно, но что-то неуловимо показывало, что и плотность, и прозрачность, и, даже, температурные и рефракционные составляющие этого объема пространства совершенно другие. Я только открывал и закрывал рот. Все запасенные вопросы и желания сами собой куда-то исчезли, и я был, как выброшенная

на берег рыба. Рот открывался, но ни мыслей, ни слов не было. Самое главное, я понимал свое состояние, но сделать с собой ничего не мог. От разочарования в себе, у меня по щекам потекли крупные слезы. Это был самый настоящий ступор. Я не мог обратиться даже к Меробсу, с которым у меня была возможность поддерживать мысленный контакт. Вся моя никчемность была выставленная на показ.

В голове опять прозвучало, что они все поняли и вскоре свяжутся с нами вновь. И все. В это время из корабля выскочил Меробс. Он ошарашенно уставился на меня. Ведь он видел человеческие слезы впервые, а я ничего не мог ему сказать, так как ощущал себя самым никчемным человеком во всей вселенной. Наконец первые симптомы возвращения разума стали проявляться во мне. Я попытался, сквозь всхлипывания, объяснить Меробсу всю мою тупость, но из меня вырвалось только рыдание, что, скорее всего, было сродни истерике. Только через час я смог нормально и внятно объяснить меху, с чем я столкнулся и как себя повел. Как ни странно, Меробс не стал меня ругать или насмехаться надо мной. Оказалось, что он знает демиургов гораздо лучше многих, здесь присутствующих. Пояснил, что строить далеко идущие планы в общении с демиургами, это пустая трата времени, а вот то, что я выстроил в своей голове систему вопросов и ответов, определился с желаниями, сослужила мне хорошую службу, так как она уже доставлена по назначению. То есть демиурги просто взяли сами то, что я хотел им растолковать. Услышав такое, я стал приходить в себя. Получалось, что мои желания и вопросы попали к тому, к кому надо. Однако на лицо было и то, что все это оказалось безрезультатным. Демиурги исчезли и все осталось на прежних позициях. Я обнял Меробса за шею и повторно разрыдался в голос. Это был крах всех наших надежд. И виной всему этому был я.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ